

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

МИЛАШЕВСКАЯ Ирина Владимировна

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ:
ОБЪЕКТИВАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
доцент Синелёва Анастасия Васильевна

Нижегород – 2017

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Концепт и концептуальная метафора как базовые понятия исследования.....	12
1.1. Концепт как объект изучения в когнитивной лингвистике.....	12
1.1.1. Понятие <i>концепт</i> в отечественной когнитивистике.....	12
1.1.2. Типология концептов.....	19
1.1.3. ВМЕСТИЛИЩЕ как образная схема и образно-схематический концепт.....	30
1.2. Метафора как феномен языка и мышления.....	33
1.2.1. Структурно-семантический подход к изучению метафоры.....	36
1.2.2. Когнитивный подход к изучению метафоры.....	43
1.2.3. Методики изучения концептуальных метафор в отечественной когнитивистике.....	51
Выводы по первой главе.....	57
Глава 2. Лексико-фразеологическая объективация концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в русском языке.....	59
2.1. Лексическая объективация концептов исходной и конечной сфер метафоризации.....	59
2.1.1. Лексическая объективация концепта ВМЕСТИЛИЩЕ.....	60
2.1.2. Лексическая объективация концепта ГОЛОВА.....	66
2.2. Объективация концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ во фразеологии.....	71
2.2.1. Конструкции с существительным <i>голова</i> в именительном падеже.....	72
2.2.2. Конструкции с существительным <i>голова</i> в предложном падеже.....	74
2.2.3. Конструкции с существительным <i>голова</i> в винительном падеже.....	78
2.2.4. Конструкции с существительным <i>голова</i> в родительном падеже.....	83
2.3. Объективация концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в поговорках.....	86
2.3.1. Конструкции с существительным <i>голова</i> в именительном падеже.....	87

2.3.2. Конструкции с существительным <i>голова</i> в предложном падеже.....	89
2.3.3. Конструкции с существительным <i>голова</i> в винительном падеже.....	93
2.3.4. Конструкции с существительным <i>голова</i> в родительном падеже.....	96
2.3.5. Конструкции с существительным <i>голова</i> в дательном падеже.....	96
2.3.6. Конструкции с существительным <i>голова</i> в творительном падеже.....	97
Выводы по второй главе.....	97
Глава 3. Репрезентация концептуальной метафоры ГОЛОВА –	
ВМЕСТИЛИЩЕ в публицистических текстах.....	101
3.1. Конструкции с существительным <i>голова</i> в предложном и винительном падежах.....	102
3.1.1. Предложный падеж с глаголами действия и деятельности.....	103
3.1.2. Предложный падеж с глаголами бытия и состояния.....	115
3.1.3. Предложный падеж с глаголами отношения.....	122
3.1.4. Предложный падеж в безглагольных конструкциях.....	124
3.1.5. Винительный падеж с глаголами действия и деятельности.....	127
3.2. Конструкции с существительным <i>голова</i> в других падежах.....	139
3.2.1. Родительный падеж с глаголами действия и деятельности.....	139
3.2.2. Именительный падеж с глаголами действия и деятельности.....	142
3.2.3. Творительный падеж с глаголами бытия.....	143
Выводы по третьей главе.....	144
Заключение.....	146
Библиографический список.....	152
Приложение 1.....	173
Приложение 2.....	185
Приложение 3.....	188

Введение

Известная со времён античности как риторическое средство, метафора в 20 веке стала изучаться как троп поэтической речи и тип переноса значения в языке, а затем и как механизм мышления. Американский учёный Э. Маккормак в своей работе «Когнитивная теория метафоры» впервые определил метафору как ментальный процесс, способствующий получению нового знания, вербализованный приём мышления о мире [111; 56]. Изучение метафоры как когнитивного механизма стало одним из основных направлений исследований в когнитивной лингвистике.

Английский когнитивист Э. Ортони пишет о том, что в повседневной жизни мы используем метафору, когда хотим говорить кратко, сделать нашу речь яркой и выразить невыразимое [120; 57]. Именно способность метафоры выражать невыразимое, обнаруживать «природу непредметных категорий» [13, с. 364], обслуживать «мир идей» [13, с. 363] делает её не только уникальным явлением языка и мышления, но и объектом лингвистических исследований, интерес к которому вот уже более полувека неуклонно растёт.

Теория интеракции гласит, что в метафоре взаимодействуют 4 компонента: основной и вспомогательный субъект и соотносимые свойства каждого из них. Например, называя горную дорогу (основной субъект) серпантинном (вспомогательный субъект), мы обозначаем её извилистость (основание сравнения), обращаясь к форме серпантина (аспект сравнения). Данный пример показывает, что «метафора индивидуализирует предмет, относя его к классу, которому он не принадлежит. Она работает на категориальной ошибке» [13, с. 348]. Предположение о том, что метафора связана с процессами категоризации и концептуализации действительности и основана на взаимодействии структур знаний на уровне мышления, а не отдельных слов и их значений на уровне языка, в 80-х годах 20 века получило научное подтверждение в когнитивной теории концептуальной метафоры.

В 1993 году в работе «The Contemporary Theory of Metaphor» Дж. Лакофф

окончательно разграничивает понятия концептуальной метафоры и метафорического выражения, аргументируя свою точку зрения тем, что «локус метафоры – в мысли, а не в языке» [207, с. 203]. Однако способом изучения концептуальных структур в когнитивной лингвистике по-прежнему остаётся исследование лексической и грамматической семантики языковых средств их объективации, поэтому анализ первого – концептуальных метафор – оказывается невозможным без обращения ко второму – метафорическим выражениям. Когнитивная интерпретация семантики языковых средств, объективирующих метафору, позволяет описать её как концептуальную структуру.

Трудность изучения концептуальных структур (как в лингвистике, так и в других областях гуманитарного знания) обусловлена в первую очередь их принципиальной ненаблюдаемостью. Однако при исследовании метафорических выражений также возникают определённые сложности, поскольку до сих пор «ни одна теория метафорического значения не в состоянии объяснить, как функционирует метафора», «ни одна из современных лингвистических теорий не может объяснить феномен метафоры», «метафора продолжает оставаться нерешённой проблемой семантики» [117, с. 5].

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению когнитивных механизмов в различных областях гуманитарного знания начала 21 века и постоянным интересом к исследованию метафор как явлений языка и мышления в лингвистике, а также особым статусом концепта ГОЛОВА в национальной концептосфере. Данный концепт является культурно значимым и вербализуется в русском языке высокочастотным ключевым словом с развитой лексической сочетаемостью и синонимией, включённым во фразеологизмы, пословицы и поговорки. Будучи коммуникативно релевантным, он имеет номинативно плотное вербальное покрытие, в т.ч. большое количество метафорических номинаций. Понятийный компонент концепта объективируется стандартными языковыми средствами, а образно-метафорический может быть описан при интерпретации семантики метафорических средств его овнешнения. Исследование способов метафорического структурирования необходимо для

всестороннего изучения содержания концепта, который входит в национальное культурное пространство, где соматический (телесный) код занимает центральное положение, а метафора является проводником культурных смыслов. Всё вышеизложенное свидетельствует о научной и культурной значимости исследования образных смыслов концепта ГОЛОВА в русле новейших когнитивно-ориентированных стратегий изучения метафоры.

Степень разработанности. По нашим наблюдениям, многие исследования в современной когнитивистике опираются на кросс-культурный анализ соматической лексики, а также фразеологизмов и паремий с соматическими компонентами в составе. Как правило, несколько страниц в этих исследованиях занимает направленное на выявление этнокультурной специфики сопоставительное описание единиц двух языков (например, русского и немецкого, русского и английского, русского и китайского), объективирующих концепт ГОЛОВА (см. работы Д.М. Киреевой [87], В.А. Савченко [155], Т.В. Терентьевой [178], И.А. Ишмурзиной [80], И.Х. Хунтхужевой [191] и др.). Таким образом, самой разработанной стороной вопроса о метафорическом структурировании концепта ГОЛОВА, на наш взгляд, является сопоставительный аспект.

Частично разработан данный вопрос и в лингвокультурологии. В «Большом фразеологическом словаре русского языка» под редакцией В.Н. Телия [217] около трёх десятков статей посвящено комплексному, многоаспектному описанию структуры и семантики фразеологизмов с соматическим компонентом *голова*. Автором культурологического комментария, включённого в эти статьи, является М.Л. Ковшова, по мнению которой «*голова* в соматическом коде русской культуры связывается прежде всего с представлением о некоем пространстве, в котором совершается интеллектуальная деятельность» [58, с. 174]. Отметим, что во «Фразеологический словарь русского литературного языка» под редакцией А.И. Фёдорова [255] входит более 250 единиц с соматонимом *голова* в составе, поэтому культурологический комментарий в словаре нового типа имеют лишь 10–15 % фразеологизмов, зафиксированных в литературном языке.

Исходя из сказанного, мы считаем, что в отечественных лингвистических

исследованиях вопрос о метафорическом структурировании концепта ГОЛОВА в сознании носителей русского языка не является до конца разработанным (с точки зрения полноты охвата языкового материала, тщательности, глубины и разноаспектности его изучения) и нуждается в дальнейшей разработке с позиций семантико-когнитивного и когнитивно-дискурсивного подходов.

Объектом исследования является концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ как механизм мышления, основанный на аналогии и отражённый в языке. **Предметом исследования** являются средства объективации концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в русском языке.

Цель исследования – выявление, анализ и описание средств языковой объективации концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в лексике, фразеологии и поговорках русского языка и речевой репрезентации данной метафоры в современном российском медиадискурсе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить теоретическую базу и раскрыть содержание основных понятий и терминов исследования;
- на основе описания концептов исходной (ВМЕСТИЛИЩЕ) и конечной (ГОЛОВА) сфер метафоризации, выполненного на материале лексикографических источников, выявить когнитивные признаки концептов, лежащие в основе метафорического переноса;
- сформировать массив единиц, объективирующих исследуемую концептуальную метафору во фразеологии русского языка;
- на основе анализа структуры и семантики фразеологизмов интерпретировать механизм концептуального переноса и выявить метафорические сценарии, реализованные во фразеологии;
- сформировать массив поговорок русского языка, эксплицирующих рассматриваемую концептуальную метафору, и на основе анализа их структурно-семантической организации интерпретировать механизм концептуального переноса;
- выявить контексты, репрезентирующие изучаемую концептуальную метафору в

статьях современных СМИ;

– на основе анализа речевой организации контекстов интерпретировать механизм концептуального переноса и описать лексико-грамматические модели репрезентации концептуальной метафоры.

Материалом для исследования послужили данные словообразовательных, этимологических, толковых и фразеологических словарей, словарей синонимов современного русского языка, словарей и сборников русских пословиц и поговорок, а также тексты печатных и электронных СМИ периода 2014 года, вошедшие в газетный корпус Национального корпуса русского языка.

Объём исследованного материала. В работе проанализированы 81 фразеологизм и 84 паремии, объективирующие рассматриваемую концептуальную метафору в русском языке, а также 203 контекста, репрезентирующих метафору в текстах газетно-публицистического стиля.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования являются общетеоретические идеи в области семантики и лексикологии, получившие развитие в трудах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой и В.Н. Телия. Работа выполнена в русле семантико-когнитивного направления, представленного воронежской, под руководством И.А. Стернина, и тамбовской, под руководством Н.Н. Болдырева, школами когнитивной лингвистики. Исследование проводится с позиций теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и включает некоторые элементы когнитивно-дискурсивного подхода к изучению метафорических моделей А.П. Чудинова.

Основным для исследования является метод синхронного описания языка (описательный метод). В работе объединяются приёмы структурной семантики, когнитивной лингвистики и дискурсивного анализа. На стадии отбора языкового материала используется приём сплошной выборки. При описании концептов исходной и конечной сфер метафоризации применяется метод традиционного концептуального анализа, при изучении концептуальной метафоры – приёмы описания метафорических моделей уральской школы политической лингвистики. Используются также метод анализа словарных дефиниций, метод

этимологического анализа, метод компонентного анализа значений, метод контекстуального анализа. Для выявления наиболее частотных лексико-грамматических моделей репрезентации исследуемой метафоры применяется количественный метод.

Научная новизна. В настоящий момент в отечественном языкознании нет отдельных монолингвальных исследований, посвящённых метафорическому структурированию концепта ГОЛОВА в сознании носителей русского языка. Новым в работе является то, что, во-первых, в ней детально изучается только одна конкретная метафорическая модель ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ, во-вторых, исследование проводится на разноуровневом языковом материале (от слова до предложения) и, в-третьих, рассматривается функционирование данной концептуальной метафоры в речи (в текстах газетно-публицистического стиля).

Теоретическая значимость. Работа развивает когнитивно-дискурсивный подход к исследованию концептуальных структур и вносит вклад в изучение метафорического структурирования культурно значимого концепта ГОЛОВА. В работе раскрыто авторское видение концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ как совокупности метафорических сценариев и введено понятие лексико-грамматической модели как совокупности языковых средств, необходимых для реализации одного из сценариев концептуальной метафоры.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании лексикологии, лекционных курсах по когнитивной лингвистике, а также в области лексикографии – при составлении так называемых словарей «нового типа»: словарей синонимов, образных сравнений, фразеологических словарей, словарей пословиц и поговорок, в структуру словарной статьи которых будет включено описание внутренней формы языковой единицы и метафоры, формирующей её образ.

Положения, выносимые на защиту:

1. В сознании носителей русского языка концепт ГОЛОВА частично структурирован образной схемой ВМЕСТИЛИЩЕ. Такое структурирование базируется на оппозициях внешнего и внутреннего, содержащего и содержимого и

делает возможным языковое метафорическое и метонимическое развёртывание анализируемой концептуальной метафоры. Прототипические признаки вместилища становятся базовыми для формирования анализируемой метафорической модели; метафора же, в свою очередь, объективирует образные смыслы концепта ГОЛОВА.

2. Средствами объективации концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в русском языке являются единицы различных типов (слова и сверхсловные образования – фразеологизмы, пословицы, поговорки, а также свободные сочетания слов и предложения), то есть данная метафора является лексически, фразеологически и грамматически репрезентированной.

3. Концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ, объективированная во фразеологии и поговорках русского языка, объединяет метафорические сценарии, связанные с исходной для метафоризации концептуальной сферой и маркированные прямым значением компонентов, входящих во фразеологизмы, пословицы и поговорки.

4. В реализации сценариев концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ принимают участие как лексические, так и грамматические средства языка – лексико-грамматические модели, которые отчётливо наблюдаются в контекстах, репрезентирующих данную метафору в статьях современных СМИ.

5. Наиболее частотные лексико-грамматические модели репрезентации анализируемой метафоры в речи представлены в конструкциях, включающих глаголы смысловых групп движения, помещения и бытия в сочетании с формой винительного либо предложного падежа существительного *голова* с предлогом *в* (*в голову/ в голове*).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и её отдельные аспекты обсуждались на конференциях и семинарах, в числе которых: Международная научная конференция «Историческая русистика и славянское языкознание в начале 21 века: проблемы и перспективы» (Нижний Новгород, 2013); Международный форум «Взаимодействие национальных

образовательных систем стран СНГ как фактор повышения качества образования» (Минск, 2014); Международная научная конференция «Национальные коды в языке и литературе. Особенности концептосферы национальной культуры» (Нижний Новгород, 2014); Международный научный симпозиум «Русская грамматика 4.0» (Москва, 2016); Международная научная конференция «Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина)» (Нижний Новгород, 2016).

Основные результаты исследования отражены в семи публикациях, четыре из которых входят в перечень рекомендуемых ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Объём и структура работы. Диссертационное исследование содержит 172 страницы машинописного текста, состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, включающего 207 наименований научной и научно-методической литературы, из которых 2 на английском языке, и перечень источников и словарей. Основные результаты исследования обобщены в 13 таблицах. Диссертация включает три приложения. В качестве приложений приводятся сформированные массивы языковых единиц и речевых контекстов, проанализированных в работе. Общий объём исследования с приложениями – 201 страница.

Глава 1. Концепт и концептуальная метафора как базовые понятия исследования

Первая глава содержит краткий обзор истории вопроса, в ней приводятся определения терминов *концепт*, *концептосфера*, *метафора*, *концептуальная метафора*, *метафорическая модель*, рассматриваются типы концептов и метафор, основные подходы к их изучению, а также некоторые методики исследования концептуальной метафоры. Приводится описание образной схемы ВМЕСТИЛИЩЕ и соответствующей ей онтологической метафоры, разработанное в когнитивной теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Таким образом, в первой главе формируется теоретическая база исследования.

1.1. Концепт как объект изучения в когнитивной лингвистике

Концепт (лат. *conceptus* – 'зачатый') – слово иностранных языков и интернациональный термин, объём понятия, история и сферы употребления которого изучены и подробно описаны в работах В.З. Демьянкова [62; 63], сделавшего вывод о том, что значение слова *концепт* содержит идею «зачаточной истины». В конце 20 века термин *концепт* становится одним из основных, наиболее спорных и обсуждаемых понятий когнитивной лингвистики.

1.1.1. Понятие концепт в отечественной когнитивистике

В отечественных гуманитарных науках термин *концепт* был впервые употреблён в опубликованной в 1928 году статье С.А. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово», где автор утверждает, что концепт является ментальным образованием, и определяет основную функцию концепта в процессах человеческого мышления как функцию замещения: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [14, с. 269]. Опираясь на положения,

высказанные С.А. Аскольдовым-Алексеевым, Д.С. Лихачёв излагает собственное видение концепта как обобщённой мыслительной единицы, выполняющей заместительную функцию в процессах языкового общения, и вводит понятие *концептосфера*: «концепты отдельных значений слов, которые зависят друг от друга, составляют некие целостности», «которые мы определяем как концептосферу» [110, с. 155].

В связи с развитием когнитивного подхода к изучению языка на рубеже 20–21 веков достаточно широкое распространение в отечественных работах по когнитивной лингвистике получает понимание концепта как «кванта» структурированного знания. В основе такого понимания лежит определение концепта, приведённое в «Кратком словаре когнитивных терминов» под общей редакцией Е.С. Кубряковой [223], труды которой, посвящённые проблемам и развитию зарубежной когнитивной лингвистики, включающие анализ работ Дж. Лакоффа, Р. Лангакера [Лэнекера], Р. Джакендоффа, стали фундаментальными, основополагающими для отечественной когнитивистики конца 20 века.

В указанном словаре, подготовленном коллективом авторов, довольно полно представлен сформировавшийся к тому времени научный аппарат американской когнитивной лингвистики, в т.ч. дано определение термина *концепт*: «*Концепт* (concept; Konzept) – единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [98, с. 90; 235, с. 5]. Далее приводится ряд положений когнитивной лингвистики, позволяющих понять ментальную природу концептов и выбрать отправную точку для их изучения:

1. Концепт – операционная единица человеческого знания: «В процессах мышления человек оперирует концептами, которые отражают содержание результатов человеческой деятельности и познания мира в виде неких "квантов" знания» [235, с. 5].
2. Концепт – структурированная единица человеческого знания: «Концепты возникают в процессе структурирования информации как об объективном

положении дел в мире, так и о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах» [235, с. 5].

3. Концепт – единица хранения информации в сознании человека в обобщённом, упорядоченном виде: «Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, подводя их под одну рубрику, и позволяют хранить знания о мире» [235, с. 5–6].

4. Процесс возникновения концептов в сознании людей тесно связан с процессами смыслообразования: «Когнитивистика еще не может ответить на вопрос о том, как возникают концепты, кроме как указав на процесс образования смыслов в самом общем виде» [235, с. 6].

5. Частично изучить структуру и содержание концептов позволяет анализ языковых средств их объективации: «Считается, что лучший доступ к описанию и определению природы концептов обеспечивает язык» [235, с. 6].

6. Концепты как ментальные единицы содержательно, структурно и функционально неоднородны; некоторые из них играют важную роль в процессах категоризации действительности: «Для образования концептуальной системы необходимо предположить существование некоторых исходных, или первичных концептов, из которых затем развиваются все остальные, – они организуют само концептуальное пространство и выступают как главные рубрики его членения» [235, с. 6].

7. Концепты существуют в сознании людей во взаимосвязи и взаимодействии с другими концептами; совокупность концептов образует концептосферу, концептуальное пространство или концептуальную систему: «Совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение называется концептуальной системой» [235, с. 6].

8. Способность к концептуализации действительности – естественное свойство человеческого мышления, имеющее свои закономерности; процессы концептуализации протекают под влиянием жизненного, в т.ч. языкового, опыта людей: «Следует предположить, что способность к образованию концептов является врожденной, что частью этой способности является знание неких правил

образования концептуальных структур и что одновременно развитие этих структур зависит в определенной степени от человеческого опыта, в том числе и языкового» [235, с. 6].

9. Система концептов начинает формироваться в сознании человека до овладения языком, на этапе невербального мышления, что ещё раз подтверждает их ментальную природу и доказывает необходимость описания концептов как мыслительных образований: «Конструирование концептуальной системы, как считают многие, происходит еще на доязыковой стадии существования индивида и вся она приобретает невербальный характер, почему и должна рассматриваться в терминах ментальных репрезентаций (представлений)» [235, с. 6].

И.А. Стернин и З.Д. Попова в статье «Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку» называют научное направление, целью которого является лингвистическое описание концептов, имеющих языковое выражение, *лингвистической концептологией (лингвоконцептологией)* [138, с. 7–10]. Исследователи пишут о том, что концепт – это основная единица сознания, имеющая вербализованную часть содержания, изучить которое возможно через данные языка, поэтому моделирование концептов является одним из актуальных направлений современной филологии.

Концепты формируются в сознании людей на основе их чувственного опыта (в результате восприятия окружающего мира органами чувств), в ходе предметно-практической, экспериментально-познавательной и теоретико-познавательной (научной), мыслительной деятельности, а также в процессе вербального и невербального общения [31, с. 24–25]. Источники (способы) формирования концептов, как и виды человеческой деятельности, могут дополнять друг друга. «Концепт кодируется в сознании индивидуальным чувственным образом, выступающим как чувственный компонент содержания концепта, и является базовой единицей универсального предметного кода человека (Выготский Л.С., Жинкин Н.И., Горелов И.Н.)» [137, с. 34]. Упорядоченная совокупность концептов в сознании человека образует его концептосферу.

Концепт имеет определённую структуру, которая не является жёсткой и

включает чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле, состоящее из нескольких зон (оценочной, энциклопедической, утилитарной, регулятивной, социально-культурной, паремиологической). Полевую организацию концепта обычно описывают, используя термины *ядро* (содержит чувственный образ и наиболее яркие когнитивные признаки, образующие базовый слой) и *периферия* (ближняя, дальняя и крайняя). *Когнитивные признаки*, как компоненты содержания концепта, представлены семами, а *когнитивные слои*, объединяющие когнитивные признаки, иногда соответствуют семемам в значениях единиц, объективирующих концепт в языке. В процессах мышления концепт выступает как динамическое образование, актуализируя одну из сторон (частей, аспектов и т.п.) своей структуры и своего содержания.

Задачей лингвокогнитивного исследования является описание как ядерной части концепта, так и его периферии. Чувственный образ в структуре концепта формируется не только перцептивными, но и образными, возникающими в результате метафорического осмысления соответствующего предмета или явления когнитивными признаками [124, с. 14–15] и зачастую может быть обнаружен экспериментальными методами психолингвистики. Ядерные когнитивные признаки, как правило, выводятся из словарных значений ключевой лексемы, номинирующей концепт, в результате когнитивной интерпретации. «На периферии содержания концепта находятся разнообразные определения, толкования, отражённые в паремиях, афоризмах, крылатых выражениях, притчах, а иногда и значительных по объёму публицистических, художественных и научных текстах. Из этого арсенала в основном и выявляется интерпретационное поле концепта, в котором можно обнаружить весьма разнообразные смысловые признаки, скрытые от прямого наблюдения» [166, с. 63]. Извлечённые из интерпретационного поля признаки концепта демонстрируют подвижность когнитивных слоёв, формирующих периферию.

Выявление когнитивных признаков, составляющих содержание концепта, является результатом *когнитивной интерпретации*, предполагающей обобщение результатов описания значений – как лексикографических, так и психологически

реальных – языковых единиц, вербализующих концепт. *«Когнитивный дифференциальный признак* (или просто – когнитивный признак) – это отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображённый в структуре соответствующего концепта как отдельный компонент его содержания» [137, с. 128]. Совпадающие или близкие семы в значениях языковых единиц, вербализующих концепт, в процессе интерпретации сводятся к одному когнитивному признаку. *Когнитивные классификационные признаки*, объединяющие отдельные когнитивные признаки в структуре концептов, выводятся из архисем в значениях ключевых слов, номинирующих концепты; выделение «когнитивных классификационных признаков позволяет выявить особенности концептуализации денотата концепта когнитивным сознанием» [137, с. 210]. Степень яркости когнитивного признака в структуре концепта определяется количеством (иногда – процентом от общего количества) языковых репрезентаций, объективирующих соответствующий когнитивный признак.

Языковые средства, охватывающие концепт, разнообразны – это как отдельные слова, так и свободные словосочетания, фразеологизмы, структурные синтаксические схемы, поговорки, различные тексты и ассоциативные поля: « <...> концепт в случае коммуникативной необходимости может быть вербализован различными способами (лексическими, фразеологическими, синтаксическими и др.), целым комплексом языковых средств, систематизация и семантическое описание которых позволяют выделить когнитивные признаки и когнитивные классификаторы, которые могут быть использованы для моделирования концепта» [138, с. 8–9].

Построение номинативного поля концепта начинается с выявления ключевого слова, наиболее полно вербализующего концепт, определения его внутренней формы – признака, положенного в основу наименования, описания семантической структуры ключевого слова и установления его языковых и речевых синонимов (этого достаточно для построения ядра номинативного поля). Исследователи указывают также на необходимость построения деривационного, лексико-семантического, лексико-грамматического, лексико-фразеологического,

паремиологического, ассоциативного полей ключевого слова и выявления языковых единиц, репрезентирующих концепт в художественных и публицистических текстах [137; 151], поскольку «полное описание того или иного концепта <...> возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения» [127, с. 10]. Описание содержания концепта как совокупности когнитивных признаков, описание структуры концепта и полевой организации его когнитивных признаков – завершающий этап в реализации рассмотренного нами *лингвокогнитивного подхода* (по Е.Ю. Балашовой [17]) к исследованию концепта.

Иные задачи ставит перед исследователем другое активно развивающееся направление отечественной когнитивной лингвистики – лингвокультурологическое. В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин в статье «Базовые характеристики лингвокультурных концептов» пишут о том, что *лингвокультурный концепт* отличается от других ментальных единиц, в том числе «когнитивных концептов», т.к. его структура включает наряду с образным и понятийным обязательный, даже преобладающий, ценностный компонент, поскольку лингвокультурный концепт детерминирован культурой («концепт – ментальная проекция элементов культуры», базовая единица культуры). Областью пребывания концепта является сознание человека, а одной из возможных сфер опредмечивания (овеществления) – язык. Таким образом, изучение лингвокультурных концептов направлено на выявление специфики национальной концептосферы и предполагает одновременное обращение к языку, сознанию и культуре [85, с. 13–15].

С.Г. Воркачѳв считает, что *лингвокультурный концепт* – это «вербализованный культурный смысл» [52, с. 11], который, будучи единицей коллективного знания, отправляет «к высшим духовным ценностям» (концепты высшего уровня – СЧАСТЬЕ, ЛЮБОВЬ [53, с. 37]), имеет обязательное языковое выражение и этнокультурную специфику [53, с. 42; 137, с. 32]. Он определяет научное направление, к которому принадлежит, как *лингвокультурную концептологию* и видит его задачу в выявлении лингвоспецифических

характеристик этнического менталитета носителей естественного языка через анализ концептов – семантических составляющих данного менталитета [52, с. 11–13].

Очевидно, что *лингвокультурологический подход* (по Е.Ю. Балашовой [17], А.В. Костину [94] и др.) к изучению концептов отличается от описанного выше лингвокогнитивного: он ориентирован на выявление зафиксированных в национальном языке культурных смыслов, переход от языка к культуре, а не к мышлению в чистом виде, как это было в первом случае. В связи с этим внимание большинства исследователей, представляющих лингвокультурологическое направление отечественной когнитивистики, сосредоточено на этноспецифических вербализованных ментальных единицах, принадлежащих индивидуальному и/ или коллективному сознанию носителей языка.

Обобщая различные точки зрения на концепт как объект изучения когнитивной лингвистики, И.А. Стернин и З.Д. Попова отмечают сходства, присущие всем рассмотренным ими определениям данного термина: «Концепт определяется как дискретная, объёмная в смысловом отношении единица, единица мышления или памяти, отражающая культуру народа» [137, с. 34], а также приводят собственное определение концепта: «Мы определяем **концепт** как *дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету*» [137, там же]. Данное определение концепта используется в работе в качестве основного.

1.1.2. Типология концептов

Описание типов концептов в современных исследованиях по когнитивной

лингвистике, как правило, включает следующие основные положения: по наличию/ отсутствию стандартных средств выражения в языке концепты делятся на *вербализованные* и *невербализованные*; по степени устойчивости – на *устойчивые*, т.е. регулярно вербализуемые в стандартной языковой форме, и *неустойчивые* [139, с. 39]; по частоте и регулярности актуализации – на *актуальные* (коммуникативно релевантные) и *неактуальные* [151, с. 38]. По принадлежности определённым носителям – на *универсальные*, *национальные*, *групповые* и *индивидуальные* (концепт как инвариант и концепт как достояние индивида по А.А. Залевской [71]). По степени абстрактности содержания – на *абстрактные* и *конкретные* (ментефакты и натурфакты, артефакты [141, с. 84]; классификация также представлена в психологии).

Очевидно, что концепты, будучи ментальными образованиями, структурирующими знания человека о самых разных объектах действительности, не являются однородными мыслительными единицами. «Типология концептов возможна и необходима в силу того, что различаются типы знания, представляемые концептами», – подчёркивают И.А. Стернин и З.Д. Попова [141, с. 80], которые в 1999 году в работе «Понятие "концепт" в лингвистических исследованиях» [140] описали такие типы концептов «по характеру концептуализируемой информации», как *представление*, *схема*, *понятие*, *фрейм*, *сценарий* и *гештальт*.

Представления формируются в сознании человека как результат конкретно-чувственного познания действительности, на этапе наглядно-образного мышления и в большинстве случаев объективируются языковыми единицами с конкретным значением (*клён*, *ласточка*). Описание чувственно воспринимаемых признаков предмета или явления, названного ключевой лексемой, номинирующей концепт-представление, составляет основу определения данной лексики в словаре.

Промежуточное положение между представлениями и понятиями (по степени абстрактности) занимают *схемы*. Они имеют пространственный характер и объективируются родовыми наименованиями (гиперонимами) со слабой образностью (*дерево*, *река*). Пространственный характер схем проявляется в том,

что их можно изобразить, передать графически объёмно либо в виде контурного рисунка. Представления и схемы лежат в основе формирования понятий как типа концептов.

Понятия формируются в сознании людей как результат абстрактно-логического познания путём отвлечения несущественных, второстепенных и обобщения важных, существенных признаков предметов и явлений (*квадрат*). В понятийном образе данного типа концептов могут соединяться компоненты двух и более других концептов (*самолёт*), отражающие признаки, совместимые либо несовместимые в действительности в одном предмете или явлении, – во втором случае понятие походит на логический конструкт, хотя по-прежнему может содержать в себе чувственный образ (*кентавр, русалка*). Языковыми средствами объективации понятий чаще всего являются термины, «производственная» лексика и слова «рациональной семантики типа *житель, клиент, проситель, истец, ответчик, судья*» [141, с. 82].

Фрейм – это многокомпонентный концепт, мыслимый как совокупность составных частей, «объёмное представление» [141, там же], включающее стандартные знания о предмете или явлении (*магазин, стадион, ресторан, кинотеатр, поликлиника, больница*). *Сценарий* (или *скрипт*), в отличие от фрейма, имеет признаки движения, развития – это последовательность сменяющих друг друга стереотипных эпизодов, этапов, элементов. Его можно определить как фрейм, разворачиваемый во времени и пространстве (*реконструкция стадиона, выступление на стадионе, посещение магазина, стадиона, ресторана, кинотеатра, поликлиники, больницы; концепты-сценарии* вербализуются лексикой – преимущественно отглагольными существительными – и фразеологией с семантикой событий, действий). Подчёркивая статический характер фрейма и динамический характер сценария, фреймы иногда также определяют как «схемы сцен», а сценарии как «схемы событий» [16].

В когнитивных исследованиях настоящего времени фреймы определяют не только как тип концептов (видовое понятие по отношению к родовому), но и как особую структуру (средство, инструмент) представления знаний (обработки,

хранения и представления информации): фрейм – это «когнитивная структура более высокого порядка, чем концепт, тип взаимодействия между концептами, способ (форма) организации ментального пространства» [169, с. 42]. Именно поэтому в работах некоторых исследователей речь идёт о так называемых сценарных фреймах (С.В. Иванова, О.Е. Артемова [78]) или фреймах-сценариях (О.С. Полатовская [132; 133]).

С опорой на теорию учёного-психолога М.Л. Минского, предложившего термин *фрейм-сценарий*, О.С. Полатовская пишет о том, что «процессы мышления основываются на многочисленных хранящихся в памяти структурах, являющихся способом "представления стереотипной ситуации" и обеспечивающих её адекватную когнитивную обработку» [133, с. 162]. Имея в своём основании такую когнитивную структуру, как фрейм, фрейм-сценарий в то же время близок к сценарию, поскольку является динамической структурой представления знаний, а схемы и фреймы – статическими: «Будучи структурой представления знаний о явлении или ситуации, фрейм лежит в основе других, более сложных когнитивных структур – структур динамического характера, а именно сценариев и фреймов-сценариев (сценарных фреймов)» [132, с. 106].

От сценария фрейм-сценарий отличается тем, что он всегда привязан к контексту конкретной ситуации. На это указывает сам М.Л. Минский, когда говорит о том, что фрейм-сценарий представляет собой типовую структуру для некоторого действия или события, которая включает характерные элементы этого действия и непосредственно связана с ситуацией [114]; об этом же пишут А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский: фрейм-сценарий – это свойственная той или иной отдельно взятой ситуации «совокупность процедур, типичных для функционирования объекта или для того или иного действия» [22, с. 8].

Гештальт как тип концептов «представляет собой целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления» [141, с. 83]. Ключевые лексемы, номинирующие гештальты (*любовь, судьба*), вызывают у носителей языка ассоциации «с чувственно воспринимаемыми явлениями,

которые увязываются сознанием в некоторую комплексную картину» [141, там же].

Тип знания, отражения действительности, которое закрепляют концепты, И.А. Стернин и З.Д. Попова считают наиболее важным (но не единственным) основанием классификации концептов, влияющим на выбор методов их выделения и описания. А.П. Бабушкин в статье «Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления» также указывает на то, что «концепты не являются однородными сущностями, так как реалии, которые они отражают, не одинаковы по своей природе» [15, с. 54].

Согласно наблюдениям А.П. Бабушкина, тип концепта может быть выявлен на основе анализа дефиниции лексемы в словаре, так как «по характеру сем, эксплицируемых в словарном определении, можно судить о различиях в концептах, стоящих за конкретными языковыми единицами» [15, там же]. Наличие образных сем в значении слова характерно для лексем, вербализующих *мыслительные картинки* (*навиан, ромашка*), наличие пространственных сем – для слов, объективирующих схемы (*дорога, стол*); архисема, объединяющая лексико-семантические группы, представлена в значениях слов, репрезентирующих фрейм (*больница*); семы развития, движения, динамики участвуют в актуализации сценариев (*драка*) [15, с. 54–55]. Если же слово называет хорошо известный, простой по своему устройству, функциональному предназначению предмет (*зонт, ножницы, барабан*) и определяется в словаре максимально кратко, неизбыточно, через описание конструкции, устройства, предназначения этого предмета, то информация о таком предмете в сознании человека представлена как *инсайт* [16].

Раскрывая специфику концептов различных типов, А.П. Бабушкин отмечает, что «рудименты образности» сохраняются в некоторых *гиперонимах* (в таких случаях их можно считать разновидностью схем), фрейм «имплицитует комплексную ситуацию», отражая «всё, что типично и существенно для данной совокупности обстоятельств», а сценарий характеризуется наличием сюжета и распределением ролей между участниками. Объединяет концепты всех названных типов то, что основой их формирования являются чувственные данные

человеческого опыта [15, с. 54–55].

Концепты, лишённые чувственно-образной основы, А.П. Бабушкин называет *логически-конструируемыми* и говорит о том, что смысловой объём таких концептов ограничен словарным толкованием ключевой лексемы, номинирующей концепт (*металл, фрукт*; в классификации, предложенной И.А. Стерниным и З.Д. Поповой это концепты-понятия). Гиперонимы, лишённые образности (логически-конструируемые), и упомянутые выше гиперонимы-схемы объединяются тем, что семантика номинирующих их слов представлена архисемой.

Концепты, вербализованные абстрактными существительными (*жизнь, совесть, верность, порядочность, страх*), имеющие модально-оценочный характер и тесную связь с морально-нравственными нормами и традициями общества, А.П. Бабушкин определяет как *калейдоскопические*. Объективируясь через когнитивные метафоры, в сознании носителей языка они могут быть представлены как мыслительные картинки (*жизнь – «искорка»*), схемы (*жизнь – путь*), фреймы (*жизнь – касса*) и сценарии (*жизнь – шахматная игра*), что и составляет их «калейдоскопичность». А.П. Бабушкин особо подчёркивает, что описанные им типы концептов имеют универсальный (общечеловеческий) характер и между концептами разных типов не существует резко очерченных границ.

А.В. Рудакова в работе «Когнитология и когнитивная лингвистика» [151] приводит такие типы концептов по содержанию и степени абстракции, как *конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, пропозиция, фрейм, сценарий и гештальт*. *Конкретно-чувственный образ* трактуется как образ конкретного предмета или явления в сознании человека, сформированный на этапе конкретно-предметного мышления (конкретный телефон), *представление* – как чуть более абстрактный обобщённый чувственный образ разных предметов и явлений (телефон вообще; данному типу концептов соответствует мыслительная картинка в классификации А.П. Бабушкина).

Выделение *прототипов* как типа концептов происходит в процессе

категоризации, т.е. членения действительности, в сознании людей: прототипы содержат информацию о типичном члене определённой категории, представленную как типичный пример, социальный стереотип, идеал или образец (представление о типичном автомобиле, идеальной хозяйке). Прототипы лежат в основе таких суждений, как *наполеоновские планы* или *человек восточной внешности*, а гипонимы-прототипы лучше всего передают идею архисемы.

Пропозиция является способом концептуальной организации знания – способом осмысления собственного опыта в сознании человека. Концепт-пропозиция имеет объективный, логический характер, поскольку отражает свойства объектов и явлений действительности и реально существующие отношения между ними. Пропозиция – это концептуальная структура-модель в виде базового предиката и его аргументов.

Типы концептов, приведённые в работе А.В. Рудаковой, выделены и описаны с опорой на классификацию, предложенную Н.Н. Болдыревым [31, с. 36–38]. К *концептуально-простым типам*, или форматам, знания Н.Н. Болдырев относит конкретно-чувственные образы, представления, схемы, понятия и прототипы, поскольку это «элементарные по своей структуре концепты» [32, с. 52]. Описывая *концептуально-сложные типы знания*, он отмечает, что фреймы, сценарии и пропозиции относятся к одному типу структурированных концептов, поэтому могут иметь аналогичную структуру, и приходит к выводу о том, что гештальт в некоторых случаях может выступать как «концептуальная система, объединяющая все вышеназванные типы концептов, которые постепенно вычленяются в процессе познания, актуализируя свой образный, понятийный, схематический, фреймовый и т.д. уровни или разные комбинации этих концептуальных сущностей. Все они тесно переплетаются в мыслительной и речевой деятельности человека» [31, с. 36–38].

Структура концептов, по наблюдениям исследователей, также является важным основанием их классификации, так как не только различные по содержанию, но и отличающиеся друг от друга в структурном отношении концепты требуют разных приёмов описания [141, с. 80]. *Одноуровневые*

концепты включают только базовый слой и формируются в детском сознании (так устроены конкретно-чувственные образы и некоторые концепты-представления); когнитивные признаки *многоуровневых концептов* «могут образовывать относительно автономные концептуальные (когнитивные) слои и наслаиваться [на базовый образ] от более конкретного слоя к более абстрактному» [166, с. 58]. Третий структурный тип концептов, по И.А. Стернину, – это *сегментные концепты*, в которых базовый слой окружён равноправными по степени абстракции сегментами. В языке сегментам, входящим в структуру концепта, соответствуют семемы в значениях единиц, вербализующих концепт [166, с. 61].

Концепты выполняют две основные функции: структурируют знания и выступают как единицы мыслительного процесса. Н.Н. Болдырев дифференцировал два типа концептов по функциональной нагрузке, которые предложил условно называть концептами тематическими и операционными. *Тематические концепты* являются единицами теоретического знания (знания в его гносеологическом аспекте), аккумулирующими весь опыт человечества в определённой области; *операционные* (или *ситуативные*) – единицами оперативного знания, конкретными смыслами, «которые формируются и передаются в процессе общения». Концепты второго типа – это «онтологически ориентированные, первичные единицы концептуальной системы, единицы обыденного сознания», которые «передают различные способы схематизации накопленного опыта, конфигурации знания, способы оперирования им» [29, с. 9–10]. Концепты этих двух типов противопоставляются друг другу как «единицы знания о мире» и «единицы знания мира» соответственно [32, с. 74].

Способ объективации (репрезентации) в языке также может быть одним из оснований классификации вербализованных концептов, представленных с помощью слов, словосочетаний, предложений или целых текстов (семантика языковых средств объективации определяется концептом, который они передают). С точки зрения способа репрезентации выделяют *фонологические* (фонация в невербальном общении, выражении эмоций; локальное диалектное звучание), *словообразовательные* (репрезентированы словообразовательными аффиксами,

моделями и типами), *лексические* (репрезентированы отдельными словами), *фразеологические* (репрезентированы фразеологическими оборотами), *ономазиологические* (репрезентированы именами собственными), *лексико-грамматические* (репрезентированы лексико-грамматическими структурами), *грамматические* (*морфологические* – репрезентированы грамматическими формами, отражены в морфологических категориях – и *синтаксические* – репрезентированы грамматическими конструкциями, отражены в синтаксических категориях), *текстовые* и *сверхтекстовые* (репрезентированы разноуровневыми языковыми средствами в пределах одного текста или нескольких произведений; зачастую являются индивидуально-авторскими) *концепты* [32, с. 52], причём «наиболее существенная часть концептуальной информации разного уровня сложности фиксируется в грамматическом строе языка – в виде грамматических концептов» [31, с. 45].

Грамматические концепты, лежащие в основе формирования грамматических категорий, содержат информацию о языковых объектах и о том, как связи и отношения между единицами языка отражают связи и отношения между объектами и явлениями действительности. Такую информацию наглядно представляют, например, служебные части речи – предлоги и союзы, передающие в процессе общения определенные пространственные, временные, причинно-следственные, условные и прочие смыслы [31, с. 46]. Грамматические концепты по содержанию более стабильны, чем передаваемые лексическими средствами, поскольку они «ориентированы на систему языка и способы их языкового выражения» [31, с. 49]. Относительная подвижность, динамичность грамматических концептов обеспечивается за счёт варьирования «конкретного содержания грамматических форм» [31, там же].

К числу грамматических принадлежат морфологически (были описаны Н.А. Бесединой [25]) и синтаксически репрезентируемые концепты, в частности, синтаксические концепты простого предложения. «Это различные модели, или структурные схемы простого предложения, выражающие определенное концептуальное содержание – типовые пропозиции, т.е. некоторые типовые

отношения между субъектом и предикатом» [31, с. 47]. Синтаксические концепты русского простого предложения выделены и описаны в одноимённой монографии Г.А. Волохиной и З.Д. Поповой в 2003 году [49]. Монография включает описание таких синтаксических концептов, как «бытие объекта», «бытие признака объекта», «инобытие объекта», «небытие объекта», «самостоятельное перемещение агенса», «агенса воздействует на объект», «пациенс претерпевает состояние», «речемыслительная деятельность человека».

З.Д. Попова и Г.А. Волохина отмечают, что при изучении синтаксических концептов перед исследователем встаёт вопрос о соотношении синтаксической структуры простого предложения и её лексического наполнения, поскольку «типовая пропозиция, представленная в структурной схеме простого предложения, и её глагольное выражение взаимообусловлены» [49, с. 12]. Доказывая взаимосвязь синтаксической и лексической семантики, они опираются, в частности, на работы Ю.Д. Апресяна [9], Ю.С. Степанова [165], В.В. Богданова [27] и представителей екатеринбургской глагольной школы [153], выявившей «сходство семной структуры глагольного слова и смыслов, выраженных в соответствующем высказывании» [49, с. 13]. Поддерживая утверждение Г.А. Золотовой о существовании изосемичных лексических и синтаксических средств, авторы монографии приходят к выводу о том, что «существует лексическое наполнение, точно отвечающее синтаксическому концепту, репрезентированному структурной схемой простого предложения» [49, с. 13].

Специфика синтаксических концептов, их многомерность, по мнению Н.Н. Болдырева, проявляется в способности одновременно репрезентировать знания языкового и неязыкового характера: «Они отражают знание определенного грамматического концепта, или смысла (т.е. пропозиционального значения) и некоторого концептуального содержания неязыкового свойства в виде суждения о мире (конкретный смысл предложения), а также понятия синтаксической модели, или структурной схемы предложения, синтаксических позиций и синтаксических функций конкретных слов, используемых в предложении, синтаксической связи и ее различных типов и т.п.» [31, с. 48]. Синтаксические концепты простого,

простого осложнённого и сложного предложений остаются объектом изучения лингвистов на протяжении последних 15 лет (см. работы В.А. Казариной [81], М.М. Булыниной [40], Е.И. Давыдовой [60], Н.А. Бородиной [33], И.Н. Очировой [121], Е.В. Тарасенко [168], Л.А. Фурс [186; 187; 188], В.А. Фёдорова [184], З.Р. Аглеевой [1] и др.).

Поскольку концепты являются единицами разной степени обобщения и абстракции, по степени интеграции семантических структур В.И. Убийко предлагает разграничивать *суперконцепты* (интегрирующий суперконцепт ЧЕЛОВЕК), *макроконцепты* (ЖИТЬ, РАБОТАТЬ, ДВИГАТЬСЯ, ИМЕТЬ; ДУША и ДУХ), *базовые концепты* и *микрoконцепты* [181, с. 39]. Базовые концепты формируют ядро представлений о том или ином явлении окружающей действительности. Концепты первых трёх типов вбирают в себя инвариант значений вербализующих их слов, инвариант словообразовательного гнезда и одноимённого семантического поля. Самыми сильными семантическими связями обладают ключевые лексемы, номинирующие суперконцепты [181, там же].

Приведённые выше классификации концептов – по содержанию, структуре, функции, способам объективации в языке, степени абстракции, получившие распространение в лингвистике последних двух десятилетий, на наш взгляд, являются наиболее обобщёнными и наиболее важными, однако они не исчерпывают всех оснований, предложенных современными исследователями. Основаниями для классификации концептов становятся как содержательно-структурные особенности самих ментальных единиц, так и специфика среды их языкового существования (по типу дискурса, в частности, выделяются *обиходные, научные, художественные концепты* и проч.) [28, с. 8–9; 119, с. 36–37; 134, с. 7; 189, с. 218; 190].

Различные подходы к классификации концептов как единиц культуры продемонстрированы в работах А. Вежбицкой [41; 42], Ю.С. Степанова [165, с. 84; 247], С.Г. Воркачёва [50, с. 269; 51; 53, с. 44], Г.Г. Слышкина [163, с. 5–7; 164], В.И. Карасика [83; 84, с. 30–33], М.В. Пименовой [124, с. 8–10; 127, с. 8–10; 130], Н.Ф. Алефиренко [2; 3, с. 34], В.В. Красных [96], В.А. Масловой [112, с. 75] и

других. В большинстве работ раскрыто индивидуально-авторское видение вопросов типологии лингвокультурных концептов.

1.1.3. ВМЕСТИЛИЩЕ как образная схема и образно-схематический концепт

Образные схемы (*image schemas*) – это относительно простые когнитивные структуры, которые постоянно воспроизводятся в процессе физического взаимодействия человека с окружающим миром. Изучение образных схем позволяет установить некоторые закономерности в процессе смыслообразования. К образным схемам относятся, например, такие структуры, как ВМЕСТИЛИЩЕ, ИСТОЧНИК – ПУТЬ – ЦЕЛЬ, СВЯЗЬ, ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, ВЕРХ – НИЗ, ПЕРЕДНЯЯ СТОРОНА – ЗАДНЯЯ СТОРОНА [20, с. 11]. Термин *образная схема* (*образ-схема, схема образа*) пришёл из западной когнитивной лингвистики, где данный тип когнитивных структур имеет достаточно долгую и разностороннюю историю изучения. Роль образных схем исследовалась в работах, посвящённых процессам создания грамматических форм (Р. Лангакер), функционированию предлогов в английском языке (К. Бругман и Дж. Лакофф), семантизации английских фразовых глаголов с компонентами *in* и *out* (С. Линднер), употреблению английского наречия *very* (К. Бругман) и японского оператора *hon* (Дж. Лакофф). В некоторых исследованиях из области философии языка абстрактные метафорические концепты (СМЕРТЬ, ГНЕВ и др.) трактовались через ту или иную образную схему [157, с. 101].

А.С. Самигуллина так определяет понятие образной схемы: «В обобщенном варианте понятие 'образ-схема' можно дефинировать следующим образом: образы-схемы суть динамические аналоговые репрезентации (а) пространственных отношений и (б) различных передвижений в пространстве <...>. Несмотря на то, что образы-схемы являют собой результат перцептивной деятельности и двигательной активности (моторики), специфика образов-схем несводима к описанию исключительно сенсомоторного (*sensorimotor*) механизма их порождения. Напротив, подобные когнитивные модели, по М. Джонсону [206,

с. 30], репрезентируют первичные средства, с помощью которых мы создаем или устанавливаем порядок, образы-схемы никак нельзя назвать пассивно существующими ячейками для хранения опытных данных перцептивного характера» [157, с. 101–102]. А.С. Самигуллина также отмечает, что одна и та же образная схема способна актуализироваться в разных концептуальных сферах, «поскольку внутренняя структура каждой конкретно взятой ментальной сущности подобного рода (т.е. образа-схемы) может быть переосмыслена метафорически» [157, с. 102].

Сфера-источник в рассматриваемой нами концептуальной метафоре структурирована образной схемой ВМЕСТИЛИЩЕ (CONTAINER), описанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в книге «Метафоры, которыми мы живём» [104]. ВМЕСТИЛИЩЕ – это существующая в сознании человека кинестетическая образная схема и соотносительный с ней образно-схематический концепт, понимаемый в терминах опыта физического взаимодействия [102, с. 353–369]. Схема, по А.П. Бабушкину, представляет собой концептуальную структуру, с помощью которой формируется перцептивная и когнитивная картина мира, членимая определенным образом лексическими средствами. Образные схемы используются для структурирования более сложных концептов за счёт метафорического переноса из концептуальной сферы-источника в концептуальную сферу-цель.

Конституирующими признаками вместилища, определяющими его как сущность, по мнению авторов книги [104], являются ограниченное внутреннее пространство, ориентация ВНУТРИ – СНАРУЖИ и возможность иметь содержимое; явными вместилищами являются комнаты и дома [104, с. 54]. Такая структура образной схемы формируется в сознании человека в ходе его наблюдений за собственным телом и пространственного взаимодействия с физическими объектами. Следовательно, исходная сфера в анализируемой метафорической модели – это сфера физического взаимодействия человека с окружающим миром. Описание метафоры выполнено с опорой на словарное описание прямых значений языковых единиц, эксплицирующих исходную для

метафоризации сферы, поскольку такой подход позволяет выявить имплицитное концептуальное содержание метафоры, «скрытое в пресуппозитивной части семантики единиц современного языка» [146, с. 15].

Кинестетические образные схемы характеризуют отношения между физическими объектами в целом, а образная схема ВМЕСТИЛИЩЕ структурирует пространственный опыт человека. Согласно утверждению американских исследователей, «немногие человеческие инстинкты имеют более базисную природу, чем чувство пространства» [105, с. 412]. Схема ВМЕСТИЛИЩЕ образована границей, отделяющей внутреннее от внешнего, поэтому она определяет наиболее базовое разграничение между ВНУТРИ (IN) и СНАРУЖИ (OUT). Первое вместилище, которое дано человеку в непосредственном опыте, – это его собственное тело, т.к. оно способно к поглощению и выделению, вдоху и выдоху и т.п. [102, с. 353–354]. Дж. Лакофф так описывает некоторые свойства этой образной схемы в книге «Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении»:

Телесный опыт: Как указал Джонсон, мы устойчиво представляем наши тела и как вместилища, и как вещи, находящиеся во вместилищах (напр., в комнатах).

Структурные элементы: ВНУТРЕННЕЕ, ГРАНИЦА, ВНЕШНЕЕ.

Базовая логика: Как в большинстве образных схем, её внутренняя структура организована таким образом, что она согласуется с базовой «логикой». Всё или находится внутри вместилища, или вне его – P или не P . Если вместилище A находится во вместилище B и X находится в A , то X находится в B , что создаёт базу для *modus ponens*: Если все A суть B и X есть A , то X есть B . Как мы увидим ниже < ... >, схема ВМЕСТИЛИЩЕ является базой Булевой логики классов [102, с. 355].

По мнению Дж. Лакоффа, все непосредственно значимые символы, к числу которых он относит образные схемы, имеют гештальтную структуру: «Например, в схеме ВМЕСТИЛИЩЕ выделяется то, что находится ВНУТРИ вместилища, то, что находится ВНЕ его, и ГРАНИЦА между ними; все эти компоненты не существуют независимо от схемы. Понятие ВНУТРИ, например, не может быть понято независимо от гештальта ВМЕСТИЛИЩЕ» [102, с. 369]. Структурируя наш непосредственный опыт, образные схемы, по утверждению Дж. Лакоффа,

структурируют и сами концепты [102, с. 368]. Этот его вывод абсолютно симметричен тому, о чём ранее писал М. Джонсон [206]:

- Образные схемы доконцептуально структурируют наш опыт.
- Существуют соотносительные с ними образно-схематические концепты (в нашем случае это образно-схематический концепт ВМЕСТИЛИЩЕ – прим. И.В. Милашевой).
- Существуют метафоры, отображающие образные схемы на абстрактные области, сохраняя их базовую логику (в нашем случае это концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ – прим. И.В. Милашевой).
- Эти метафоры не произвольны, но сами мотивированы структурами, присущими нашему повседневному телесному опыту [102, с. 359].

Лексическая объективация образно-схематического концепта ВМЕСТИЛИЩЕ в русском языке будет рассмотрена в следующей главе.

1.2. Метафора как феномен языка и мышления

В античной литературе термин *метафора* (греч. *μεταφορά* – 'перенос') встречается в сочинениях Исократ, Аристотеля, Деметрия, Квинтилиана, Цицерона и других учёных и философов. Теория метафоры разрабатывается в рамках риторики (Аристотель «Поэтика» [10, с. 66]: «Метафора – перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии»), трактующей метафору как средство изобразительности речи и эстетики, воздействующее на аудиторию и имеющее познавательную ценность. Квинтилиану, определившему метафору как «перенос значения с предметов, одаренных разумом, на одаренные же разумом или с лишенных разума на лишенные же его, или взаимно с одних на другие по тому же принципу», принадлежит попытка классифицировать метафоры с опорой на логический принцип противопоставления «живого» и «неживого» в мире [4, с. 219]. Античные авторы пишут о том, что в основе метафоры лежит сходство предметов и явлений, что это переосмысление значения слова и способ номинации не обозначенных в языке понятий через перенос названия одного предмета на другой. Таким образом, основная функция метафоры понимается как расширение

выразительных возможностей языка, позволяющее избежать лакунарности и описать языковыми средствами как можно большее число предметов и явлений действительности.

Благодаря работам античных философов формируется сравнительная (традиционная) точка зрения на метафору и получивший развитие в науке 20 века взгляд на метафору как на «неотъемлемую принадлежность языка, необходимую для коммуникативных, номинативных и познавательных целей» [162, с. 6]. Однако, по наблюдениям исследователей, к идеям Аристотеля восходит не только наиболее распространённая *сравнительная теория метафоры*, трактующая метафору как скрытое (эллиптическое, сжатое) сравнение и связывающая её с уподоблением двух или более объектов, но и *теория замещения* (субститутивный подход), согласно которой метафорические выражения употребляются вместо эквивалентных буквальных выражений и вполне могут быть ими заменены [154, с. 1].

Аристотель не абсолютизировал замещение, а рассматривал его наряду с первичной номинацией, поэтому вывод об обязательной субституциональной природе метафорического наименования, сделанный в теории замещения, считается ошибочным: есть метафоры, которые служат средством первичной номинации и не имеют в языке неметафорических синонимов. Уязвимость получившей широкое распространение сравнительной теории связана с тем, что в традиции Аристотеля метафора рассматривается вне контекста, как проявление устойчивой семантики отдельного слова. Сравнительный подход также не объясняет асимметрию метафор (отношения подобия предполагают, что если А подобно В, то В подобно А; в большинстве метафор такой симметрии не наблюдается) и не выявляет сущность основного компонента метафоры – подобия [61, с. 26]. Таким образом, обе теории не объясняют всех наблюдаемых случаев метафорического переноса.

Развитие семантической теории языка в 19–20 веке позволило связать метафору с вербальной оппозицией или взаимодействием двух семантических смыслов – смысла метафорического выражения и окружающего буквального

контекста. Согласно *теории семантического взаимодействия* (интеракционистской теории), неожиданное столкновение двух смыслов не просто раскрывает сходство между двумя предметами или явлениями, а, скорее, создаёт его. Источником метафоры считается употребление слова в конкретном контексте, а не само слово как единица лексического уровня языка.

Отправной точкой для разработки интеракционистской теории становится понимание метафоры как результата взаимодействия мыслей и смены контекста: «Метафорична сама мысль, она развивается через сравнение, и отсюда возникают метафоры в языке» [148, с. 47]. В работах основоположника теории взаимодействия М. Блэка языковая метафора рассматривается в рамках процесса речемыслительной деятельности, как динамическое явление, формирующееся в движении мысли и развивающее понятийный аппарат языка, а также утверждается несводимость содержания метафоры к имеющимся в языке буквальным средствам номинации [154, с. 3–4].

Согласно исследованиям современных авторов, в отечественном языкознании преобладают два основных подхода к описанию метафоры – структурно-семантический и когнитивный. «Структурно-семантический (семасиологический) подход к метафоре, возобладавший в российском языкознании под влиянием идей Ф. де Соссюра, берёт за основу идею о смысловой двойственности (двуплановости) метафоры, разработанной в рамках интерактивистской теории (А. Ричардс, М. Блэк), а также опирается на сравнительную теорию метафоры (восходящую к Аристотелю). Прикладывая это понимание к собственно семантике, структурализм определяет метафору как один из типов переносного значения слова, основанного на сходстве, или, шире, – как любое переносное значение. Такое понимание возводит метафору в ранг семантического способа деривации, приписывает ей главную роль в развитии значений и пополнении словаря (В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, В.П. Москвин, О.И. Глазунова и др.)» [82, с. 124].

1.2.1. Структурно-семантический подход к изучению метафоры

По наблюдениям языковедов [93, с. 49–50], к 70-м годам 20 века в отечественной науке складываются номинативно-предметное, формально-логическое, психологическое и лингвистическое направления в изучении языковой метафоры. Исследователи отмечают особую роль, которую труды психологов, историков и философов языка, известных лингвистов и литературоведов (А.А. Потебни, А.Н. Веселовского, Л.С. Выготского, Л.В. Щербы, Б.А. Ларина, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Р.О. Якобсона, В.Б. Шкловского, Ю.М. Лотмана, Д.Н. Шмелёва, Ю.Д. Апресяна и др.) сыграли в изучении лексического значения слова и становлении теории метафоры [117; 162].

Начало 90-х годов Г.Н. Складывшаяся называет временем «тотального интереса к метафоре» [162, с. 3]. Метафора становится объектом изучения философии, логики, психологии, психолингвистики, стилистики, литературоведения и семасиологии. В результате складываются следующие направления исследования метафоры [162, с. 6–10]: *семасиологическое*, изучающее семную структуру языковых метафор; *ономасиологическое*, рассматривающее соотношение языковых единиц с внеязыковыми объектами; *гносеологическое*, исследующее роль метафоры в членении мира и репрезентации действительности; *логическое*, изучающее метафору в аспекте теории референции («Мотивом для метафорического переноса могут служить отработанные в языке логико-синтаксические схемы структурирования классов событий или соположение в структуре мира вещных объектов – их предметно-логические связи, отражающие языковой опыт говорящих» [170, с. 192–193]); *собственно лингвистическое*, выявляющее и классифицирующее языковые свойства метафоры; *лингво-стилистическое* (М.Н. Кожина); *психолингвистическое*, изучающее метафору в аспекте теории порождения и восприятия речи; *«экспрессиологическое»*, описывающее метафору с точки зрения её экспрессивных свойств; *лингвистико-литературоведческое*, рассматривающее языковые свойства художественной метафоры, и *лексикологическое*, исследующее метафору в рамках

разных лексических групп. Такое разнообразие точек зрения на метафору объясняется, во-первых, сложностью самого явления, попадающего в фокус исследования, а во-вторых, «постепенным переключением основного внимания исследователей с изучения языка как некой стабильной системы с устойчивыми языковыми значениями на постижение языка как творческого процесса порождения смысла в процессе коммуникации» [179, с. 21].

И.В. Толочин [179, с. 21–35] отмечает, что современные лингвисты, во многом продолжая традиции основных подходов к изучению метафоры, рассматривают её как способ существования значения слова (например, Г.Н. Складаревская, В.Н. Вовк [48]), явление синтаксической семантики (например, Н.Д. Арутюнова) либо один из способов передачи смысла в коммуникации (И.В. Толочин). В.П. Москвин предлагает разделить классификации метафор, созданные в лингвистике конца 20 века, на *семантические*, *структурные* и *функциональные*. Основанием классификации, по мнению учёного, могут быть особенности плана содержания и выражения, степень зависимости от контекста и «функциональная специфика метафорического знака» [117, с. 112].

В рамках *семантической (содержательной) классификации*, в соответствии с тематической соотнесенностью слова, называющего вспомогательный субъект, В.П. Москвин рассматривает анималистическую (или зооморфную; основана на сравнении с животным), антропоморфную (или антропоцентрическую; основана на сравнении с человеком), пространственную (или ориентационную; основана на аналогии с каким-либо измерением пространства) и машинную (основана на сравнении с механизмом) метафоры [117, с. 113–114].

Содержательной, согласно теории В.П. Москвина, будет также являться классификация по устойчивым типам метафорического переноса (по вспомогательному и основному субъектам метафоры, по формулам переноса), принадлежащая Г.Н. Складаревской. В русском языке это такие переносы, как *предмет – предмет*, *предмет – человек*, *предмет – физический мир*, *предмет – психический мир* (интенсивное направление метафоризации), *предмет – абстракция*, *животное – человек* (интенсивное направление метафоризации),

человек – человек, физический мир – психический мир [162, с. 95]. В ходе анализа языковых метафор Г.Н. Складаревская приходит к выводу о том, что «метафорические переносы в языке подчинены достаточно жесткой закономерности и осуществляются в определенных направлениях от одной семантической сферы к другой» [162, с. 80].

К числу содержательных В.П. Москвин относит и получившую широкое распространение классификацию метафор «по степени целостности внутренней формы» [117, с. 131–135], опирающуюся на идеи, высказанные учеником Ф. де Соссюра известным швейцарским лингвистом Ш. Балли (общая типология языковой образности, в которой выделяются конкретно-чувственный, ослабленный (эмоциональный) и мёртвый образ [18, с. 226–229]). В рамках данной классификации В.П. Москвин описывает образные, или живые, метафоры (*Человек человеку волк; золото волос*) и пишет о том, что они делятся на окказиональные, или индивидуально-авторские (*Ситец неба, берёзовый ситец* (С. Есенин)), и узуальные – общеупотребительные, общепоэтические (*золотой луч, снежный саван, лесная флейта, царица ночи*) и проч. Узуальные метафоры в процессе утраты смысловой двуплановости могут превратиться в стёртые (потускневшие, ослабленные, эмоциональные) метафоры, внутренняя форма которых ощущается не всеми носителями языка (*кредит доверия*). Способами оживления, или обновления, стёртых метафор являются варьирование компонентов относительно устойчивых метафорических сочетаний (*чёрное золото – белое золото, предвыборная гонка – предвыборный марафон*) и приём реализации (буквализации¹) метафоры, который «состоит в развёртывании метафоры, понятой в нарочито буквальном смысле» [117, с. 91]. Полная утрата внутренней формы становится причиной превращения стёртых метафор в мёртвые, или генетические (*глаз, карга*), для оживления которых используется фигура этимологии, предполагающая восстановление деривационной истории слова путём соответствующих пояснений. Фигура этимологии также включает

¹ Термин В.М. Жирмунского, «превращение метафоры в нечто реально существующее» [68, с. 321].

приём перевода, в случае если метафорическая единица заимствована из другого языка (*Марина* – лат. 'морская').

Структурно-семантической считается типология метафор, разработанная В.Г. Гаком. Он различает двустороннюю (*котелок* – 'маленький котёл' – 'часть тела' – *голова*), одностороннюю семасиологическую (*ручка* – 'маленькая рука' – 'часть кресла' – отсутствие обозначения в языке), одностороннюю ономасиологическую (*волынить* – утрата прямого значения – 'медленно действовать' – *медлить*) и этимологическую (*глаз – 'шарик' – 'орган зрения' – *глаз*) метафоры. Учёный отмечает, что наибольшей способностью сохранять образность обладает двусторонняя, или конкретная (по Ш. Балли), метафора, в остальных метафорах образность стирается, вплоть до полного её исчезновения в этимологической метафоре, но односторонняя ономасиологическая метафора может сохранять эмоциональный образ [55, с. 15–17].

Формальные признаки языковых единиц лежат в основе *структурных классификаций метафор*. Ю.И. Левин в статье «Структура русской метафоры» (1965) говорит о существовании простых метафор, которые делятся на одночленные (*шёпот лесов, в траве брильянты висли*) и двучленные (*ковёр зимы покрыл холмы, давай ронять слова*), и метафорических конструкций. Типами простых метафор он считает метафоры-сравнения (*тростинки мачт, колоннада рощи, золото лимонов*), метафоры-загадки (*били копыта по клавишам мёрзлым, вм. по булыжникам; пчела за данью полевой летит из кельи восковой*) и метафоры, приписывающие объекту свойства другого объекта (*ядовитый взгляд, жизнь сгорела*). К числу метафорических конструкций Ю.И. Левин относит элементарные метафорические конструкции (*потух огонь очей, смуглый бархат плеч*), метафорические цепочки (*фонарь то мигнёт, то захохочет беззубой своей головой; плачут вербы, шепчут тополя*), метафорические сравнения (*теплятся очи, как свечи; поезд летит, как цыганская песня*) и сложные метафорические конструкции (*пугливых рук певучее кольцо, стянута кольцом железной боли голова*) [109, с. 457–463].

Поскольку в роли носителей метафорического образа могут выступать

единицы лексического и синтаксического уровней языка, особенности плана выражения позволяют говорить о существовании словесных (*вертеть мужем*), образованных сочетанием слов (*вертеть хвостом*), фразовых (*На ловца и зверь бежит*) и текстовых (композиционных) метафор (реализуются в аллегорических произведениях – притчах, баснях и т.п.) [117, с. 136]. В.Н. Телия пишет об этом следующее: «Метафоризация как один из тропеических способов смыслопроизводства займет в теории языка еще более заметное место, нежели словообразование, поскольку метафора когнитивно обрабатывает не только номинативные единицы языка – слова и сочетания слов, но и строевые элементы языка, а также любые осмысленные отрезки текста – начиная от высказывания и кончая целым текстом» [171, с. 47].

Словесные метафоры, в свою очередь, могут быть субстантивными, адъективными и глагольными. Выделяются также предикативные и генитивные, простые (одиначные, одночленные, изолированные) и развёрнутые метафоры – многочленные структуры, представляющие собой единство составных частей, каждая из которых является носителем метафорического образа (*Парадом развернув моих страниц войска, я прохожу по строчечному фронту* (В. Маяковский)) [117, с. 136].

Роль, которую метафоры играют в языке и речи, цель, с которой они употребляются, лежат в основе их *функциональных классификаций*. В самом общем плане по функции метафоры принято делить на номинативные, оценочные и декоративные, или орнаментальные. Н.Д. Арутюнова [13, с. 358–366] выделяет следующие типы метафор: номинативную (*глазное яблоко, ушная раковина, игольное ушко*; предполагает замену дескриптивного значения слова, служит источником омонимии), образную (*чурбан, сорока, заяц* в применении к человеку; предполагает переход идентифицирующего значения в предикативное, развитие фигуральных значений, служит источником синонимии), когнитивную (при которой предикаты способны соединяться с различными субъектами – *острое зрение, острый ум, острое слово, острая нужда, острое заболевание, острая критика, острый конфликт*; предполагает сдвиг в сочетаемости предикатных

слов, служит источником полисемии) и генерализующую (при которой предикаты становятся максимально абстрактными, обобщёнными и соединяются с разнотипными субъектами, например, логические предикаты *следовать*, *наступать*, *вытекать* и проч.; предполагает размывание границ между логическими порядками в лексическом значении слова, является конечным результатом когнитивной метафоры, служит источником логической полисемии). Н.Д. Арутюнова отмечает, что когнитивная метафора является «источником лексики, обслуживающей мир идей, событий, процессов, абстрактных понятий, конструируемых человеком» [13, с. 363].

Называя основанием разработанной Н.Д. Арутюновой классификации метафор их коммуникативно-функциональные свойства, В.Н. Телия определяет собственную классификацию как функционально-номинативную. Предложенная ею классификация «содержит сведения о соотношении в метафоре целеполагающего замысла её творца и отображении в соответствии с этим замыслом действительности» [173, с. 140]. В.Н. Телия выделяет идентифицирующую метафору, порождающую дескриптивное (конкретное, портретирующее) значение (*львиный зев*, *горячая точка*, *кровь с молоком*, *бок о бок*, *под рукой*, *не за горами*), отображающую свойства уже существующей реалии, и концептуальную, или когнитивную [172], метафору, формирующую абстрактное значение, объединяющую такие гетерогенные объекты, как «непредметные и предметные сущности, от которых производятся новые концепты» (фразеологические обороты *приходить на ум* <в голову>, *крутится* <вертится, сидит> в голове, где опорным наименованием являются слова *мысль*, *идея*, *решение* и т.п.), создающую новый «идеальный» объект и заполняющую номинативные лакуны [173, с. 141–144]. Третьим базовым типом В.Н. Телия считает образную метафору (*медведь*, *пень* – о человеке, *тащиться*, *геройствовать*), лежащую в основе формирования оценочных (*золотое дно*, *вавилонское столпотворение*, *промёрзнуть до костей*) и оценочно-экспрессивных (*бить баклуши*, *лезть* <переть> *на рожон*, *благим матом*) метафор. Она называет образную метафору таким способом «создания образа мира», который

«выдаёт воображаемое за действительное» и создаёт «инобытие мира» [173, с. 145–148].

Открытым до настоящего времени остаётся вопрос о противопоставлении языковой и художественной метафоры, наиболее ярко выраженном в работе Г.Н. Складневской [162]. Термин *художественная метафора* указывает на предназначение метафоры и среду её функционирования (тип дискурса). Природа обеих метафор одинакова: в их основе лежат одни и те же семантические процессы, как показано в [12], между ними нет непроходимой границы. Однако в языковой метафоре ассоциативные связи объективны и передают опыт носителей языка, а в художественной – отражают индивидуальное видение мира, они «субъективны и случайны относительно общего знания» [170, с. 192–194].

Таким образом, будучи сложным, многоаспектным явлением, метафора тем не менее достаточно полно изучена в отечественной лексикологии. В нашей работе в качестве основного определения языковой метафоры мы будем использовать определение, приведённое в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», согласно которому метафора – это «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. В расширительном смысле термин "метафора" применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [11, с. 296].

Некоторые учёные, на работы которых мы ссылаемся в данном разделе, прямо указывают на то, что метафора в целом не является исключительно языковым механизмом, поскольку на неё оказывают влияние особенности восприятия, преломления и отражения действительности в сознании человека: «Перенос значения слова имеет место и в том случае, когда в языке есть обозначение данной реалии, и в том случае, когда нет особой задачи создания художественного образа. Метафора возникает в силу глубинных особенностей человеческого мышления. <...> Можно сказать, что метафора, возникает не потому, что она нужна, а потому, что без неё невозможно обойтись, она присуща

человеческому мышлению и языку как таковая» [55, с. 11–12]. Мы будем разграничивать метафору как явление языка и метафору как механизм мышления, считая, что первое в определённых случаях выступает как проявление второго. Речь об этом пойдёт в следующем разделе.

1.2.2. Когнитивный подход к изучению метафоры

Первое употребление термина *когнитивная метафора (cognitive metaphor)* приписывают американскому логичу и философу М. Блэку, назвавшему когнитивными такие метафоры, роль которых нельзя свести к орнаментальной и экспрессивной [26]. Исследователи сходятся в том, что именно в работах М. Блэка («Метафора», 1955; «Модели и метафора», 1962; «Ещё о метафоре», 1993) «метафора перешагнула через уровень слов и перешла к связанной с ними совокупности общепринятых знаний и представлений» [61, с. 27; 154, с. 4]. Свою концепцию метафоры как взаимодействия, как мы уже писали выше, учёный развивает с опорой на идеи, высказанные А. Ричардсом в работе «Философия риторики» [148] и нашедшие в дальнейшем подтверждение в трудах основоположников классической теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона в 80-е годы 20 века. Философские взгляды Дж. Вико, Ф. Ницше, Э. Кассирера, Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Маккормака на природу человеческого мышления и сознания в целом, утверждения об их изначальной метафоричности, по мнению современных исследователей, также послужили истоками формирования когнитивного подхода к изучению метафоры [36; 82, с. 124; 154, с. 2–3].

Положение о том, что человеческое мышление метафорично, становится исходным для представителей когнитивного направления в лингвистике, исследующих метафору: «Метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов, – сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны»; «<...> метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная

понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [105, с. 387].

Доступ к метафорам, структурирующим человеческое восприятие, мышление и поведение, можно получить благодаря языку. Эту мысль Дж. Лакофф и М. Джонсон последовательно развивают в книге «Метафоры, которыми мы живем», опубликованной в 1980 году [104]. Излагая свою концепцию метафоры, авторы книги пишут о том, что метафоричность человеческого мышления отражается в языке, который люди используют как средство общения; в силу универсальности человеческого мышления есть метафоры, метонимии и аспекты общего знания, присущие всем языкам, вследствие чего в различных языках могут быть обнаружены общие метафорические структуры.

В процессе исследования языкового материала учёные приходят к выводу о том, что есть когнитивные механизмы (в частности, метафора), которые связывают прямое значение слов и выражений с переносным, в т.ч. идиоматическим. Эту точку зрения также разделяет Р. Гиббс, который утверждает, что идиомы не существуют как отдельные семантические единицы внутри словаря, но в действительности отражают связанную систему метафорических концептов. Когнитивные механизмы, о которых носители языка имеют подсознательное представление, чаще всего обнаруживают себя в таких ситуациях, когда необходимо представить образы абстрактных понятий.

Процесс метафоризации описан Дж. Лакоффом и М. Джонсоном как взаимодействие двух структур знаний – *сферы-источника* (*source domain*) и *сферы-цели* (*target domain*). Область источника – это более конкретное знание, представляющее собой обобщённый опыт взаимодействия человека с окружающим миром. «Это "знание по знакомству", если пользоваться терминологией Б. Рассела. Сфера цели – менее ясное, менее конкретное, менее определённое знание, это, скорее, "знание по определению"» [20, с. 10]. Знания в области источника в концептуально простых метафорах организованы в виде образных схем.

Исследователи отмечают, что «метафоры не являются произвольными

сущностями – они мотивированы теми структурами, которые составляют неотъемлемую часть нашего ежедневно пополняющегося опыта, основанного на физических ощущениях» [157, с. 102]. Дж. Лакофф и М. Джонсон считают, что в метафорических определениях используются понятия, соответствующие естественным видам опыта: «Строение наших тел и материальное и культурное окружение структурируют наш опыт в терминах естественных измерений» [104, с. 246]. Особенности человеческого организма (органы чувств, двигательный аппарат, мышление, эмоции), взаимодействие с окружающим миром (передвижение, взаимодействие с материальными объектами, поглощение пищи и т.д.), взаимодействие с другими людьми в культурном окружении (социальное, политическое, экономическое) порождают естественные виды опыта, которые находят отражение в когнитивных структурах (в частности, образных схемах), мотивирующих метафоры.

Предположение американских учёных о том, что структурирование некоторых областей цели по образцу источника происходит в результате *метафорической проекции (metaphorical mapping)* или *когнитивного отображения (cognitive mapping)*, впоследствии было названо гипотезой инвариантности (1990). «Высвечивание отдельных свойств источника в области цели, возникающее в процессе метафорической проекции и проявляющееся на уровне предложения и текста в виде метафорических следствий, часто называют "профилированием"» [20, с. 10]. Метафорическая проекция может объединять не только отдельные элементы двух структур знаний, но и целые структуры концептуальных сфер.

Понимая сущность метафоры как «осмысление и переживание явлений одного рода в терминах явлений другого рода», учёные подчёркивают, что метафорическое структурирование понятийных областей является частичным, т.е. концепт частично структурируется метафорой: «Метафорическое упорядочивание реальности носит <...> не всеобъемлющий, а лишь частичный характер. Если бы оно было всеобъемлющим, одно понятие было бы тождественно другому понятию, а не просто осмысливалось бы в его терминах»; «Метафорическое

понятие не отражает и не может отражать все без исключения аспекты исходного понятия» [105, с. 395].

Основной функцией метафоры как механизма мышления Дж. Лакофф и М. Джонсон считают функцию когнитивную, или функцию получения нового знания: «Метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей» [104, с. 10]. Однако практика лингвистических исследований показывает, что исходную и конечную сферы метафоризации не всегда можно с лёгкостью сравнить по степени их абстрактности либо совершенно очевидно, что сфера-источник не является более конкретной, чем сфера-цель. Рассматривая данный вопрос, А.Н. Баранов подтверждает, что ядро метафорической системы действительно образуют метафоры, отвечающие процитированному выше тезису, но отмечает случаи, в которых «следует говорить не столько о прояснении (структурировании) неясной целевой области, сколько об изменении уже имеющейся структуры области цели, о её переструктурировании. Новое знание возникает в данном случае благодаря профилированию некоторых свойств источника, не представленных или скрытых в области цели» [20, с. 10].

Основным объектом изучения в когнитивной теории метафоры являются концептуальные метафоры (конвенциональные метафорические соответствия между структурами знаний), отражающие способы осмысления действительности человеком. *Концептуальной метафорой* называется устойчивое соответствие между областью источника и областью цели, зафиксированное в языковой и культурной традиции общества [20, с. 11]. В своей книге Дж. Лакофф и М. Джонсон не только излагают общую теорию концептуальной метафоры, но и подробно описывают её основные типы – метафоры структурные (например, СПОР – это ВОЙНА; одно понятие структурно метафорически упорядочивается в терминах другого), ориентационные (например, СЧАСТЬЕ – ВЕРХ, ГРУСТЬ – НИЗ; придают понятию пространственную ориентацию) и онтологические (метафоры сущности (*entity*) и субстанции (*substance*); основаны на опыте

восприятия физических объектов и веществ; трактуют события, действия, занятия, состояния, эмоции, идеи и т.п. как предметы и вещества).

Носители языка не замечают метафоричности большинства выражений, в основе которых лежат концептуальные метафоры, т.к. ценности, глубоко укоренившиеся в культуре, согласуются с метафорической системой: концептуальные метафоры «являются неотъемлемой частью культурной парадигмы носителей языка» [207, с. 210]. Некоторые онтологические метафоры являются частью модели внутреннего мира. Они настолько естественны и настолько глубоко пронизывают мышление, что их языковые экспликации воспринимаются как самоочевидные, т.е. прямые описания явлений внутреннего мира. Тот факт, что они представляют собой метафорические выражения, никогда не приходит в голову большинству носителей языка, поскольку обороты подобного рода кажутся им совершенно естественными и понятными [105, с. 412].

К числу онтологических Дж. Лакофф и М. Джонсон относят метафору ВМЕСТИЛИЩА. В качестве первого вместилища, формирующего у человека представления об ограниченном пространстве и противопоставлении внешнего и внутреннего, они рассматривают человеческое тело. По их мнению, наблюдения за собственным телом и опыт взаимодействия с ним и создают физическую первооснову данной метафоры. «Ограниченные объекты, будь то люди, камни или территории, обладают размерами. В силу этого их можно характеризовать по количеству образующей их или содержащейся в них субстанции» [105, с. 413]. В нашем случае ограниченный объект, обладающий размерами, – это голова; фактическая субстанция, или вещество, содержащееся в голове, – это мозг, а метафорическая – ум, поскольку голова считается местом локализации ума. Голова выступает в качестве содержащего, а ум – в качестве наполнения или содержимого по отношению к голове, и голову, согласно утверждению американских учёных, можно характеризовать по количеству её содержимого, в частности, ума.

С нашей точки зрения, для анализа концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ и когнитивной интерпретации семантики объективирующих её

языковых единиц особенно важны следующие положения, сформулированные американскими учёными:

1. «Метафора ВМЕСТИЛИЩА обращает внимание на содержание с точки зрения количества, плотности, центральности и границ» [104, с. 128].
2. «В функционально сконструированном и эффективно эксплуатируемом вместилище вся ограничивающая поверхность используется для хранения содержания» [104, с. 126].
3. «Если имеющееся вместилище маленькое, то ожидается, что его содержимое также незначительно. Если имеющееся вместилище большое, то обычно ожидается, что и его содержимое велико» [104, с. 158].

Итак, в нашей работе мы рассматриваем голову как вместилище-объект, но вещества (субстанции) также можно рассматривать в качестве вместилищ: «Возьмём, например, ванну с водой. Садясь в ванну, вы погружаетесь в воду. И ванна и вода воспринимаются как вместилища, но вместилища разного рода. Ванна есть ОБЪЕКТ-ВМЕСТИЛИЩЕ, тогда как вода есть ВЕЩЕСТВО-ВМЕСТИЛИЩЕ» [105, с. 413]. В нашем случае метафорическим веществом-вместилищем является ум человека или его сознание, локализующиеся в голове. Мысли, идеи, которые находятся в сознании человека и метафорически концептуализируются как физические объекты, способные к самостоятельному движению, в то же время пребывают во внутреннем пространстве головы как вместилища.

В своей книге Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают такие явления, как согласование и совмещение (пересечение) метафор. Например, ориентационная метафора ХОРОШЕЕ – ВЕРХ согласована с частными случаями типа СЧАСТЬЕ – ВЕРХ, ЗДОРОВЬЕ – ВЕРХ, ЖИВОЕ – ВЕРХ, КОНТРОЛЬ – ВЕРХ, а фразеологизм *прийти в голову* эксплицирует совмещение метафоры ПУТИ (глагол *прийти* в прямом значении относится к смысловой группе глаголов однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта) и метафоры ВМЕСТИЛИЩА (голова уподобляется помещению). Совмещение метафор с целью создания единого образа свидетельствует о способности человека сочетать

различные исходные концептуальные сферы, т.е. в процессе метафоризации одновременно опираться на данные различных областей человеческого опыта. Кроме того, в концептосфере человека одному концепту может соответствовать несколько несовместимых метафор, т.к. нет метафоры, которая подходила бы для всех ситуаций его актуализации. Концепт – это многомерное ментальное образование, и «каждая метафора даёт понимание одного аспекта концепта и скрывает остальные» [104, с. 239]. Именно поэтому эффективная коммуникация требует от человека постоянной смены метафор.

В «Кратком словаре когнитивных терминов» метафора определяется как одна из форм концептуализации, отвечающая способности человека улавливать и создавать сходство между различными индивидами и классами объектов; когнитивный процесс, играющий важную роль в формировании и выражении новых понятий и получении нового знания. «При наиболее общем подходе метафора рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме. Метафора обычно относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам (областям чувственного или социального опыта). В процессах познания эти сложные, непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся через метафору с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами (например, человеческие эмоции сравниваются с огнём, сферы экономики и политики – с играми, спортивными соревнованиями и т.д.). В подобных метафорических представлениях происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного пространства на непосредственно ненаблюдаемое, которое в этом процессе концептуализируется и включается в общую концептуальную систему данной языковой общности. При этом одно и то же мыслительное пространство может быть представлено посредством одной или нескольких концептуальных метафор» [97, с. 55].

Таким образом, когнитивная лингвистика рассматривает метафору как механизм мышления, основанный на аналогии, играющей в процессах

концептуализации и категоризации действительности не менее важную роль, чем дедукция и индукция [131, с. 13]. Это механизм, который позволяет человеку представить и описать одну концептуальную сферу – новую для него, более сложную, менее изученную, ненаблюдаемую, более абстрактную и т.д. сферу-цель – по аналогии с другой концептуальной сферой – уже известной, более простой, хорошо знакомой, наблюдаемой внешне, имеющей конкретное физическое выражение сферой-источником. При этом *концептуальной метафорой* считается устойчивое соответствие между сферой-источником и сферой-целью, отражённое в языке, поскольку концептуальная метафора, будучи когнитивным механизмом, лежит в основе многочисленных и разнообразных выразительных средств в языке и речи: «Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [105, с. 390]. Данное определение термина *концептуальная метафора* используется в работе в качестве основного.

Метафорическая модель в когнитивной теории метафоры интерпретируется как пара сущностей – соответствие между элементами источника и элементами цели [20, с. 12]. Как отмечает А.П. Чудинов, «при когнитивном анализе метафорических моделей элиминируются все ограничения, определяющие особенности традиционного структурного подхода, в том числе не только требования о принадлежности рассматриваемых элементов к одной лексико-семантической группе или хотя бы к одной части речи, но и ограничения, связанные с уровнями языка: в рамках единой системы рассматриваются собственно лексические единицы, фразеологизмы и их компоненты, а также другие воспроизводимые единицы (пословицы, поговорки, афоризмы и т.п.). К анализу привлекаются не только собственно метафоры, но и другие тропы: метафорический эпитет, сравнение, ирония, гипербола, литота и т.п.» [196, с. 46].

Таковы основные положения классической теории концептуальной метафоры, многие из которых остаются дискуссионными в зарубежной и отечественной когнитивной лингвистике последних четырёх десятилетий. Возникновение данной теории инициировало появление разнообразных научных

школ и направлений изучения концептуальных метафор, а также альтернативных теорий, например, получившей широкую известность теории концептуальной интеграции (теории концептуального смешения, теории блендинга; М. Тернер, Ж. Фоконье). В нашей работе мы не останавливаемся на рассмотрении других точек зрения на природу концептуальной метафоры, поскольку в качестве исходных теоретических положений исследования используем постулаты классической теории концептуальной метафоры.

1.2.3. Методики изучения концептуальных метафор в отечественной когнитивистике

С целью описания метафорики дискурса с начала 90-х годов 20 века в отечественном языкознании разрабатывается *дескрипторная теория метафоры*. Данный подход позволяет создавать единообразные формализованные описания больших корпусов метафорических контекстов и обрабатывать их с помощью компьютерных программ. Метафорическая сфера-цель в дескрипторной теории представлена кортежем денотативных дескрипторов, сфера-источник – кортежем сигнификативных дескрипторов. Последние, объединяясь в тематически связанные поля, образуют метафорические модели (*М-модели*; понимание термина отличается от предложенного в классической теории концептуальной метафоры), обладающие большим или меньшим денотативным разнообразием и дискурсивным потенциалом (метафорические модели **ВОЙНЫ**, **МЕХАНИЗМА**, **РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**, **ФАУНЫ** и проч.).

«Каждая М-модель описывается иерархически упорядоченными деревьями сигнификативных дескрипторов» [20, с. 12]. «Когнитивная нагруженность» метафорической модели тем выше, чем больше различных реалий представляют её сигнификативные дескрипторы в определённом типе дискурса. Концептуальные метафоры при таком подходе трактуются как «регулярно воспроизводящиеся в рамках М-модели пары отображений <сигнификативный дескриптор, денотативный дескриптор>» [20, с. 13]. Количество концептуальных

метафор определяет денотативную стабильность той или иной метафорической модели.

Акцент в дескрипторной теории сделан на языковом аспекте функционирования метафоры. Функционирование метафорических моделей в различных типах дискурса оценивается количественно: устанавливается перечень метафорических моделей, используемых в дискурсе, выявляются модели, типичные для дискурса данного типа, формирующие его как таковой, отличающие его от других (дискурсивные практики). Таким образом, исследование метафорики дискурса с позиций дескрипторной теории включает следующие этапы:

1. Формирование корпуса метафорических контекстов.
2. Разработка метаязыка описания сферы-источника и сферы-цели.
3. Установление перечня метафорических моделей, функционирующих в дискурсе.
4. Выявление концептуальных метафор дискурса.
5. Определение набора наиболее типичных метафорических моделей и концептуальных метафор (как дискурсивных практик).

Методология инвентаризации метафор, разработанная в рамках дескрипторной теории, лежала в основе сбора материала по политической метафоре эпохи перестройки для базы данных Института русского языка Российской академии наук. С опорой на дескрипторную теорию А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов создали словарь политических метафор, опубликованный в 1991 и 1994 годах («Русская политическая метафора. Материалы к словарю», 1991 [24]; «Словарь русских политических метафор», 1994 [211]).

Изучению метафорических моделей русского политического дискурса посвящены работы А.П. Чудинова [194; 195; 196]. Методологической основой своих работ он называет иную теорию – *теорию метафорического моделирования*. Его подход к исследованию метафор совмещает черты классической теории концептуальной метафоры и теории регулярной многозначности [7], разрабатывавшейся в отечественном языкознании в 70–80

годах 20 века.

Согласно теории регулярной многозначности, существуют объединённые общностью прямого лексического значения группы слов, имеющих систематически связанные значения, принадлежащие к другим понятийным областям. Например, глаголы смысловой группы движения во вторичных значениях могут описывать социальные изменения (*продвигаться вперёд, подниматься по социальной лестнице*), динамику интеллектуальной деятельности (*Хорошие мысли приходили ему в голову*) и эмоциональных состояний (*Постепенно пришла уверенность в себе*), темпоральные изменения (*время идёт, бежит, течёт* и проч.).

Для описания модели регулярной многозначности «необходимо охарактеризовать лексико-семантические группы (или другие семантические объединения), к которым относятся соответствующие слова в первичных и вторичных значениях, а также типовой компонент семантики, служащий основой для развития вторичных значений, и (по возможности) семы первичного значения, которые актуализируются во вторичном значении» [196, с. 43], поскольку «во вторичных значениях обычно сохраняются (хотя и в несколько ином виде) дифференциальные и ассоциативные признаки, присущие слову в первичном значении» [196, с. 44].

В теории регулярной многозначности выделяются общие (объединяют слова одного лексико-грамматического разряда), специальные (объединяют слова одной лексико-семантической группы) и частные (объединяют слова с однотипными периферийными семами) метафорические модели. Говоря о функционировании метафорических моделей в речи, А.П. Чудинов отмечает, что «в конкретных текстах нередко наблюдаются факты взаимодействия различных типов моделей многозначности» [196, с. 46]. С точки зрения когнитивной лингвистики модель регулярной многозначности (например, специальная модель глаголов движения, приведённая выше) является частным случаем реализации обширной метафорической модели, существующей в сознании носителей языка.

Объединяя и развивая идеи классической теории концептуальной метафоры

и теории регулярной многозначности, А.П. Чудинов отмечает необходимость учёта дискурсивного контекста при анализе метафор, поэтому его подход иногда называют когнитивно-дискурсивным [200, с. 33]. Обращаясь к функционированию метафоры, он пишет, что репрезентируемая в тексте метафорическая модель может быть открытой, способной «ко всё более детальному, не имеющему каких-либо границ развёртыванию с использованием всё новых и новых компонентов» [196, с. 48]. Потенциал метафорической модели определяется тем, насколько детально структурирована концептуальная сфера-источник, насколько широки номинативные возможности понятийной сферы-донора. Личные смыслы, которые говорящий вкладывает в метафору, зачастую обусловлены его мировоззрением и отношением к сфере-источнику, в связи с чем точная интерпретация метафоры зависит от внимания исследователя к личности говорящего, его установкам и убеждениям.

Методика описания метафорической модели, предложенная А.П. Чудиновым, включает следующие этапы:

1. Описание исходной понятийной области (концептуальной сферы-источника/ семантической сферы, к которой относятся охватываемые моделью слова в первичном значении).
2. Описание новой понятийной области (концептуальной сферы-цели/ семантической сферы, к которой относятся охватываемые моделью слова в переносном значении).
3. Описание типовых для данной модели сценариев, отражающих наиболее характерные для сферы-источника последовательности ситуаций.
4. Описание относящихся к данной модели фреймов – фрагментов наивной языковой картины мира, структурирующих соответствующую концептуальную сферу.
5. Описание составляющих каждый фрейм типовых слотов – элементов ситуации, включающих часть фрейма, один из аспектов его конкретизации.
6. Описание компонента, связывающего первичные значения охватываемых моделью единиц с их вторичными значениями (выявление оснований

метафорического переноса, причин, по которым концептуальная структура сферы-источника оказывается подходящей для обозначения элементов сферы-цели).

В нашей работе мы будем использовать пункты 1–3 и 6 из методики когнитивно-дискурсивного описания метафорических моделей, разработанной А.П. Чудиновым.

В книге «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)» [196] с применением указанной методики описаны сгруппированные по исходным сферам «Человек», «Социум», «Природа» и «Вещи» («Артефакты») физиологическая, морбиальная, сексуальная метафоры, метафора родственных отношений, криминальная, милитарная, театральная, спортивная и игровая, зооморфная и фитоморфная метафоры, метафоры дома и механизма. Метафорические модели охарактеризованы с точки зрения их продуктивности (способности к развёртыванию и его типовых направлений), частотности и прагматического потенциала (типовых особенностей воздействия на адресата в определённых социальных ситуациях).

В рамках лингвокультурологического подхода к исследованию концептуальных структур были выявлены метафоры, представленные в русской фразеологии. Методика интерпретации фразеологизмов как знаков языка и культуры (интерпретационный подход, когнитивно-интерпретационная парадигма) была разработана В.Н. Телия (при участии М.Л. Ковшовой). Первоначально анализ фразеологизма как «свёрнутого» текста, система значения которого принципиально нелинейна, включал интерпретацию денотативного, оценочного, образно-мотивационного и эмотивного информационного блоков. Учитывались также стилистические условия употребления оборота в речи. Такая модель значения фразеологизма была разработана при создании фразеологического подфонда Машинного фонда русского языка.

Дальнейшие исследования показали, что «все информационные блоки фразеологизма <...> интерпретируются в пространстве культурного знания, которым в той или иной степени владеет говорящий/ слушающий» [58, с. 89–90], и в процедуру описания фразеологизма была введена операция

культурологической интерпретации информационных блоков: «<...> ключевым звеном культурной интерпретации фразеологизма является соотнесение его слов-компонентов с кодами культуры (антропным кодом, соматическим, зооморфным, артефактивным, цветовым и др.); это "порождает" культурную коннотацию фразеологизма, формирует его роль как знака культуры» [58, с. 95].

Базовым кодом культуры исследователи считают соматический (телесный) код [58, с. 62, 75], который является универсальным [58, с. 77], поскольку основа соматических культурных кодов у носителей различных языков одина [58, с. 79]: «Тело в целом и отдельные его части могут рассматриваться как первичная основа концептуализации мира (как внешнего для человека, так и внутреннего)» [58, с. 72]. Они также отмечают, что человеческие чувства и эмоции принадлежат к духовной сфере, но их носителями в традиционных представлениях «являются различные органы человеческого тела, имеющие, конечно, самую материальную природу» [58, с. 83].

«Проводником» культурного смысла во фразеологизме становится метафора [58, с. 115], поэтому при анализе фразеологических единиц необходимо определить «ведущую метафору (наряду с другими тропами – метонимией, синекдохой и т.п.), лежащую в основе внутренней формы фразеологизма и создающую его образ» (соматическую, пространственную, вещно-артефактивную, инструментальную, гастрономическую и др.) [58, с. 120]. Для этого следует обратиться к прототипу фразеологизма – жизненной ситуации, отражённой в его буквальном прочтении [58, с. 109]. Например, образ фразеологизма *без царя в голове* создаётся антропной метафорой [58, с. 171], оборота *голова варит* – совокупностью соматической, вещной (инструментальной) и пространственной метафор [58, с. 173] и т.д.

В 2006 году вышло первое издание «Большого фразеологического словаря русского языка» [217], созданного коллективом авторов под руководством В.Н. Телия. «Данный словарь не имеет аналогов в мировой лексикографической практике: фразеологизмы в нём впервые описываются как знаки «языка культуры» – символы, эталоны, стереотипы и др., которые связаны с естественным языком,

взаимодействуют с ним, отражая особенности русского менталитета, транслируя в речи установки русской культуры» [176]. В культурологическом комментарии, включённом в каждую словарную статью, рассматривается соотнесённость образа фразеологизма в целом или его отдельных компонентов с древнейшими пластами культуры (архетипами, мифами, ритуалами, библейскими слоями), фольклорно-литературными источниками, кодами культуры, видами тропов и «языком» культуры (указывается «роль, которую выполняет образ фразеологизма в целом или отдельные его компоненты как знаки языка культуры» [217, с. 772]) [58, с. 94–95].

Выводы по первой главе

Когнитивная лингвистика, возникшая в 80-х годах 20 века вследствие когнитивного поворота (когнитивной революции) в области гуманитарных наук, изучает структуры знания, отражённые в языке. При когнитивном подходе метафора рассматривается не как средство художественной выразительности или исключительно языковое явление, а как один из механизмов мышления, поскольку она наделена когнитивной функцией и позволяет человеку познавать и понимать окружающий мир: «Метафоры по сути своей являются феноменами, обеспечивающими понимание <...>» [104, с. 208].

Принимая основные положения классической теории концептуальной метафоры, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, и применяя некоторые приёмы описания метафорических моделей, используемые в рамках когнитивно-дискурсивного подхода А.П. Чудиновым (описание элементов сферы-источника и сферы-цели; выявление признаков, лежащих в основе концептуального переноса; описание метафорических сценариев), мы вместе с тем считаем важными для анализа языковых объективаций и речевых репрезентаций рассматриваемой метафоры учения об основных типах лексического значения слова и типах фразеологических единиц в русском языке В.В. Виноградова [44; 46], теорию регулярной многозначности Ю.Д. Апресяна, типологию метафор Н.Д. Арутюновой

и интерпретационную парадигму исследования в лексике и фразеологии В.Н. Телия.

Метафора, существующая как концептуальная структура, объективируется вербальными средствами, которые в случае их устойчивости со временем перестают восприниматься носителями языка как метафорические: «Будучи порождением художественного творчества, метафора выживает только в тех вкраплениях и фрагментах, которые она вносит в нашу речь, – в пословицах, сравнениях, побасенках, фразеологизмах и т.п.» [13, с. 367]. Поскольку метафора ВМЕСТИЛИЩА принадлежит к числу онтологических метафор, которые часто вербализуются в выражениях с ослабленной образностью, мы начнём её исследование с рассмотрения фразеологизмов, пословиц и поговорок с соматическим компонентом *голова*, объективирующих анализируемую концептуальную метафору в русском языке. Эти вербальные средства отражают особенности концептуализации действительности в сознании носителей языка и транслируют культурные смыслы, воспринимаемые на подсознательном уровне.

Обладающие более яркой образностью выражения, вербализующие концептуальную метафору, зачастую встречаются в живой речи, поэтому одним из актуальных направлений в изучении метафор является исследование метафоричности различных типов дискурса. В связи с этим мы рассмотрим контексты, репрезентирующие концептуальную метафору ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в современном российском медиадискурсе. Отметим, что метафора, представленная в таких контекстах, может использоваться как средство «переконцептуализации» действительности в сознании читателя, в случае если целью написания статьи является формирование мнения.

Глава 2. Лексико-фразеологическая объективация концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в русском языке

Во второй главе проанализированы представленные в словарях языковые единицы, объективирующие рассматриваемую концептуальную метафору. Материалом исследования послужили статьи историко-этимологических, словообразовательных, толковых словарей, словарей синонимов, фразеологических словарей русского языка, а также сборников и словарей русских пословиц и поговорок. Анализ источников проведён с целью доказать утверждение о том, что средствами объективации концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ являются различные по структуре и значению единицы языка – слова и сверхсловные образования. Полный список словарей, использованных в качестве источников, а также списки проанализированных языковых единиц, объективирующих рассматриваемую метафору, приводятся в конце работы.

2.1. Лексическая объективация концептов исходной и конечной сфер метафоризации

Поскольку концептуальной метафорой считается устойчивое соответствие между сферой-источником и сферой-целью, отражённое в языке, следует определить те концептуальные сферы, которые объединяет анализируемая метафора. Исходной для метафоризации сферой является сфера физического взаимодействия человека с окружающим миром, конечной – сфера сознания как высшей формы психики (отражательной способности мозга), которая развивается только у человека.

Элементами (компонентами) психики человека являются психические процессы (познавательные, эмоциональные и волевые), психические состояния (например, усталость) и психические свойства (темперамент, характер, способности). Концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ позволяет

объективировать в контекстах эти три составляющих психики различными средствами языка.

Психические процессы, происходящие в сознании человека, делятся на познавательные (ощущение, воображение, внимание, восприятие, память, мышление, речь, представление – на основе восприятия и памяти либо воображения, чувствительность), эмоциональные (эмоции, чувства, аффекты и стресс) и волевые (борьба мотивов, принятие решения, постановка цели)¹ [145, с. 214–217]. В сознание человека также включено определённое отношение к окружающей среде и к другим людям. Мироззрение человека составляют знания, ценности и убеждения, влияющие на формирование его взглядов и поведенческих установок.

2.1.1. Лексическая объективация концепта ВМЕСТИЛИЩЕ

Слово *вместилище* – это производное существительное с мотивированным значением. По данным словообразовательного словаря, оно входит в следующую цепочку: *вместилище* ← *вместить* ← *место* [249, с. 322]. Существительное образовано от глагола *вмещать* (*вместить*) 'заключать в себе, содержать; иметь место для определённого количества людей, для товара, груза и т.п.' [241, стб. 462] с помощью словообразовательного суффикса *–(л)ищ–* со значением места действия (ср.: *жилище* – место для жилья).

Корневая морфема слова *вместилище* – это общеславянский корень, представленный в словах украинского, белорусского, болгарского, сербохорватского, словенского, чешского, словацкого, польского, верхнелужицкого и нижнелужицкого языков [257, с. 525–526]. В старославянском языке слово *мѣсто* означало 'место, пространство, положение' [246, с. 340], а в древнерусском употреблялось в значениях 'место, вместилище, должность, поле, площадь, селение, город, земля, область, государство' [245, стб. 245–246]. Значение 'город' по-прежнему представлено в некоторых славянских языках.

¹ Это одна из возможных классификаций.

Восходит к праславянскому *město; предположительное первичное значение слова – 'место обитания, жилья' [258, с. 263].

В этимологических словарях также указано, что, «несмотря на затруднительные интонационные отношения, следует считать родственными» литовские слова *mintù*, *mitaĩ*, *mìsti* 'питаться', *maĩstas* 'питание', *maitinù*, *maitinti* 'кормить', латышские слова *mìtu*, *mìst* 'проживать, находиться, кормиться' и слова авестийского языка *maēḡana-* 'местопребывание, жилище, дом', *mitayaiti*, *miḡnaiti* 'живет, пребывает' [254, с. 607–608].

Согласно данным толковых словарей, ключевая лексема, номинирующая концепт ВМЕСТИЛИЩЕ, – это моносемант, неконкретизированное родовое название широкого класса различных по форме и размеру объектов (предметов), сходных по своему устройству и общему предназначению. В современном русском языке лексема синонимична другим неконкретизированным наименованиям вместилищ различных типов, что подтверждают материалы толковых словарей и словарей синонимов русского языка, приведённые в таблице 1.

	место (6) ¹	помещение (3)	сосуд (3)	ёмкость (3)	резервуар (2)	бассейн (1)
Толковые словари						
1. Д.Н. Ушаков «Большой толковый словарь современного русского языка» [252, с. 83]	+	–	–	–	–	–
	Место, вмещающее в себя что-н. В. воды.					
2. «Словарь современного русского литературного языка» в 17 т. [241, стб. 463]	+	+	–	–	–	–
	Место, помещение, предназначенное для вмещения чего-либо. <i>Запомнились [на станции] выстроившиеся близ полотна приземистые клёпаные башни, выкрашенные маскировочным узором, – зелёными и серыми разводами. Это были вместилища бензина. А. Бек, Волокол. шоссе, I. Страх, 3. [Матушка] сходила в чулан и взяла там ключи от всех сараев, амбаров и других вместилищ её добра. Потап. Дер. ром., ч. II, гл. 3. Переносно. [Советник бригадиру:] За что ругаешь ты так свою супругу, которая может назваться вместилищем человеческих добродетелей? Фонвиз. Бригадир, д. IV, явл. 6.</i>					
3. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова «Толковый словарь русского языка» [232, с. 83]	+	–	+	+	+	–
	Место, сосуд, резервуар для чего-н., ёмкость. <i>В. для воды, для зерна.</i>					
4. «Словарь русского языка: В 4-х т.» под ред. А.П. Евгеньевой [239, с. 186]	+	+	–	–	–	–
	Место, вмещающее в себя что-л., помещение, предназначенное для содержания в нём чего-л. <i>Он всё возился около тарантасного ящика, служившего вместилищем его движимости. Лесков, Соборяне. Там, где зияли в земле огромные ямы, выкопанные под нефтяные вместилища, теперь возвышались горы сугробов. Ажаев, Далеко от Москвы.</i>					
5. Т.Ф. Ефремова «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» [221, с. 188]	+	–	+	–	+	–
	Место, сосуд, резервуар и т.п., предназначенные для вмещения, хранения чего-л.					
6. «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова [216, с. 136]	+	–	+	+	–	–
	Место, ёмкость, сосуд для хранения чего-л. <i>В. воды. В. для зерна.</i>					
Словари синонимов						
7. Н. Абрамов «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» [208, с. 49]	–	+	–	–	–	+
8. «Словарь-тезаурус синонимов русской речи» под ред. Л.Г. Бабенко [243, с. 200]	–	–	–	+	–	–

¹ Цифрой в скобках указано количество словарей, в которых данная лексема включена в толкование слова *вместилище* либо в соответствующий синонимический ряд.

В определениях лексемы *вместилище* в статьях всех проанализированных нами толковых словарей повторяется существительное *место*, репрезентирующее первый когнитивный признак концепта ВМЕСТИЛИЩЕ – 'имеет ограниченное внутреннее пространство' (существительное *место* входит в идеографическую группу «Ограниченное пространство» [224, с. 268–269]). Предназначение вместилища обозначено в некоторых словарных статьях как *вмещение* (2, *вмещающее* – 2), *хранение* (2) и *содержание* (1) чего-либо, что позволяет вывести второй когнитивный признак концепта, отражающий свойство вместилища как объекта действительности: 'способно вмещать, содержать в себе'. Наличие предлога *для* в большинстве проанализированных словарных статей указывает на конкретное функциональное предназначение вместилища (грамматическое значение предлога *для* – 'указывает назначение или цель чего-н.' [232, с. 164]), поэтому третий когнитивный признак концепта сформулируем следующим образом: 'предназначено для определённого содержимого'.

Названные когнитивные признаки, сформулированные на основе словарных толкований, очевидно, входят в ядро концепта ВМЕСТИЛИЩЕ. Признак функционального предназначения можно считать классификационным: по функции вместилища делятся на вместилища-помещения (для людей и животных), посуду (для еды и напитков), предметы мебели (для одежды и других предметов быта), технологические вместилища (например, резервуары для жидкостей) и проч.

Следует отметить, что смысловой объём концепта ВМЕСТИЛИЩЕ определяется современными исследователями неодинаково. Так, например, Н.Ф. Зербалиева не включает названия помещений в тематическую группу наименований вместилищ, о чём свидетельствует следующий фрагмент её работы: «Наименования вместилищ (слова типа *мешок, сахарница, сумка, чемодан, ящик* и т.п.) представляют собой тематическую группу имён, такую же, как названия помещений (*дом, гостиница, сакля, дворец, коровник*), места (*двор, лужайка, улица, стадион, побережье*) и т.д.» [77, с. 4]. Подобная формулировка исключает

установление родо-видовых отношений между понятиями *вместилище* и *помещение* и указывает на рядоположенность этих двух явлений.

Ещё более узко, дробно, на наш взгляд, сгруппирована лексика в тезаурусном словаре синонимов русской речи. Там существительное *вместилище*, синонимичное слову *ёмкость*, включено только в одну смысловую группу – «Ёмкости и вместилища», репрезентирующую, наряду со смысловыми группами «Помещение», «Мебель, часть мебели», «Приспособления различного назначения» и некоторыми другими, смысловую сферу (макроконцепт) «Быт». Данная группа лексики в названном словаре содержит такие заголовочные слова, как *бидон, бокал, бутылка, горшок, копилка, корзина, кошелёк, кружка, кувшин, кулёк, миска, мешок, портсигар, пузырьёк, рюмка, сосуд, сундук, супница, табакерка, таз, фляга, шкатулка*, и объединяет наименования посуды и других предметов быта [243, с. 200].

Отметим также, что помещения явным образом включены в число вместилищ в определениях трёх словарей, впервые опубликованных более полувека назад: Большого академического словаря (БАС) [241], Малого академического словаря (МАС) [239] и словаря синонимов Н. Абрамова [208], а сужение объёма понятия можно пронаблюдать в определении слова *вместилище*, приведённом в «Русском семантическом словаре» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой, третий том которого был опубликован в 2000 году: «Предмет (упаковка, сосуд, посуда, баллон, любой резервуар), способный вместить в себя что-н.: жидкость, сыпучее, газ. *Ёмкое в. В. для воды, для зерна*» [236, с. 43]. Сходным образом значение лексемы определено в «Русском толковом словаре» В.В. и Л.Е. Лопатиных, первое издание которого вышло в 2001 году: «Предмет, в к-рый можно поместить или помещено что-н. *В. для жидкости, для зерна*» [226, с. 74]. Здесь для толкования значения слова больше не используется существительное *место*, указывающее на его внутреннюю форму, *вместилище* определяется как предмет, что, вероятно, отражает современную тенденцию к семантической специализации слов, конкретизации их значений.

Вопрос об исключении помещений из числа вместилищ и включении их в

отдельный класс предметов – это, по сути, вопрос о членении и категоризации действительности в сознании исследователя, ведь объективные свойства самих предметов остаются при этом неизменными. Мы будем считать, что помещения обладают всеми свойствами вместилищ в целом и входят в класс вместилищ как один из основных, первичных подклассов, поскольку первые вместилища в жизни человека – это дома и предметы быта. Исключение помещений из поля нашего зрения сделало бы исследование концептуальной метафоры неполным.

Парадигматические связи слова *вместилище* в лексике современного русского языка так отражены в электронном словаре «Викисловарь» [218]: синонимы – *контейнер, ёмкость, полость*; конверсивы (векторные антонимы) – *содержимое, содержание, внутренность*; гиперонимы – *объект, предмет*; гипонимы – *мешок, сосуд, помещение, ящик, склад, хранилище, репозиторий, депозитарий* (цитируется стабильная версия, проверенная 1 мая 2017 года). В словарной статье также приведены контексты употребления слова: «*Уезд исстари был вместилищем людей одинаковой степени развития и одинакового отсутствия образа мыслей.* М.Е. Салтыков-Щедрин, "Мелочи жизни", 1886–1887 г.»; «*Моча постоянно отбрасывается почками и скопляется в объёмистом вместилище, именно в мочевом пузыре.* И.И. Мечников, "Этюды о природе человека", 1903–1915 г.»; «*Огромные газовые вместилища, спичка в которые снесёт полгорода, кажутся неохраняемыми.* В.В. Маяковский, "Мое открытие Америки", 1925–1926 г.» (цитаты из Национального корпуса русского языка [230]).

Совокупный анализ словарного материала показывает, что группа лексики, объективирующей концепт ВМЕСТИЛИЩЕ в современном русском языке, имеет признаки лексико-семантического объединения: между словами существуют иерархические (родо-видовые) и синонимические отношения, в значениях семантически близких слов обнаруживаются дифференцирующие компоненты. Все слова объединены той категориальной семантикой, которая представлена как компонент в их лексических значениях и которую выражает в своем обобщённом значении ключевая лексема, номинирующая концепт.

Изменение смыслового объёма концепта ВМЕСТИЛИЩЕ, отражённое в некоторых словарях, связано с тем, что концепт – это динамическое образование, структура которого является подвижной, поэтому «любое синхронное описание концепта всегда будет именно описанием структуры и содержания концепта на данном конкретном историческом этапе, и его нельзя экстраполировать на более или менее длительный период существования общественного сознания» [137, с. 164].

2.1.2. Лексическая объективация концепта ГОЛОВА

Лексема *голова*, основное средство номинации концепта, с точки зрения носителя современного русского языка является непроемным существительным с немотивированным значением. Это вершина словообразовательного гнезда, в которое включены в качестве производных более 150 слов [244]. Этимология данного слова описывается в словарях неоднозначно.

Соматоним *голова*, как и другие названия частей тела, принадлежит к общеславянской лексике; по происхождению родствен литовскому слову *galvà*, латышскому *galva*, древнепрусскому *gallū*, армянскому *glux* 'голова' из **ghōlū-*, «в пользу чего говорит балтийская интонация» [253, с. 429]. Устанавливая происхождение слова, праславянскую форму *golva соотносят со словом *желвь* 'черепаха, желвак' [258, с. 108], сближают с *голый*, считая суффиксальным производным с первоначальным значением 'череп' (иногда с указанием на то, что латинское *calva* 'череп' образовано от *calvus* 'лысый') [257, с. 200], связывают с древнеисландским *kollr* 'куполообразная, округлая вершина горы, голова' [253, с. 429]. Все эти версии разные исследователи комментируют как менее или более вероятные. Отмечают также, что в древнерусском языке слово *голова* имело значение 'убитый' (ср.: *уголовник*, др.рус. *головникъ* – убийца) [253, с. 429].

По данным современных толковых словарей, существительное *голова* – это полисемант, насчитывающий в зависимости от источника одновременно от 4 до 9 самостоятельных значений, первое и основное из которых – 'часть тела человека или животного'. Содержание словарных статей, описывающих лексему *голова*,

отражено в таблице 2.

Таблица 2

Источник Значение	Словарь Ушакова [252, с. 149]	БАС [242, стб. 212– 223]	Словарь Ожегова – Шв. [232, с. 132]	МАС [239, с. 325– 326]	Словарь Ефремовой [221, с. 321]	БТС (Словарь Кузнецова) [216, с. 214]	Словарь Лопатиных [226, с. 124]
1. Часть тела	+ ¹	+	+	+	+	+	+
2. Черепная коробка (череп)			+				
3. Умственные способности, ум, разум, сознание, рассудок	+	+	+	+	+	+	+
4. Человек как носитель идей, взглядов, способностей, свойств			+		+	+	
5. Должность, звание	+		+	+	+	+	
6. Руководитель, хозяин, начальник, глава	+	+	+	+	+	+	
7. Передовой отряд, первые ряды, передняя часть, начало	+	+	+	+	+	+	+
8. Пищевой продукт в виде шара, конуса	+	+	+	+	+	+	
9. Единица счёта скота, животных	+		+		+	+	+
10. Символ жизни, существования, здоровья	+						
11. Соцветия растений, их плоды, вершины деревьев					+		

¹ В таблице плюсами отмечены значения, выделенные в толковых словарях в качестве самостоятельных значений полисеманта *голова*.

Общее для всех словарей определение существительного *голова* в значении 'часть тела' можно сформулировать так: *голова* – это верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела животного, состоящая из черепной коробки и лица у человека или морды у животного, содержащая мозг. Данное определение репрезентирует следующие когнитивные признаки, относящиеся к базовому слою концепта ГОЛОВА: 1) 'является частью тела' (признак представлен во всех толкованиях); 2) 'находится вверху у человека, вверху или спереди у животного' (признак представлен в 5 словарях из 7); 3) 'состоит из черепной коробки и лица у человека, черепной коробки и морды у животного' (признак представлен в 5 словарях из 7); 4) 'содержит мозг' (признак представлен в трёх словарях из 7).

Поскольку значение 'ум, способности, сознание', выделенное во всех словарях как самостоятельное, развивается у существительного *голова* в результате метонимического переноса по признаку «содержащее – содержимое», мы будем считать, что данное значение эксплицирует когнитивный признак 'является местом локализации ума, способностей, сознания человека'. Контексты употребления существительного *голова* в указанном метонимическом значении репрезентируют ту часть концепта, которая метафорически структурирована образной схемой ВМЕСТИЛИЩЕ: *«Печальные мысли наперерыв теснятся в моей голове и не дают мне ни минуты насладиться спокойствием. Гог. Письмо матери, 26 мая 1825»* [242, стб. 217]. Здесь голова представлена как вместилище с ограниченным внутренним пространством (прямое значение глагола *тесниться* – 'находиться на небольшом пространстве на близком расстоянии друг от друга; син. *кучиться, толкаться, толпиться*' [250, с. 472]), а наполнение головы, вербализованное как мыслительные объекты (*печальные мысли*), метафорически уподоблено находящимся внутри вместилища (вероятно, вместилища-помещения, комнаты) физическим объектам, живым существам. На языковом уровне в данном контексте наблюдается олицетворение (*теснятся*) и метонимический перенос (*в голове*). Контекст объективирует интеллектуальное и эмоциональное состояние автора, а рассматриваемая концептуальная метафора позволяет представить и описать психическое состояние человека, состояние его сознания «в терминах»

сферы физического взаимодействия.

Значение 'человек как носитель идей, взглядов, способностей, свойств', выделенное в качестве самостоятельного значения в трёх словарях, также развивается метонимически, путём переноса по признаку «часть – целое», и представляет собой синекдоху. Это значение можно проиллюстрировать следующим примером из словарной статьи: «*Молчи, пустая голова! Слышал я истину, бывало: Хоть лоб широк, да мозгу мало!* Пушк. Русл и Людм., III» [242, стб. 218]. Приведённый пример показывает, что голова метафорически концептуализируется как пустоеместилище,местилище с отсутствующим содержимым. В контексте объективируется глупость как психическое свойство личности.

В своей работе мы не анализируем детально прочие словарные значения существительного *голова*, которые развиваются метонимическим и метафорическим (по сходству формы, функции, местоположения и т.п.) путём, поскольку, на наш взгляд, они не участвуют в репрезентации рассматриваемой концептуальной метафоры. Более того, в словаре Т.Ф. Ефремовой представленные в общей таблице значения разделены между словами-омонимами [221, с. 321], т.е. объём понятия существительного *голова* определяется современными исследователями по-разному, но полное описание семантической структуры этого многозначного слова не входит в наши задачи. Поэтому в данном разделе мы переходим к анализу сведений, представленных в словарях синонимов.

В академическом словаре синонимов под редакцией А.П. Евгеньевой ряд близких по значению слов, объективирующих концепт ГОЛОВА, включает 4 языковых единицы: ключевую лексему, номинирующую концепт, в качестве доминанты и три стилистических синонима – просторечные слова *башка* и *котелок* и устаревшее традиционно-поэтическое *глава* [240, с. 105]. Перечень языковых синонимов расширен в словаре З.Е. Александровой: к названным

добавлены просторечные слова *черепок*, *черепушка*¹, *баклушка*², *кумпол*³, *чердак*, просторечное и народно-поэтическое *головушка* и устаревшее просторечное *главизна* [209, с. 91]. В тезаурусном словаре синонимов русской речи под редакцией Л.Г. Бабенко в дополнение к уже перечисленным приведены следующие слова: *головка*, *головизна*, *тыковка*, *череп*, *арбуз*, *балда*, *бестолковка*, *думалка*, *дыня*, *жбан*, *котёл*, *кочан*, *крыша*, *купол*, *понималка*, *репа*, *соображалка*, *тыква*, *чайник*, *чан*, *чугунок*, *скворечник* (синонимы сопровождаются разнообразными стилистическими пометами) [243, с. 30].

Очевидно, что уже на лексическом уровне объективации концепта ГОЛОВА обнаруживаются языковые и речевые средства, репрезентирующие анализируемую метафору: список синонимов показывает, что голова в сознании носителей русского языка уподобляется помещениям, строениям и их частям (*купол*, *кумпол*, *чердак*, *крыша*, *скворечник*; для переноса важен когнитивный признак 'находится вверху'), сосудам, посуде и другим предметам быта (*котёл*, *котелок*, *черепок*, *черепушка*, *баклушка*, *жбан*, *чайник*, *чан*, *чугунок*). Следует отметить, что в регулярно пополняемом (обновляемом) онлайн-словаре синонимов В.Н. Тришина среди более чем 110 синонимов лексемы *голова* есть и другие слова, эксплицирующие в речи изучаемый концептуальный метафорический перенос: *бак*, *башня*, *будка*, *горшок*, *домик*, *копилка*, *курятник*, *макитра*⁴, *самовар*, *чбан*⁵ и некоторые другие [213]. Составитель словаря указывает, что только 531 языковая единица имеет более 100 синонимов, употребляемых в речи (по состоянию на 30.10.2017) [180]. Развитая ключевой лексемой синонимия свидетельствует о коммуникативной релевантности концепта ГОЛОВА и его особой значимости для носителей русского языка, поскольку «наличие большого количества номинаций того или иного концепта свидетельствует о номинативной плотности (термин В.И. Карасика <...>) данного

¹ *Черепушка* 'глиняный горшочек, миска' [232, с. 868]. Либо производные от слова *череп*.

² Предположительно от слова *баклага* (ср.: *баклажка*) – ёмкость (фляга, фляжка [209, с. 21]). Либо от *баклуши*.

³ Предположительно искажение слова *купол* [222], восходящего к лат. *сира* 'бочка' [214, с. 335].

⁴ *Макитра* 'широкий глиняный горшок' [221, с. 820].

⁵ Искажённое *жбан* со значением 'бутылка' [238].

участка языковой системы, что отражает актуальность вербализуемого концепта для сознания народа» [137, с. 20].

2.2. Объективация концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ во фразеологии

Массив языковых единиц, анализируемых в данном разделе, сформирован на основе двух источников: «Фразеологического словаря русского литературного языка» А.И. Фёдорова [255] и «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова [256]. Основу массива составляют 77 оборотов, полученных из первого источника методом сплошной выборки (это около 30% фразеологизмов с соматическим компонентом *голова*, включённых в словарь, что подтверждает частоту объективации рассматриваемой метафорической модели во фразеологии). Второй источник используется в работе в качестве дополнительного, из него выбрано 4 фразеологических единицы (далее – ФЕ), объективирующих анализируемую метафору (повторяющиеся единицы исключены).

Грамматические формы ключевой лексики, номинирующей концепт ГОЛОВА во фразеологизмах, различны. Более трети ФЕ включают формы винительного падежа существительного *голова*, чуть менее трети – форму предложного падежа, пятая часть – форму родительного падежа существительного. Согласно нашим наблюдениям, формы дательного и творительного падежей во фразеологических оборотах, репрезентирующих метафору, не представлены. Частота вхождения различных падежных форм существительного *голова* в состав анализируемых фразеологизмов отражена в таблице 3.

	Количество ФЕ (из 81)	Процент от общего количества ФЕ, объективирующих метафору (из 100%)
1. Конструкции с существительным <i>голова</i> в именительном падеже ¹	8	10%
2. Конструкции с существительным <i>голова</i> в предложном падеже	22	27%
3. Конструкции с существительным <i>голова</i> в винительном падеже	34	42%
4. Конструкции с существительным <i>голова</i> в родительном падеже	17	21%
Всего:	81	100%

2.2.1. Конструкции с существительным *голова* в именительном падеже

Среди фразеологизмов, выбранных для анализа, есть 8 единиц, включающих форму именительного падежа существительного *голова*. В предложении эта форма существительного выражает значение грамматически независимого предмета, однако данное значение не всегда совпадает со значением логического субъекта действия, поскольку в сочетании с глагольными формами страдательного залога такая падежная форма, являясь грамматическим субъектом, приобретает значение логического объекта, синонимичное значению беспредложной формы винительного падежа (*голова забита (чем у кого) – забить голову (чем)*).

Во фразеологизмах данной группы актуализированы качество и количество содержимого, проницаемость границ головы как вместилища. ФЕ реализуют следующие метафорические сценарии, связанные с исходной концептуальной сферой и маркированные прямым значением компонентов: 1) голова – это функционирующее вместилище (*голова варит (у кого)*); 2) голова – это вместилище с проницаемыми границами (*голова дырявая (у кого), дырявая голова*); 3) голова – это вместилище, внутри которого нет свободного места (*голова занята (у кого чем), голова забита (чем у кого)*); 4) голова – это

¹ Конструкции описываются в алфавитном порядке следования падежных форм существительного *голова* (*голова – голове – голову – головы*).

вместилище, заполненное неподобающим содержимым (*голова мякиной набита (у кого), голова соломой набита (у кого)*); 5) голова – это вместилище с отсутствующим содержимым (*пустая голова*).

В реализации первого сценария участвует глагол созидательной деятельности (приготовления пищи) *варить*. Употребление данного глагола в составе ФЕ показывает, что процессы обработки информации в сознании человека, продуцирования идей метафорически уподобляются процессу приготовления пищи, а голова уподобляется вместилищу-посуде (котелку, например): *голова варит (у кого)* – догадлив, сообразителен (ср.: *котелок не варит (у кого)*)¹ – нет сообразительности [255, с. 318]). Фразеологизм объективирует психические свойства личности.

Качественное и функциональное состояние головы обозначено во фразеологизмах прилагательными *дырявая (2), пустая (1)*, а также краткими причастиями *занята (1), забита (1), набита (2)*. Прилагательное *дырявая* участвует в реализации второго сценария и эксплицирует проницаемость границ головы как вместилища: *голова дырявая (у кого)* 'о человеке с плохой памятью, рассеянном и забывчивом'; *дырявая голова* 'очень рассеянный, забывчивый человек'. Неспособность головы удерживать наполнение метафорически репрезентирует плохую память, рассеянность и забывчивость как психические свойства личности.

Причастия *занята, забита* и *набита*, участвующие в реализации третьего и четвертого сценариев, образованы от глаголов с общим значением наполнения. Данные глаголы отличаются оттенками значения (степенью интенсивности действия): *занять* – заполнить пространство [232, с. 208], *набить* – наполнить плотно [232, с. 366], *забить* – наполнить до предела, засорить [232, с. 192–193]. Это различие прослеживается и в значениях фразеологизмов, объективирующих психическое состояние человека: *голова занята (у кого чем)* – полон забот, дум о том, что беспокоит; *голова забита (чем у кого)* – очень озабочен. Избыточное

¹ Или: *голова/ бабка не варит (у кого)*. Разг. Неодобр. 'О бестолковом, плохо соображающем человеке' [228, с. 137].

наполнение головы как вместилища репрезентирует загруженность, непрерывную работу сознания обладателя головы.

Содержимое головы вербализовано в двух ФЕ существительными *солома*, *мякина*¹. Наполнение головы неподобающим содержимым метафорически репрезентирует глупость её обладателя: *голова соломой набита (у кого)*, *голова мякиной набита (у кого)*² – глуп, бестолков, несообразителен. Фразеологизмы объективируют психические свойства личности.

Пятый сценарий реализуется с помощью прилагательного *пустая*. Оно указывает на отсутствие должного содержимого во внутреннем пространстве головы: *пустая голова* – 1) 'нет никаких мыслей (от усталости, утомления и т.п.)'; 2) 'глупый, несообразительный, несерьёзный, духовно ограниченный человек' (синекдоха). Отсутствие содержимого метафорически репрезентирует психическое состояние человека в первом случае и психические свойства личности во втором.

2.2.2. Конструкции с существительным *голова* в предложном падеже

Около 30% фразеологизмов, выбранных для анализа, включают форму существительного *голова* в предложном падеже со значением места действия (*в голове*). Метафорическая основа данных ФЕ – физические процессы, происходящие во внутреннем пространстве головы как вместилища, и физические объекты, находящиеся в нём. Фразеологизмы реализуют следующие сценарии анализируемой концептуальной метафоры: 1) *голова* – это вместилище, во внутреннем пространстве которого движется содержимое (*булавка в голове бродит (у кого)*, *вертится в голове*, *ветер в голове <гуляет> (у кого)*; *закружилось в голове (чьей, у кого)*); 2) *голова* – это вместилище, во внутреннем пространстве которого особым образом размещается содержимое (*в голове не*

¹ *Мякина* 'остатки колосьев, стеблей и другие отходы при молотье' [232, с. 365].

² Или: *голова [гнилой] мякиной набита (у кого)*. Прост. Пренебр. 'То же, что *голова соломой набита*' [228, с.136]. Прилагательное *гнилой* акцентирует бесполезность содержимого головы как вместилища.

помещается (что), всё путается в голове, сидеть/ засесть гвоздём в голове (чьей, у кого), не укладывается в голове (что)); 3) голова – этоместилище, на содержимое которого воздействует субъект-обладатель головы (держать в голове (кого, что), перебирать/ перебрать в голове, уложить в голове); 4) голова – этоместилище, внутри которого появляется/ присутствует/ отсутствует определённое содержимое (с ветерком в голове, затуманилось в голове, каша в голове (чьей, у кого), с мухой <в голове>, со сквозняком в голове (кто), солома в голове (у кого), винтиков не хватает <в голове> (у кого), хмель бродит в голове, с царём в голове, царь в голове (у кого), без царя в голове).

В реализации первого сценария участвуют глаголы разнонаправленного движения *бродить, гулять*: *булавка в голове бродит (у кого)* 'кто-либо пьян', *ветер в голове <гуляет> (у кого)*¹ 'о легкомысленном, ветреном, несерьёзном человеке' – и глаголы вращательного движения *вертеться, закружиться*: *закружилось в голове (чьей, у кого)* – о головокружении (от усталости, утомления и т.п.), фразеологизм объективирует физическое состояние человека, при употреблении в контексте образует предикативный центр безличного предложения, акцентируя пассивность субъекта-обладателя головы; *вертится в голове* – 1) никак не вспоминается; 2) постоянно присутствует в сознании. Второе значение последнего фразеологизма, вероятно, развивается на основе энантиосемии: первое словарное значение оборота показывает, что мыслительный объект ('что-либо хорошо известное, знакомое, но забытое в данный момент') метафорически концептуализируется как физический объект – содержимое головы, которое движется таким образом, что его невозможно поймать, зафиксировать, т.е. вспомнить, несмотря на все усилия, а второе значение, напротив, предполагает, что содержимое (например, мысль) вертится в голове подобно собаке под ногами – постоянно, неотступно, навязчиво, и обладатель головы не может от него избавиться, т.е. забыть о нём. Фразеологизм репрезентирует психическое состояние человека – состояние его сознания,

¹ Или: *ветер в голове <бродит [свистит, гуляет, ходит]> (у кого)* 'кто-либо легкомыслен, несерьёзен' [256, с. 62].

памяти.

Содержимое головы как вместилища вербализовано в анализируемых ФЕ существительными *булавка* (опьянение) и *ветер* (легкомысленность). Наличие в составе оборота компонента *ветер* свидетельствует о том, что голова уподобляется пустому или полупустому помещению, т.е. вместилищу, внутреннее пространство которого используется нерационально, не в полном объёме либо не используется вообще. Фразеологизм *ветер в голове* <гуляет> (у кого) репрезентирует психические свойства личности.

В реализации второго сценария принимают участие глаголы субъектного помещения *помещаться, сидеть/ засесть, укладываться* и глагол физического взаимодействия *путаться*¹. В составе ФЕ с существительным *голова* в предложном падеже они эксплицируют особенности размещения определённого содержимого во внутреннем пространстве головы: содержимого, размеры которого превышают размер вместилища (*в голове не помещается (что)* – вызывает недоумение, трудно представить); содержимого, хранящегося неупорядоченно (*всё путается в голове* 'утрачивается ясность понимания, становятся беспорядочными, сбивчивыми мысли, слова и т.п.');

содержимого, занимающего максимально прочную позицию (*сидеть/ засесть гвоздём в голове (чьей, у кого)* 'о мысли, идее, которые постоянно волнуют, беспокоят, преследуют', содержимое уподобляется гвоздю); содержимого, которое не может занять правильное положение во внутреннем пространстве головы (*не укладывается в голове (что)* 'невозможно осмыслить; воспринимается, расценивается как то, с чем нельзя примириться').

Фразеологизмы данной группы репрезентируют отклонения, нарушения в психических процессах восприятия, понимания, представления, мышления, вызывающие в ряде случаев изменение психического состояния субъекта-обладателя головы (недоумение, беспокойство), изменение его речевого поведения (слова становятся сбивчивыми) и проч. Идеальные объекты, вызывающие подобную реакцию, затрудняющие интеллектуальную деятельность человека,

¹ *Путаться* – беспорядочно переплетаться [232, с. 623].

метафорически концептуализируются как неудобное для размещения или неправильно размещённое во внутреннем пространстве головы содержимое.

В реализации третьего сценария принимают участие переходные глаголы с первичной семантикой физического воздействия на объект и помещения объекта *держат*, *перебирать*/*перебрать*, *уложить*, которые в составе ФЕ с соматическим компонентом *голова* описывают то, как субъект-обладатель головы хранит и обрабатывает в своём сознании информацию: *держат в голове (кого, что)* – '1) постоянно помнить, думать о ком-либо или о чём-либо; 2) думать, предполагать что-либо'; *перебирать*/*перебрать в голове* 'вспоминая, обдумывать, представлять последовательно одно за другим'; *уложить в голове* 'понять, осознать, постигнуть, представить что-либо'.

Анализ значений и приведённых в словаре контекстов употребления фразеологизмов, реализующих третий сценарий, показывает, что содержимым головы как вместилища являются идеальные объекты (размышления, воспоминания, представления); в составе анализируемых ФЕ содержимое не вербализовано. Оно метафорически концептуализируется как находящиеся во внутреннем пространстве головы физические объекты, на которые направлено воздействие субъекта-обладателя головы. Фразеологизмы репрезентируют психические познавательные процессы.

В реализации четвёртого сценария участвуют глаголы качественного состояния *затуманиться*, *бродить*¹ и глагол *хватать*² с количественным значением. Большая часть ФЕ, реализующих третий сценарий, представляет собой безглагольные конструкции. Акцент во фразеологизмах данной группы сделан на качестве содержимого либо его количестве, а само содержимое представлено как *туман*, *каша*, *муха*, *сквозняк*, *солома*, *винтики*, *хмель*, *царь*. Подобная вербализация показывает, что в сознании носителей русского языка голова метафорически уподобляется вместилищам различных типов: посуде, утвари (*каша*), ёмкости, бочке (*хмель*), помещению, комнате (*муха*, *сквозняк*), зданию,

¹ *Бродить* 'находиться в брожении' [232, с. 57].

² *Хватать*/*хватить* – иметься в нужном количестве [232, с. 849].

сарая (*солома*; возможно также уподобление чучелу), дворцу, чертогам, царским палатам, тронному залу (*царь*). Такое содержимое, как винтики, демонстрирует пересечение метафоры ВМЕСИЛИЩА с метафорой МЕХАНИЗМА.

Содержимое головы, представленное в анализируемых фразеологизмах, мыслится носителями языка как вещество или субстанция; нечто жидкое (*каша, хмель*), газообразное (*туман, ветерок, сквозняк* – явления неживой природы) или твёрдое в своей основе (*солома*); неодушевлённые предметы (*винтики*) или живые существа (*муха, царь*). Через качество метафорического содержимого (вязкость, смешанность каши, непрозрачность тумана и проч.) и его количество в голове (нехватка винтиков) ФЕ данной группы объективируют психические свойства личности (*с ветерком в голове* 'несерьёзный, легкомысленный человек'; *со сквозняком в голове (кто)* – крайне легкомысленный, несерьёзный человек; *солома в голове (у кого)* – предельно глуп, туп, бестолков; *винтиков не хватает <в голове> (у кого)* – глуповат, придурковат, со странностями; *с царём в голове* 'сообразителен, смыслён, очень умён'; *без царя в голове* 'очень глуп, недалёк'), психические процессы и психические состояния (*затуманилось в голове* 'стало неясным, непонятным'; *каша в голове (у кого, чьей)* – не может или не умеет ясно мыслить; *с мухой <в голове>* 'в состоянии лёгкого опьянения'; *хмель бродит в голове* 'о состоянии опьянения'). При этом содержимое, обозначенное как *ветерок* или *сквозняк*, эксплицирует легкомысленность и устойчиво ассоциируется с ней, *каша* – спутанность сознания и мышления, *солома* – глупость, *царь* – ум, разум, сообразительность (*царь в голове (у кого)*).

2.2.3. Конструкции с существительным голова в винительном падеже

Во фразеологизмах данной группы представлены две формы винительного падежа: предложная и беспредложная. Общее значение формы винительного падежа существительного *голова* с предлогом *в* – направление действия (цель движения). Предложная форма (*в голову*) по количеству употреблений (30 из 34) преобладает над беспредложной, которая обозначает прямой объект действия.

Метафорическая основа данных фразеологизмов – наполнение головы как вместилища определённым содержимым. ФЕ реализуют следующие сценарии анализируемой концептуальной метафоры: 1) голова – это вместилище, в которое движется или помещается содержимое (*бросаться/ броситься в голову (кому), бросилось в голову (кому), взбрело в голову (кому), вступило в голову, всходить/ взойти в голову, входить/ войти в голову (кому), дурь в голову ударила (кому), западать/ запасть в голову, засесть в голову/ в память (кому), не идёт в голову, кидаться/ кинуться в голову, кровь бросилась/ кинулась в голову (кому), лезть/ ползть в голову, моча в голову ударила (кому), приходить/ прийти в голову (кому), ударило в голову/ головушку, ударять/ ударить в голову (кому), хмелинка бросилась в голову, хмелинка попала в голову*); 2) голова – это вместилище, в которое субъект-обладатель головы помещает объект-содержимое (*не бери в голову, брать/ взять в голову (что), не брать <себе> в голову (что), вбивать/ вбить себе в голову, втемяшить в голову (что), забирать/ забрать себе в голову (что)*); 3) голова – это вместилище, в которое другой субъект помещает объект-содержимое (*вбивать/ вбить в голову (кому), вдалбливать/ вдолбить в голову (кому что), вколачивать/ вколотить в голову (кому что), втемяшить в голову (чью, кому), пустить волчка в голову*); 4) голова – это вместилище, которое субъект-обладатель головы либо другой субъект наполняет сверх меры (*забивать/ забить голову (чем), набивать/ набить голову (чем)*); 5) голова – это вместилище, которое другой субъект наполняет неподобающим содержимым (*дурить голову (кому), задурить голову (кому), затуманивать голову (кому)*).

Более половины фразеологизмов данной группы реализует первый сценарий, поскольку в составе ФЕ с предложной формой винительного падежа существительного *голова* преимущественно употребляются глаголы, которые в прямом значении имеют семантику движения и субъектного помещения: *бросаться (1)/ броситься (4), взбрести (1), вступить (1), всходить (1)/ взойти (1), входить (1)/ войти (1), западать (1)/ запасть (1), засесть (1), идти (1), кидаться (1)/ кинуться (2), лезть (1)/ ползть (1), приходить (1)/ прийти (1), попасть (1)*.

В соответствии с первым сценарием голова наполняется содержимым независимо от желания субъекта-обладателя головы, также это может происходить внезапно, неожиданно для окружающих: *взбрело в голову (кому)* 'внезапно подумалось, возникла мысль'; *кровь бросилась (кинулась) в голову (кому)* 'внезапно пришёл в сильное волнение, в исступление'; *ударило в голову/ головушку* 'появилось, возникло в сознании, осенила мысль, идея'. Постоянное, неизбежное появление и присутствие определённого содержимого в голове обозначено в составе ФЕ глаголами *западать/ запасть, засесть, лезть/ ползть*: *западать/ запасть в голову (кому)* 'возникать в сознании'; *засесть в голову/ в память (кому)* 'запомниться, запечатлеться, произвести впечатление на кого-либо'; *лезть/ ползть в голову* 'неотвязно, настойчиво возникать, присутствовать в сознании'. Пассивность субъекта-обладателя головы выражена максимально во фразеологизме *вступило в голову* 'об утрате способности соображать, понимать, здраво рассуждать', который, употребляясь в контексте, становится предикативным центром односоставного безличного предложения.

Анализ лексикографического материала показывает, что потенциальным содержимым головы какместилища являются в первую очередь мысли. Эти и другие идеальные объекты (например, воспоминания) метафорически концептуализируются как физические объекты, способные к самостоятельному движению и помещению внутрь головы. Однако голова может быть наполнена не только мыслительными объектами: в составе ФЕ первой группы возможное содержимое головы также вербализовано как *дурь, кровь, моча* и *хмелинка* (2).

Такое метафорическое содержимое, как *кровь* и *моча*, т.е. физиологические жидкости, свидетельствует о том, что голова какместилище может наполняться подобно физиологическим емкостям – сердцу и мочевому пузырю. Появление нового, иногда нехарактерного либо нежелательного содержимого в голове репрезентирует изменение интеллектуального (*моча в голову ударила (кому)* – об утрате способности здраво рассуждать) и эмоционального (*кровь бросилась (кинулась) в голову (кому)* – о внезапно возникшем сильном волнении, исступлении) состояния человека, а также изменения в его поведении (*моча в*

голову ударила (кому), дурь в голову ударила (кому) – о глупых поступках, глупом поведении).

Содержимое головы, вербализованное как *хмелинка*, представлено во фразеологизмах, объективирующих физиологическое состояние лёгкого алкогольного опьянения: *хмелинка бросилась в голову, хмелинка попала в голову*. Более интенсивное опьянение репрезентируют единицы *бросаться/ броситься в голову (кому)* 'пьянить быстро, сразу (о спиртных напитках)', *кидаться/ кинуться в голову* 'пьянить, оказывать опьяняющее действие (о спиртных напитках)' и *ударять/ ударить в голову (кому)* 'быстро пьянить (о водке, вине и т.п.)'. Первый из этих трёх оборотов, согласно словарным данным, также имеет значение 'действовать на кого-либо, раздражая, возбуждая и т.п.' и эксплицирует эмоциональное воздействие на человека таких внешних факторов, как, например, шум.

Второй сценарий реализуется с помощью глаголов *брать (3)/ взять (1), забирать (1)/ забрать (1), вбивать (1)/ вбить (1), втемяшить (1)*. Данные глаголы имеют первичную семантику физического воздействия на объект (прикосновения) и помещения объекта в результате физического действия. Употребляясь метафорически в составе фразеологизмов с существительным *голова* в винительном падеже, они описывают психические процессы восприятия и осмысления действительности (*брать/ взять в голову (что)* 'принимать во внимание'; *не брать <себе> в голову (что)* 'не пытаться думать о чём-либо'), формирования мнения (*вбивать/ вбить себе в голову, забирать/ забрать себе в голову (что)* – упрямо, упорно держаться какого-либо мнения).

Второй сценарий предполагает, что субъект-обладатель головы контролирует процесс её наполнения содержимым, т.е. может «брать» или «не брать» что-то в голову по своему усмотрению, и удерживает идеальные объекты в своём сознании достаточно прочно, что иногда требует от него определённых усилий – в ФЕ это эксплицировано глаголами *вбивать/вбить* и *втемяшить*. Содержимое головы как вместилища в составе 6 фразеологизмов, реализующих второй сценарий, не вербализовано.

В реализации третьего сценария, наряду с уже упомянутыми глаголами *вбивать (1) / вбить (1)* и *втемяшить (1)*, участвуют близкие по значению глаголы *вдалбливать (1) / вдолбить (1)*, *вколачивать (1) / вколотить (1)* и глагол *пустить (1)* с первичной семантикой перемещения объекта. Глаголы *вбивать / вбить*, *вдалбливать / вдолбить*, *вколачивать / вколотить* и *втемяшить* в составе ФЕ с существительным *голова* в винительном падеже эксплицируют усилия (повторения, разъяснения), которые необходимы, чтобы внушить что-либо субъекту-обладателю головы, убедить его в чём-либо: *вдалбливать / вдолбить в голову (кому что)* 'стараться повторениями или разъяснениями довести что-либо до сознания кого-либо'.

Фразеологизмы, реализующие третий сценарий, в большинстве случаев репрезентируют процессы запоминания, усвоения, понимания, происходящие в сознании человека под влиянием других людей: *вколачивать / вколотить в голову (кому что)* 'посредством частого повторения заставлять кого-либо усваивать, запоминать что-либо'; *втемяшить в голову (чью, кому)* 'втолковать кому-либо, заставить понять что-либо'. Однако метафора помещения (перемещения) объекта внутрь головы как вместилища в результате физического действия способна объективировать постороннее влияние не только на мышление человека, но и на его эмоциональное состояние: *пустить волчка в голову* 'вызвать тревогу, беспокойство у кого-либо'. Содержимое головы вербализовано во фразеологизме существительным *волчок*, т.е. состояние тревоги, беспокойства субъекта-обладателя головы метафорически концептуализировано как движущийся (вращающийся вокруг своей оси) предмет.

В реализации четвёртого и пятого сценариев принимают участие глаголы *забивать (1) / забить (1)*, *набивать (1) / набить (1)* и *дурить (1) / задурить (1)*, *затуманивать (1)* соответственно. В составе ФЕ с существительным *голова* в беспредложном винительном падеже они эксплицируют заполнение внутреннего пространства головы избыточным по количеству либо неподобающим по качеству (*дурь, туман*) содержимым. Метафора переполнения головы как вместилища, представленная в оборотах *забивать / забить, набивать / набить голову (чем)*,

объективирует психическое состояние человека – перегруженность его сознания, памяти, возникшую вследствие его собственных действий либо действий других людей.

Метафора заполнения головы неподобающим содержимым отражает постороннее влияние на сознание человека: *дурить голову (кому)* – 1) вводить в заблуждение; 2) ухаживая, завлекать, смущать; *задурить голову (кому)* – 1) лишить возможности ясно мыслить; 2) увлечь, заставить полюбить себя; *затуманивать голову (кому)* – лишать возможности ясно мыслить, запутывать кого-либо. Полисемия, наблюдаемая в толкованиях двух ФЕ, показывает, что фразеологизмы, реализующие пятый сценарий, могут репрезентировать не только интеллектуальное (заблуждение), но и эмоциональное (смущение, увлечённость, влюблённость) состояние субъекта-обладателя головы.

2.2.4. Конструкции с существительным голова в родительном падеже

Среди фразеологизмов, выбранных для анализа, чуть более 20% единиц включают форму существительного *голова* в родительном падеже с предлогом *из* (*из головы*). Грамматическое значение данной предложно-падежной формы – исходный пункт движения (перемещения), в отличие от предложной формы винительного падежа (*в голову*), называющей конечный пункт. Таким образом, лексико-грамматические модели, представленные в данной группе фразеологизмов, антонимичны некоторым моделям, рассмотренным ранее.

Метафорическая основа данных фразеологизмов – опустошение головы какместилища, утрата определённого содержимого. ФЕ реализуют следующие сценарии анализируемой концептуальной метафоры: 1) голова – этоместилище, содержимое которого способно покинуть его самостоятельно (*из ума/ из головы/ из памяти вон, вылетать/ вылететь из головы, выскакивать/ выскочить из головы, не выходит из головы, не выходить из головы, не идёт из головы (кто, что), улетучиваться из головы, хмель вылетел из головы (кого), хмель вышел из головы (у кого)*); 2) голова – этоместилище, из которого субъект-обладатель

головой извлекает объект-содержимое (*выбивать/ выбить из головы мысль, выбрасывать/ выбросить дурь из головы, выбрасывать/ выбросить из головы (кого, что), выкинуть дурь из головы, выкинуть из головы (кого, что)*); 3) голова – этоместилище, из которого другой субъект извлекает объект-содержимое (*выбивать/ выбить дурь из головы (чьей), встряхнуть дурь из головы, клином/ гвоздём не вышибешь <из головы>*).

В реализации первого сценария принимают участие глаголы *вылетать (1)/ вылететь (2), выскакивать (1)/ выскочить (1), выходить (2)/ выйти (1), идти (1), улетучиваться (1)* с общей первичной семантикой движения, исчезновения. Наличие глаголов *вылетать/ вылететь, выскакивать/ выскочить, улетучиваться* в составе ФЕ свидетельствует о том, что субъект-обладатель головы не контролирует процесс её опустошения, т.е. содержимое может покинуть голову внезапно, неожиданно для субъекта-обладателя, в неподходящий момент. Данные фразеологизмы репрезентируют состояние памяти человека (имеют значение 'совершенно забываться'), а глагол *улетучиваться* предполагает, что исчезающее содержимое – знания, сведения, воспоминания – метафорически концептуализируется как нечто газообразное.

Глаголы *выходить, идти* употребляются в составе фразеологизмов с отрицательной частицей *не*: *не выходит из головы* 'постоянно помнится, находится в сознании', *не выходит из головы* 'помниться, не забываться', *не идёт из головы (кто, что)* – не забывается, навязчиво помнится, беспокоит. Данные ФЕ также репрезентируют состояние сознания, памяти человека, неподконтрольное субъекту-обладателю головы, но это уже состояние навязчивого присутствия определённых мыслительных объектов в сознании, состояние, когда внимание человека, независимо от его желания, сконцентрировано на объекте-содержимом.

Содержимое головы в двух фразеологизмах данной группы вербализовано существительным *хмель*: *хмель вылетел из головы (кого)* – быстро отрезвел по какой-либо причине; *хмель вышел из головы (у кого)* – стал трезвым, отрезвел. Интенсивность процесса отрезвления, как и в случае с опьянением, эксплицирована в составе ФЕ глаголами и определяется их первичной

семантикой: движение, обозначаемое глаголом *вылететь*, как правило, быстрее движения, обозначаемого глаголом *выйти*, что находит своё отражение в значении фразеологизмов.

В реализации второго сценария участвуют глаголы *выбивать (1)/ выбить (1), выбрасывать (1)/ выбросить (2), выкинуть (2)* с семантикой перемещения (удаления) объекта. Вторым сценарий предполагает, что субъект-обладатель головы очищает (опустошает) её внутреннее пространство по собственному желанию, т.е. может самостоятельно контролировать ход своего мышления и состояние сознания, памяти: *выбивать/ выбить из головы мысль* 'избавляться от навязчивой мысли, идеи'; *выбрасывать/ выбросить из головы (кого, что)* – забыть, не думать; *выкинуть из головы (кого, что)* – забыть, перестать думать.

Анализ ФЕ, их значений и контекстов употребления, приведённых в словарях, показывает, что содержимым головы какместилища являются мыслительные объекты – размышления, воспоминания; именно они метафорически концептуализированы как физические объекты, которые можно «выбросить» из головы. В двух фразеологизмах содержимое вербализовано существительным *дурь*: *выбрасывать/ выбросить дурь из головы* – образумливаться, отказываться от вредной привычки, склонности; *выкинуть дурь из головы* – образумиться, отучиться от плохой привычки, склонности. Здесь метафора извлечения объекта из внутреннего пространства головы объективирует в том числе заметные, наблюдаемые изменения в поведении людей.

В реализации третьего сценария принимают участие глаголы *выбивать (1)/ выбить (1), встряхнуть (1)* и *вышибить (1)* со сходной семантикой (перемещения и удаления объекта). В составе ФЕ с существительным *голова* в родительном падеже они эксплицируют сильное влияние другого человека на сознание и поведение обладателя головы: *выбивать/ выбить дурь из головы (чьей)* – наказаниями, побоями заставлять образумиться; *встряхнуть дурь из головы* – строгими мерами воздействия образумить.

Содержимое головы, извлекаемое в результате воздействия другого лица, вербализовано как *дурь*, следовательно, фразеологизмы объективируют

положительные изменения в характере мышления и поведении человека. Употребление глагола *вышибить* с отрицательной частицей *не* в составе одной из анализируемых ФЕ эксплицирует отсутствие подобных изменений: *клином/ гвоздём не вышибешь <из головы>* – никакими средствами не заставишь отказаться от идеи, мысли, желания и т.п. Здесь прочно удерживаемое наполнение головы объективирует твёрдость намерений её обладателя (возможно, даже упрямство), а сам фразеологизм репрезентирует бесперспективность попыток влияния на мышление и поведение субъекта-обладателя головы.

2.3. Объективация концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в паремиях

Одним из языковых средств объективации концептуальной метафоры являются паремии – устойчивые воспроизводимые единицы, представляющие собой выражения дидактического характера. К паремиям обычно относят пословицы, функционирующие в речи как самостоятельные высказывания, и поговорки, функционирующие как часть высказывания. Пословицы и поговорки принадлежат к малым фольклорным жанрам и, в отличие от крылатых слов, считаются анонимными изречениями. При широком подходе к определению термина *паремия* в число паремических выражений также включают другие малые жанры фольклора: загадки, приметы, побасёнки и проч. Вопрос о включении паремий во фразеологию языка решается современными исследователями неоднозначно, поэтому в данной работе паремические выражения рассматриваются в отдельном параграфе.

Массив паремических выражений, анализируемых в текущем разделе, сформирован на основе трёх источников: сборника В.И. Даля «Пословицы русского народа» в двух томах [233; 234], «Большого словаря русских поговорок» [228] и «Большого словаря русских пословиц» [229] под общей редакцией В.М. Мокиенко. Основу массива составляют 57 выражений, полученных из первого источника методом сплошной выборки (это около 10% всех единиц с

соматическим компонентом *голова*, включённых в сборник). Второй и третий источники используются в работе в качестве дополнительных, из них выбрано 27 выражений, иллюстрирующих анализируемую метафору (диалектные и жаргонные единицы не рассматривались).

Большинство паремических единиц, выбранных для анализа, включает форму предложного падежа ключевой лексемы, номинирующей концепт ГОЛОВА (*в голове*). Второй по распространённости является форма именительного падежа, третьей – винительного. Паремии с существительным *голова* в родительном, дательном и творительном падеже в составе, объективирующие анализируемую концептуальную метафору, согласно нашим наблюдениям, единичны. Частота вхождения различных падежных форм существительного *голова* в состав рассматриваемых паремий отражена в таблице 4.

Таблица 4

	Количество паремий (из 84)	Процент от общего количества паремий, объективирующих метафору (от 100%)
1. Конструкции с существительным <i>голова</i> в именительном падеже	26	31%
2. Конструкции с существительным <i>голова</i> в предложном падеже	37	44%
3. Конструкции с существительным <i>голова</i> в винительном падеже	12	14%
4. Конструкции с существительным <i>голова</i> в родительном падеже	4	5%
5. Конструкции с существительным <i>голова</i> в дательном падеже	4	5%
6. Конструкции с существительным <i>голова</i> в творительном падеже	1	1%
Итого:	84	100%

2.3.1. Конструкции с существительным *голова* в именительном падеже

Анализ пословиц и поговорок, включающих форму именительного падежа существительного *голова*, показывает, что в коллективном сознании носителей русского языка *голова* метафорически уподобляется различным типам вместилищ: ёмкостям для жидкостей – чану, котлу (*Голова, что чан, а ума ни на капустный*

*кочан*¹; *Голова с пивной котёл, а ума (мозгу) ни ложки; Голова с пивной котёл, а мозгу с ложечку*); вместилищам для мелких предметов – коробу, лукошку (*Голова с лукошко, а мозгу ни крошки; Мозговина (голова) с короб, а ума с орех*); строениям и их частям – палате², части русской печи, крыше (*У него ума палата. Это голова!*; *Голова с печное чело, а мозгу совсем ничего; У него голова тёмом крыта (о стрижке под верховку)*). По мнению М.Л. Ковшовой, уподобление головы человека палате – большому богатому зданию, помещению – «связано с архетипическим противопоставлением "большой – маленький", а также с представлением об открытом/ закрытом пространстве» [58, с. 252]. Уподобление помещению, наполненным людьми, лежит в основе следующих выражений: *Не голова, а дом советов/ сельсовет (у кого)* 'об умном, авторитетном человеке'; *Не голова, а дом терпимости (у кого)* 'о человеке, знающем много лишнего, ненужного и противоречивого'. Образ, мотивирующий первую единицу, – это здание, где много людей, где происходят собрания, совещания и работает руководство.

В некоторых из приведённых выше примеров голова представлена как вместилище, размер которого значительно превосходит объём содержимого, находящегося во внутреннем пространстве (ср.: *Голова велика, а мозгу мало*). Содержимое головы вербализовано в пословицах, реализующих данный сценарий, существительными *ум, мозг*. Несоответствие размера головы и фактического объёма её содержимого, метафора полупустого вместилища репрезентируют нехватку умственных способностей. Пословицы объективируют глупость как психическое свойство личности.

В ряде случаев голова представлена как вместилище, внутри которого отсутствует должное содержимое, в том числе в следующих пословицах: *Без ума голова – шельга*³; *Без ума голова – пивной котёл (лукошко); Голова без ума – пустая сума <...>*. Потенциальное содержимое головы снова вербализовано существительным *ум*. Метафора пустого вместилища используется здесь, чтобы

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация источников сохранены.

² *Палата* 'большое богатое здание, помещение (устар.)' [232, с. 480].

³ *Шельга* – арка, свод [210]; верхняя часть цилиндрической поверхности [248].

показать, что основное предназначение головы – мыслительная деятельность (ср.: *На то и голова, чтобы в ней ум был*), а неспособная к мыслительной деятельности голова совершенно бесполезна. Пословицы объективируют глупость как психическое свойство личности.

Голова также представлена какместилище с отсутствующим содержимым в выражениях *Два фонаря на пустой каланче*¹ (*красивые глаза, да пустая голова*), *Голова пуста, да туга сума*. Потенциальное содержимое головы в приведённых примерах не вербализовано, однако данные пословицы вновь объективируют отсутствие ума как внутренний недостаток, противопоставленный красоте как внешнему преимуществу (ср.: *Хорошая голова часто бывает без мозгу*) и богатству как преимуществу в социальном положении (ср.: *В голове пусто, в кармане густо – все кланяются*).

Голова представлена какместилище с проницаемыми границами в выражении *У меня (У него) голова, что решето*. В данном выражении голова уподобляется предмету быта – кухонной утвари, посуде. Проницаемость головы метафорически репрезентирует неспособность удерживать в сознании необходимую информацию. Выражение объективирует плохую память как психическое свойство личности.

Однако пустая голова это не всегда плохо: *Голова порожнем*² *легче* (когда ни о чём не думаешь, без забот), а полная – не всегда хорошо: *Голова полна, да не покрыта* (о бестолковом, опрометчивом человеке). Первый пример объективирует психическое состояние человека, в сознании которого нет лишних мыслей, а второй – такое психическое свойство личности, как опрометчивость, непредусмотрительность.

2.3.2. Конструкции с существительным голова в предложном падеже

Паремические выражения с существительным *голова* в предложном падеже

¹ *Каланча* – истор. дозорная вышка, башня пожарной части [251]; уподобление башне.

² *Порожнем* – нареч. (*прост.*), синоним – порожняком (*разг.*) [209, с. 360].

в большинстве своём реализуют уже описанный во фразеологии сценарий: голова – это вместилище, внутри которого присутствует или отсутствует определённое содержимое, причём акцент может быть сделан как на качестве этого содержимого, так и на его количестве. Содержимое головы как вместилища в выражениях, объективирующих интеллектуальные способности, вербализовано существительными *мудрость* (*Мудрость в голове, а не в бороде*), *ум* (*Ум не в бороде, а в голове*), *мозг* (*У него в голове ни ползолотника мозгу*), *царь* (*У каждого свой царь в голове; Свой ум – царь в голове*).

Противопоставление головы бороде, очевидно, показывает, что ум и мудрость не всегда приходят с возрастом (ср.: *На голове блестит¹, а в голове свистит; Нет в голове, нет и в могиле*), а существительное *ползолотника* – чуть больше двух граммов – предполагает, что содержимое головы в норме должно быть не только подобающим по качеству, но и достаточным по количеству.

Уподобление ума царю, вероятно, говорит о том, что ум управляет человеком – определяет его поступки и поведение, руководит его деятельностью, как царь правит государством. При этом обе единицы, включающие существительное *царь*, содержат возвратно-притяжательное местоимение *свой*, эксплицирующее особую ценность собственного ума, т.е. своеобразия, оригинальности, самостоятельности мышления, его независимости (ср.: *Ум на ум не приходится. Что голова, то ум (разум); Во всякой голове свои задатки*).

Интеллектуальные усилия, необходимые для того, чтобы придумать или вспомнить что-либо, объективированы в одном из выражений с помощью глагола с первичной семантикой поиска объекта: *В голове поищи, да головы-то не сорви*. Процесс извлечения из сознания, из памяти необходимой информации уподобляется процессу поиска вещи, предмета в помещении для хранения.

Безуспешные усилия по поиску необходимой информации, безрезультатная попытка вспомнить что-либо объективируются с помощью глагола *захлестнуть*: *Так вот на уме и вертится. В голове (На памяти) захлестнуло* (ср.: *В голове вертится, а на память не идёт*). Данный глагол в прямом значении – накидывая

¹ О лысом человеке (актуализация возраста) либо щёголе, франте.

что-либо, обвить и затянуть [232, с. 219] – входит в смысловую группу глаголов помещения (подгруппу глаголов покрытия объекта), а в предложении употребляется как безличный глагол, акцентируя то, что описываемый им процесс неподконтролен субъекту-обладателю головы. В приведённых примерах реализованы сценарии, согласно которым во внутреннем пространстве головы движется или особым образом размещается определённое содержимое.

Глупость объективирована в выражениях, в которых голова представлена как вместилище с неподобающим по качеству содержимым (*У него труха в голове*), с содержимым, количество которого слишком мало (*У него в голове реденько засеяно; У него в голове – колос от колоса, что не слышно и голоса*¹) или слишком велико (*Лоб широк, а в голове тесно*), с отсутствующим содержимым (*Голова-то есть, да в голове-то нет; Хоть на голове-то густо, да в голове пусто; На голове густо, а в голове пусто; Под носом взошло, а в голове не засеяно; Под носом взошло, а в голове и не посеяно; Нет в голове, нет и в мошине*).

Следует отметить, что такая лексика, как *засеяно, посеяно, колос*, вербализующая наполнение головы, показывает, что сознание человека метафорически концептуализируется как почва – земля, которую необходимо возделывать, чтобы получить хороший урожай. Выражение *Нет в голове, нет и в мошине* эксплицирует связь между интеллектуальными способностями человека и его умением зарабатывать на жизнь (ср.: *Пуста голова – пусты руки*). Пустота в голове, репрезентирующая отсутствие умственных способностей, здесь представлена как причина пустоты в кошельке, т.е. отсутствия денег, средств к существованию.

Отсутствие ума, нехватка умственных способностей объективированы в некоторых пословицах как невосполнимый недостаток: *В голове нет, и в шапку не накладёшь; Чего в голове нет, того к ушам (к коже) не пришьёшь*. Примеры эксплицируют невозможность внешнего влияния на сформированное сознание,

---

¹ В Большом толково-фразеологическом словаре Михельсона выражение *колос от колоса, не слышать и голоса* имеет следующее толкование: «(иноск.) – о неурожае, недостатках (намек на редкий, плохой всход хлеба: колос от колоса на таком расстоянии далеко, что от одного до другого не слышать голоса)» [215].

внешней компенсации внутренних недостатков, которые, вероятно, частично или полностью заложены самой природой (ср.: *Если голова пуста, то голове ума не придадут места; Когда у кого голова пуста, то голове ума не придадут места*).

Часть выражений анализируемой группы объективирует склонность к пьянству и состояние алкогольного опьянения: *У него в голове бубны* (ср.: *Забубённая¹ твоя головушка*); *Через край хлебнул (хватил). У него есть (было) в голове; У него в голове гусяк² разгулялся* – о сильном опьянении; *Выпил чарку, выпил две – зашумело в голове*. Содержимое головы представлено в данных выражениях как *бубны, гусяк* и *шум*; в составе выражений употребляются формы глаголов бытия (*есть, было*), движения (*разгулялся*) и звучания (*зашумело*). Употребление лексики с семантикой звука, описывающей звуковую картину мира, показывает, что голова пьяного человека, ведущего разгульный образ жизни, метафорически уподобляется музыкальной шкатулке, шарманке, шумному помещению (ср.: *зашумело, заиграло в голове*).

Однако шум в голове может быть вызван не только употреблением спиртных напитков – переживание сильных эмоций (горя), состояние аффекта вызывают ощущения, близкие к ощущениям пьяного человека: *Во рту не было, а в голове зашумело*. Другая причина подобных субъективных ощущений – физическое воздействие на голову: *Такую заушину дам, что трое суток в голове трезвон будет*. Толкование лексемы *трезвон* в словарях – *звон во все колокола* (в церкви) – позволяет предположить, что в основе данного выражения лежит уподобление головы колокольне.

Неприятные ощущения, которые репрезентирует содержимое головы, могут быть вызваны состоянием болезни: *Покуда свиньи не улягутся, угар в голове не пройдёт*. В данном примере наполнение головы вербализовано существительным *угар*, следовательно, голова заболевшего человека уподобляется помещению, наполненному горячим удушливым ядовитым газом. Локализующиеся в голове

¹ «Налицо по крайней мере влияние слова *бубны* мн.: *забубённое пьянство*, первонач. "пирушка с музыкой", затем – "буйное пьянство"» [254, с. 71].

² *Гусяк* – «"сорт хмеля", моск., по названию реки Гуслица в [бывш.] Богородск. уезде, где он встречается» [253, с. 477].

неприятные ощущения также могут быть представлены как зуд – это эксплицирует следующая примета: *В голове свербит – бранить будут.*

В двух выражениях данной группы содержимое головы как вместилища вербализовано лексикой смысловой группы «Живая природа» (подгруппы «Животный мир»): *Набивай нос табачком, в голове моль не заведётся; Кто спит с кошкой, у того в голове лягушки заводятся.* В обоих выражениях употребляется глагол бытия (начала существования) *заводиться/ завестись*, который эксплицирует уподобление головы платянному шкафу, в котором обычно заводится моль, и водоёму (луже, пруду, болоту), где обычно обитают лягушки.

Кроме того, одно из выражений, включающих форму предложного падежа существительного *голова*, показывает, что метафора вместилища в сознании носителей русского языка отражает устройство не только человеческой головы, но и головы других живых существ, в частности, рыб: *В щучьей голове, что в холопской клетки; в язевой, что в барской.* Удлиненная сплюснутая голова щуки уподобляется тесному помещению, а широкая укороченная голова язя – просторному.

2.3.3. Конструкции с существительным *голова* в винительном падеже

Предложная форма винительного падежа существительного *голова* (*в голову*) входит в состав 12 выражений анализируемого массива. Образной основой данных выражений являются процессы наполнения головы как вместилища. Выражения реализуют три сценария, описанные ранее при анализе фразеологии, согласно первому из которых *голова* – это вместилище, куда движется или помещается субъект-содержимое: *И тёмный стаканчик в голову бьёт (т.е. тайком выпитое); В глупую голову и хмель не лезет; Дерево елево, в три года ягода, на четвёртый в голову кок (можжевел и водка с него).*

В реализации данного сценария участвуют формы глаголов *бить*, *лезть* и глагольно-междометная форма *кок* (от *кокнуть*). В составе выражений, выбранных для анализа, данные глагольные формы описывают движение алкоголя

в организме человека, тем самым эксплицируя его влияние. Потенциальное содержимое головы вербализовано словосочетанием *тёмный стаканчик* (тайком выпитое) и существительным *хмель*. В третьем из приведённых примеров содержимое головы не названо, однако в комментарии указано, что имеется в виду можжевельная водка. Выражения объективируют состояние алкогольного опьянения.

Примечательно, что пословица *В глупую голову и хмель не лезет* устанавливает соотношение между интеллектуальными способностями человека (*глупая голова*) и вероятностью наступления алкогольного опьянения (*хмель не лезет*). Возможно, пословица отражает то, что поведение глупого человека мало отличается от поведения пьяного, поэтому изменения в поведении глупца пронаблюдать невозможно, либо опьянение наступает медленнее (ср.: *Дурацкую голову и хмель не берёт*). Данная пословица эксплицирует связь между психическими свойствами личности и её психофизиологическим состоянием.

Глагол *войти* с первичной семантикой проникновения употребляется в пословице *У кого что в голову войдёт, тот и на печи работу найдёт*. Первая часть пословицы, вероятно, имеет значение 'если кто-то что-то задумает, решит исполнить'. Идея, замысел метафорически концептуализируются как физический объект, проникающий в помещение, замкнутое пространство. Пословица объективирует желание и возможность человека найти средства для достижения поставленной цели.

Согласно второму сценарию, голова – этоместилище, в которое субъект-обладатель головы помещает объект-содержимое. Данный сценарий реализован в выражении *Забрал себе в голову, так хоть тресни!*, объективирующем упорство, упрямство субъекта-обладателя головы с помощью метафоры самостоятельно приобретённого (присвоенного) и прочно удерживаемого во внутреннем пространстве головы наполнения. Содержимое в данном выражении не вербализовано, однако речь идёт о тех мнениях, убеждениях субъекта-обладателя головы, на которые трудно повлиять, которые невозможно изменить.

Третий сценарий предполагает, что голова – этоместилище, в которое

другой субъект помещает или пытается поместить объект-содержимое: *Что мать в голову вобьёт, того и отец не выбьёт; Зад похлещешь, а в голову не набьёшь; Ему не втемяшишь этого в голову; В голову не вколотишь (не втемяшишь); Долбней в голову не вобьёшь (т.е. что мудрено кажется)*). В реализации третьего сценария принимают участие глаголы *вбить* (2), *набить* (1), *втемяшить* (2), *вколотить* (1) с первичной семантикой помещения объекта, обозначающие действия разной степени интенсивности.

Пословица *Что мать в голову вобьёт, того и отец не выбьёт* репрезентирует определяющее влияние матери на мировоззрение (представления, убеждения, взгляды) ребёнка с помощью метафоры принудительного наполнения – опустошения головы как вместилища. Пословица *Зад похлещешь, а в голову не набьёшь* эксплицирует возникающие в процессе обучения трудности, которые могут быть связаны как с интеллектуальными способностями обучаемого: *Ему не втемяшишь этого в голову* – о бестолковом человеке, так и со сложностью объекта восприятия: *В голову не вколотишь (не втемяшишь), Долбней в голову не вобьёшь (т.е. что мудрено кажется)* – о чём-либо необычном, трудном. Таким образом, голова представлена как вместилище, которое невозможно наполнить, в выражениях, объективирующих психические свойства личности (глупость) либо особое качество информации, которую сложно усвоить.

Глагол *утрясти* с первичной семантикой помещения употребляется в пословице *В одну голову всех мозгов не утрясёшь*. Наполнение головы вербализовано существительным *мозги* и эксплицирует человеческий ум, способность к мышлению. Голова представлена здесь как вместилище с ограниченным внутренним пространством. Физическое ограничение метафорически репрезентирует психическое: пословица объективирует идею того, что возможности человеческого сознания велики, но не безграничны. Мышление одного человека не может охватить или заменить мышления всех людей, взятых вместе.

2.3.4. Конструкции с существительным голова в родительном падеже

Форма родительного падежа множественного числа существительного *голова* употребляется в четырёх выражениях из сформированного массива: *Сто голов – сто умов; Сколько голов, столько умов; Сколько голов, столько умов, а отвечать одной голове; Сколько есть в свете человеческих голов, столько и разномысленных умов*. Содержимое головы вербализовано существительным *ум* и представлено во всех примерах как должное, обязательное наполнение. В различных контекстах данные пословицы могут репрезентировать как своеобразие мышления каждого человека: *Артели думой не владати. Сто голов – сто умов* (даже в артели – в коллективе – каждый думает сам за себя; по значению приближается к выражению *Сколько людей, столько и мнений*, т.к. перенос *голова – человек* – это метонимия (синекдоха)), так и силу коллективного разума (ср.: *Одна голова хорошо, а две лучше*).

2.3.5. Конструкции с существительным голова в дательном падеже

Среди паремических выражений, выбранных для анализа, есть четыре единицы, включающих беспредложную форму дательного падежа существительного *голова* и форму дательного падежа существительного с предлогом *по* (*по голове*). Предложная форма дательного падежа имеет значение косвенного объекта действия и употребляется с глаголами физического воздействия (нанесения удара) *стукнуть, бить*: *Стукни по голове молотом, не отзовется ль золотом?* (о грабеже, разбое); *По голове не бей, загводишь память*.

Первый пример показывает, что голова уподобляется копилке, кубышке – ёмкости, наполненной золотыми монетами. Во втором примере содержимое головы вербализовано существительным *память* и объективирует интеллектуальные способности субъекта-обладателя головы. Выражение предостерегает от ударов по голове, поскольку физический вред, нанесённый голове какместилищу, может повлиять на качество её содержимого.

Беспредложная форма дательного падежа употребляется в выражениях *Голове порожнем легче* (ср. с формой именительного падежа: *Голова порожнем легче*), *Пустой голове всё трын-трава*. Здесь голова представлена как вместилище с отсутствующим содержимым. В последнем примере происходит метонимический перенос с части на целое (синекдоха): *пустая голова* – легкомысленный человек. Выражение объективирует недальновидность, отсутствие осторожности как психическое свойство личности.

2.3.6. Конструкции с существительным голова в творительном падеже

Форма творительного падежа существительного голова употребляется в пословице *С пустой головой ногам больно*. Голова представлена в данной пословице как вместилище с отсутствующим содержимым. Пословица эксплицирует связь между психическими свойствами личности и её физическим состоянием, объективируя отсутствие ума как причину нерациональной траты сил, времени, необдуманного использования, расходования человеком собственных ресурсов (ср.: *Дурная голова ногам покоя не даёт*).

Выводы по второй главе

Для выявления тех сходств, которые делают возможным метафорический перенос, т.е. профилирование, «высвечивание» признаков концепта ВМЕСТИЛИЩЕ в структуре концепта ГОЛОВА, во второй главе мы детально проанализировали первичное (основное, прямое, денотативное) значение лексемы *голова*, представленное во всех толковых словарях, и пришли к выводу о том, что строение головы как части тела имеет много общего с устройством вместилища.

Выделенные на основе компонентного анализа прямого значения существительного *голова* когнитивные признаки показывают, что в структуре (в ядерной части) рассматриваемых концептов есть объективные сходства: голова, как и вместилище, имеет ограниченное внутреннее пространство, способна

вмещать в себя и предназначена для конкретного содержимого. Эти сходства, на наш взгляд, являются теми предпосылками, которые позволяют частично структурировать концепт ГОЛОВА с помощью образной схемы ВМЕСТИЛИЩЕ. Такое структурирование базируется на оппозициях внешнего и внутреннего, содержащего и содержимого и делает возможным языковое метафорическое и метонимическое развёртывание анализируемой концептуальной метафоры. Прототипические признаки вместилища становятся базовыми для формирования анализируемой метафорической модели; метафора же, в свою очередь, объективирует образные смыслы концепта ГОЛОВА.

Во второй главе мы также рассмотрели лексические (языковые и речевые синонимы ключевого слова, номинирующего концепт ГОЛОВА: *жбан, котёл, котелок, кумпол, чайник, чан, чердак, чугунок, скворечник* и проч.), фразеологические и паремические средства объективации анализируемой концептуальной метафоры в русском языке, представленные в словарях.

Проведённый анализ показал, что анализируемая концептуальная метафора лежит в основе ФЕ, репрезентирующих психические процессы (*брать/ взять в голову* 'принимать во внимание', *выбрасывать/ выбросить из головы* 'забыть, не думать'), психические состояния (*кровь бросилась (кинулась) в голову* – о внезапно возникшем сильном волнении, исступлении; *пустить волчка в голову* 'вызвать тревогу, беспокойство') и психические свойства человека (*со сквозняком в голове* 'о легкомысленном, несерьёзном человеке'; *без царя в голове* 'очень глуп, недалёк' и т.д.). Концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ представлена во фразеологии как совокупность метафорических сценариев, описывающих типичные статические (бытие-небытие какого-либо содержимого во внутреннем пространстве головы как вместилища) и динамические (процессы, происходящие во внутреннем пространстве головы или на её границах) ситуации. Эти сценарии связаны с исходной для метафоризации концептуальной сферой и маркированы прямым значением компонентов, входящих во фразеологизмы (в разделе описаны 17 сценариев). В реализации данных сценариев участвуют как лексические – глаголы определённых смысловых групп и ключевая лексема, номинирующая

концепт, так и грамматические средства языка – модель построения словосочетания (в большинстве случаев это глагол, управляющий определённой падежной формой существительного, сама падежная форма и предлог, участвующий в образовании падежной формы). Таким образом, языковыми средствами объективации метафоры во фразеологии являются определённые лексико-грамматические модели (в контексте нашего исследования лексико-грамматическую модель можно определить как совокупность языковых средств, необходимых для реализации одного из сценариев концептуальной метафоры).

Одной из особенностей паремических единиц является то, что они не только описывают типовые ситуации и явления действительности, но и характеризуют их, выражают коллективную, зафиксированную в значении оценку, поэтому в паремиях русского языка, в основе которых лежит анализируемая концептуальная метафора, объективированы преимущественно психические свойства личности: наличие ума и его своеобразие (*У каждого свой царь в голове*), глупость (*На голове густо, а в голове пусто*), способность к обучению (*Ему не втемяшишь этого в голову*), упрямство (*Забрал себе в голову, так хоть тресни!*), осторожность (*Пустой голове всё тын-трава*) и некоторые другие. Образ жизни (*Забубённая твоя головушка; У него в голове бубны*), склонность к щегольству (*У него голова тёмом крыта*) также находят свою оценку в паремиях, в состав которых входит соматический компонент *голова*. Состояние человека, объективированное в пословицах и поговорках, – это в большинстве случаев опьянение (*У него в голове гусяк разгулялся*). Репрезентированы также горе (*Во рту не было, а в голове зашумело*) и болезнь (*Покуда свиньи не улягутся, угар в голове не пройдёт*). Особенности восприятия, мышления и памяти как познавательных процессов эксплицированы в единицах *В голове пощи, да головы-то не сорви; В голове вертится, а на память не идёт; У меня (У него) голова, что решето*. Последний пример показывает, что состояние памяти объективируется с помощью метафоры ВМЕСТИЛИЩА одновременно с оценкой интеллектуальных способностей обладателя головы, т.е. паремии – это комплексные по значению языковые единицы, в которых различные компоненты

психики могут быть репрезентированы в неразрывном единстве.

Следует особо отметить, что анализ выражений, включённых в сборник В.И. Даля, позволил обнаружить не только единицы, демонстрирующие уподобление головы различным типам вместилищ, но и примеры обратного уподобления, когда источником метафоры служат представления о строении живых существ, а конечной для метафоризации сферой является макроконцепт «Быт». Такое уподобление лежит в основе нескольких загадок, включённых в указанный сборник: *Стоит бык на горах о семи головах, ребра стучат, бока говорят (колокольня с колоколами)* – о вершинах колокольни, голове уподобляется верхняя часть строения; *Старик над водой, трясет головой (журавец с бадьей)* – о колодце, голове уподобляется ёмкость для воды, ведро; *Встану я рано, пойду к барану, пустой голове (рукомойник)* – об умывальнике, голове уподобляется ёмкость для воды; *Молодочка, оберчена головочка (дойник с цедилкою)* – о ведре для дойки, голове уподобляется ёмкость для молока; *Свет Кощей, господин Кощей: сто людей кормил, гулять ходил, головку сломил; кости выкинули, псы не понюхали (горшок)* – о глиняном горшке, *головку сломил* – разбился, *кости выкинули* – выбросили осколки, черепки, голова уподобляется посуде. Основой данных загадок является олицетворение неживого – анимистическая форма осознания мира, одна из древнейших мифологических форм. Описанное явление обратного переноса ещё раз доказывает взаимосвязь соматического и предметного кодов культуры.

Глава 3. Репрезентация концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в публицистических текстах

Поскольку когнитивный потенциал метафоры реализуется в различных типах дискурсивных практик, в данном разделе мы анализируем контексты, репрезентирующие концептуальную метафору ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в современном российском медиадискурсе. Материалом исследования послужили сообщения (тексты, статьи) средств массовой информации, опубликованные в период с 01 января по 31 июля 2014 года и размещённые в газетном корпусе Национального корпуса русского языка [219] (печатные издания «Комсомольская правда», «Известия» и «РБК Дейли», информационные агентства «РИА Новости» и «Р-Спорт»).

В ходе исследования было проанализировано более 1000 вхождений лексемы *голова* (с учётом форм словоизменения; учёт произведён по расширенным контекстам) и были выбраны 203 контекста, объективирующих концептуальную метафору ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ. Данные контексты рассматриваются нами с точки зрения их речевой организации.

Семантика метафорических контекстов, в которые входит ключевая лексема, номинирующая концепт ГОЛОВА, в большинстве случаев поддерживается их грамматикой: концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ представлена в первую очередь в конструкциях, включающих употребление существительного *голова* в предложном и винительном падеже с предлогом *в*. Частота употребления падежных форм существительного в анализируемых контекстах отражена в таблице 5.

	Количество контекстов (из 203)	Процент от общего количества контекстов, репрезентирующих метафору (от 100%)
1. Конструкции с существительным <i>голова</i> в предложном падеже	103	51%
2. Конструкции с существительным <i>голова</i> в винительном падеже	88	43%
3. Конструкции с существительным <i>голова</i> в родительном падеже	7	3,5%
4. Конструкции с существительным <i>голова</i> в именительном падеже	4	2%
5. Конструкции с существительным <i>голова</i> в творительном падеже	1	0,5%
Всего:	203	100%

Анализ контекстов, репрезентирующих рассматриваемую метафорическую модель, показывает, что концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ лежит в основе многочисленных и разнообразных тропов (метафор, метонимий, сравнений) в языке и речи.

3.1. Конструкции с существительным *голова* в предложном и винительном падежах

Общее грамматическое значение формы предложного падежа существительного *голова* с предлогом *в* – обстоятельственное, с указанием на место действия. В системе падежных форм существительного это дополнительный падеж, локатив. По сравнению с основными падежами он имеет более узкие семантические возможности, так как выражает исключительно пространственное значение. Тот факт, что концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ репрезентирована более чем в половине случаев в контекстах, включающих употребление существительного *голова* в предложном падеже (П.п.), подтверждает одно из основных положений когнитивной лингвистики: грамматика не является выражением чистой формы, она отражает способы категоризации и концептуализации действительности, в данном случае –

метафорической концептуализации (слово *вместилище* в русском языке происходит от слова *место*, а локатив по-русски – это так называемый местный падеж). В анализируемых контекстах существительное *голова* употребляется в сочетании с глаголами действия и деятельности, бытия и состояния, с глаголами отношения, а также в безглагольных конструкциях, как показано в таблице 6.

Таблица 6

Модель	Количество контекстов (из 203)	Процент от общего количества контекстов, репрезентирующих метафору (100%)
1. Глагол действия, деятельности + П.п.	43	21%
2. Глагол бытия, состояния + П.п.	32	16%
3. Глагол отношения + П.п.	3	1,5%
4. Безглагольные конструкции с П.п.	25	12,3%
Всего:	103	51%

3.1.1. Предложный падеж с глаголами действия и деятельности

Глаголы действия и деятельности в анализируемых контекстах – это глаголы со значением движения, помещения, физического воздействия, созидательной и социальной деятельности (воспроизведения). Их употребление эксплицирует метафорический перенос из концептуальной сферы источника, т.е. сферы физического взаимодействия человека с окружающим миром, в концептуальную сферу цели – сферу мышления и прочих психических процессов, происходящих в сознании людей. Сочетаемость глаголов действия и деятельности с существительным *голова* в предложном падеже отражена в таблице 7.

Модель	Количество контекстов (из 203)	Процент от общего количества контекстов, репрезентирующих метафору (от 100%)
1. Глагол движения + в голове (П.п.)	14	7%
2. Глагол помещения + в голове (П.п.)	19	9%
3. Глагол физического воздействия + в голове (П.п.)	1	0,5%
4. Глагол созидательной деятельности + в голове (П.п.)	4	2%
5. Глагол воспроизведения + в голове (П.п.)	5	2,5%
Всего:	43	21%

Предложный падеж с глаголами движения

Модель «глагол движения + в голове (П.п.)» реализована в 7% (14 из 203) анализируемых контекстов. Содержимое головы в контекстах, включающих данную модель, репрезентировано словами и словосочетаниями *лишь дурацкая кружка и продащица-провозвестница, шестерёнки, все эти строчки, ветер, звуки, сразу несколько разных историй, дерзкие проекты, первая разумная мысль, идея рубрики, что-то типа кино, что-то подобное*. Согласно данным идеографического словаря [243; здесь и далее], лексика, вербализующая наполнение головы как вместилища, относится к смысловым группам «Речь», «Восприятие», «Интеллект», «Универсальные представления», «Неживая природа», «Быт», «Социальная деятельность», «Социальная сфера».

Наполнение головы представлено очень разнообразно: здесь зрительные и слуховые впечатления, отрывки речи и единицы мышления, элементы механизма и абстрактные аналогии. Среди слов, вербализующих содержимое головы как вместилища, в анализируемых контекстах повторяется только слово *мысль* (3 употребления). Содержание мысли в одном из контекстов раскрывается в придаточных изъяснительно-объектных предложениях: *Как же хорошо, пронеслась тогда в голове мысль, что отказал я в строительстве музея моего имени на этом месте, где стоит сейчас Свято-Михайловский храм, взорванный в 30-х годах*.

Слова и словосочетания, описывающие содержимое головы, в большинстве

контекстов (13 из 14) занимают позицию подлежащего двусоставного предложения, однако один из контекстов употребления глагола движения с существительным *голова* в предложном падеже со значением места действия является двусоставным неполным предложением с незамещённой позицией подлежащего, а мыслительный объект, который движется подобно физическому объекту, обозначен в форме прямой речи: *«Красивое место, чтобы утопиться»*, – ***мелькает в голове.***

Сферой источника для метафоры, репрезентированной в данных контекстах, является движение в ограниченном, замкнутом пространстве. В конструкциях, включающих предложный падеж существительного *голова*, употребляются такие глаголы движения, как *крутиться (3), вертеться (3), гулять (1), мелькать (1), промелькнуть (1), проноситься (1)/ пронестись (2), витать (1), биться (1)*. Глаголы *крутиться* и *вертеться* обозначают движение внутри головы по кругу либо вокруг собственной оси: ***Все эти строчки вертелись у меня в голове, пока я просматривал список объявленных в розыск СБУ, в который попали не только лидеры вооруженного ополчения и участники протеста, но также российские журналисты, корреспонденты информационных агентств, включая LifeNews.***

Один из контекстов употребления глагола *крутиться* демонстрирует пересечение метафоры ВМЕСТИЛИЩА с метафорой МЕХАНИЗМА: ***Шестеренки в голове Капелло крутились слишком долго, и когда он наконец решил выпустить на замену Дзагоева, страсть и порыв в действиях российских футболистов иссякли.*** В данном контексте внимание сакцентировано на скорости протекания мыслительных процессов: здесь скорость мышления и принятия решений оценивается пишущим как недостаточно высокая. Употребление глаголов *мелькать, промелькнуть, проноситься/ пронестись*, напротив, указывает на высокую скорость движения содержимого в голове, что может акцентироваться в контексте и другими средствами: ***В голове вихрем промелькнули дерзкие проекты, как можно использовать надгробные плиты, и все они показались мне кошунственными.***

Глагол *гулять* обозначает разнонаправленное движение субъекта и в

сочетании с существительным *ветер*, скорее, описывает отсутствие мыслительных процессов, а не характеризует их протекание с точки зрения скорости, напряжённости и т.д.: *Нос задирает, а в голове ветер гуляет*. В данном контексте голова представлена как вместилище, не имеющее должного содержимого. Идея воздушного наполнения головы реализуется и с помощью глагола *витать* со значением 'двигаться, носиться в вышине' [232, с. 81] (в небе, в облаках): *Есть разве что идея рубрики «Венецианские дожили», но она пока витает в головах*. Содержимым головы в данном случае является мыслительный объект (*идея*), но в контексте он представлен как нечто только зарождающееся, ещё не оформившееся до конца и не имеющее чётких очертаний.

Активное движение содержимого в границах головы как вместилища описано в следующем контексте: *В голове бьются мысли об особой провинциальной естественности и русском характере*. Прямое значение глагола *биться* приводится в «Толковом словаре русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко: 'двигаться, как правило, произвольно, всем телом, быстро, часто, из стороны в сторону, порой беспорядочно, обычно испытывая физические или нравственные страдания' [250, с. 67]. Употребление этого глагола позволяет подчеркнуть болезненность размышлений автора на тему статьи.

Все глаголы движения в анализируемых контекстах употреблены в утвердительной форме, в изъявительном наклонении, прошедшем (8) и настоящем (6) времени, несовершенном (11) и совершенном (3) виде, т.е. действие описывается в предложениях как реальное, имеющее или имевшее место в действительности.

Анализ материала показывает, что в контекстах, включающих употребление глаголов движения с существительным *голова* в предложном падеже, разные виды познавательных процессов метафорически уподобляются более или менее интенсивному движению объектов в границах головы как вместилища. Разнообразие глаголов движения и их грамматических форм позволяет сакцентировать различные аспекты протекания познавательных процессов: скорость, длительность, повторяемость, напряжённость, непостоянство

(быстротечность) и т.п.

Предложный падеж с глаголами помещения

Модель «глагол помещения + в голове (П.п.)» реализована в 9% (19 из 203) анализируемых контекстов. Содержимое головы в контекстах, включающих данную модель, репрезентировано словами и словосочетаниями *фраза, случившееся, абстрактный образ зрителя, идеальный сценарий на матч, необходимая информация, все аэродромы, абсолютный крах западной/американской политики, предстоящая игра, мусор, мысли, идея (2), нечто*. Согласно идеографическому словарю, лексика, вербализующая содержимое головы как вместилища, принадлежит к смысловым группам «Быт», «Социальная деятельность», «Речь», «Интеллект», «Универсальные представления».

В анализируемых контекстах употребляются следующие глаголы помещения: *укладываться (7), держать (7), уложить (1), поселиться (2), посеять (1), скрываться (1)*, среди которых есть глаголы субъектного помещения (*укладываться* и *поселиться*), глаголы помещения объекта (*держать, уложить* и *посеять*) и глагол скрывания (*скрываться*).

С помощью глагола *укладываться*, прямое значение которого – 'умещаться где-либо' [250, с. 152], выражена идея соответствия/ несоответствия объёма, положения содержимого размерам головы как вместилища. Глагол в большинстве контекстов (6 из 7) употреблён с отрицательной частицей *не*, в одном контексте – в риторическом общевопросительном предложении: ***Случившееся не укладывается в голове у многих жителей Волгоградской области, потому что ранее Паршин активно критиковал тех, кто занимается подобным распилом; У вас вообще укладывается в голове фраза «разбомбленный аэропорт Донецка» в 2014 году?*** В виде неподходящего по размеру и форме содержимого головы в анализируемых контекстах метафорически концептуализируются неожиданные и противоречащие здравому смыслу события, нелогичные фрагменты речи, мнения и версии, противоположные убеждениям обладателя головы как вместилища. В одном из контекстов оборот *не укладывалось в голове* выражает иронию автора и употребляется, чтобы подчеркнуть обычность происходящего: *Разумеется, я*

догадывался, что милиционеры когда-то давно брали взятки, и сам не раз давал, но чтобы полицейские!!! Это не укладывалось в моей голове.

Есть один пример употребления ключевой лексемы, номинирующей концепт, который позволяет понять, что говорящий последовательно различает вместилище-голову и вместилище-сознание: *То, что там происходило и происходит – у меня это не укладывается ни в голове, ни в моем сознании.*

Поскольку глагол *укладываться* является глаголом субъектного помещения, содержимое головы в большинстве случаев вербализуется в форме именительного падежа существительного, местоимения, субстантивированного причастия, именного словосочетания и т.п., которая занимает позицию подлежащего двусоставного полного предложения. Однако в двух проанализированных контекстах содержимое головы описано в придаточных изъяснительно-субъектных предложениях, т.к. главная часть представляет собой двусоставное неполное предложение с незамещённой позицией подлежащего: *У меня в голове не укладывается, что это творится в цивилизованной стране, в Дании, в Евросоюзе (творится – о чём-либо странном и предосудительном, не характерном для цивилизованной страны); В голове не укладывается, до чего парня могли довести...* (*довести* – вызвать тяжёлое состояние, порождая отрицательные последствия). Здесь в форме неподходящего, «неудобного» содержимого головы как вместилища снова описываются события и действия, негативно оцениваемые говорящим или пишущим, вызывающие возмущение и осуждение.

Глагол *поселиться* со значением 'разместиться, устроиться где-либо, заняв место для жилья' [250, с. 150] употребляется с целью подчеркнуть постоянство присутствия определённого содержимого: *Нечто должно поселиться в голове, словно воспоминания о плохом сне.* Содержимое головы как вместилища в данном контексте представлено абстрактно (*нечто*) и на языковом уровне с помощью приёма сравнения уподоблено воспоминаниям, т.е., вероятно, принадлежит к области такого познавательного психо процесса, как память. Значение 'остаться жить', свойственное данному глаголу субъектного помещения, позволяет предположить, что содержимое головы, обозначенное неопределённым

местоимением *нечто*, в сознании говорящего наделяется признаками живого существа.

Глагол *держат* принадлежит к смысловой группе глаголов помещения объекта в определённом месте каким-либо образом (например, держать деньги в банке – 'помещать что-либо куда-либо на какое-либо время' [250, с. 113]). В анализируемых контекстах сценарист хранит, удерживает в своей голове такое содержимое, как абстрактный образ зрителя, тренер – предстоящую игру с «Реалом», лётчик – все аэродромы вблизи его маршрута. Контексты эксплицируют связь между родом деятельности субъекта-обладателя головы и наполнением его головы как вместилища. С профессиональной точки зрения это содержимое является ценным для человека, осуществляющего определённый вид деятельности, но абстрактные, идеальные представления в сознании субъекта не всегда подкрепляются жизненными реалиями: *Неизвестно, какой идеальный сценарий на матч держал в голове Жозе Моуринью, но вряд ли события развивались по нему* (здесь голова представлена как вместилище, границы которого скрывают содержимое от постороннего наблюдения).

Возможность уменьшения количества, объёма необходимого содержимого составляет метафорическую основу следующего контекста: *С другой стороны, нам уже не надо напрягать память, чтобы держать в голове необходимую информацию, – всегда можно свериться в виртуальной энциклопедии*. Быстрый поиск данных в сети Интернет позволяет менее интенсивно использовать ресурсы человеческой памяти и удерживать меньше информации в сознании человека.

Поскольку глагол *держат* является глаголом объектного помещения, содержимое головы в большинстве контекстов вербализовано в форме прямого дополнения со значением объекта действия (в винительном падеже без предлога). Однако два предложения, в которых употребляются формы глагола *держат*, представляют собой неполные предложения с незамещённой позицией прямого дополнения при переходном глаголе в составе предиката. Отсутствие дополнения компенсировано в этих предложениях придаточной изъяснительно-объектной частью, описывающей содержимое головы: *Мы держали в голове, что они*

недавно прервали эту серию (о волейболе); *«Нужно держать в голове, что в случае их введения Европа, в некотором роде, потеряет столько же, сколько и Россия»*, – сказал Удеа в эфире телеканала *BFM Business* (о санкциях). Содержимое головы как вместилища снова описывается здесь как нечто важное – событие или прогноз – то, о чём необходимо помнить, что следует удерживать в своём сознании.

Глагол *уложить* также принадлежит к глаголам помещения объекта в определённом месте каким-либо образом и имеет значение упорядоченного размещения. В контексте: *Конечно, можно начать аргументировать и объяснять позицию России по Украине и Крыму, пытаться говорить о том, что в очередной раз весь мир радикально опрокинут именно действиями России, и осмыслить эту гигантскую геополитическую катастрофу самого Запада в мгновение невозможно, и потребуется какой-то срок, чтобы уложить в головах тот абсолютный крах западной/ американской политики по отношению ко всему постсоветскому пространству и коллапсу СССР* – в форме неудобного, требующего времени для размещения содержимого головы представлен факт, событие, которое, с точки зрения говорящего, сложно принять.

Глагол *посеять* в прямом значении относится к смысловой группе глаголов помещения объекта в результате физического действия. Он употребляется в одном из проанализированных примеров: *Ничего, кроме мусора в головах детей, мы не посеём*. Содержимое головы в данном контексте вербализовано как *мусор* (нечто бесплодное, бесполезное и нефункциональное); говорящий употребляет это слово, чтобы выразить своё мнение о бесперспективности некоторых подходов к обучению истории в среднем звене общеобразовательной школы. В данном высказывании процесс обучения, влияющий на сознание ребёнка, уподобляется процессу помещения определённых объектов в головы детей, а наполнение головы как вместилища метафорически отражает состояние сознания. Употребление глагола *сеять* показывает также, что в норме процесс обучения довольно часто уподобляется процессу возделывания земли: в голове есть некая плодородная почва, в которую помещаются жизнеспособные зёрна знаний. Но в

проанализированном контексте процесс обучения с применением неэффективных приёмов представлен как процесс засорения, замусоривания и нефункционального использования внутреннего пространства головы.

В контексте: *Эти многие смутно догадывались о том, какие мысли скрываются в светлых головах нашего креативного класса* – содержимое (*мысли*) представлено как скрытое границами головы от непосредственного наблюдения. В форме скрытого содержимого головы как вместилища представлены те размышления, которые, по мнению автора, оцениваются негативно и заслуживают общественного осуждения. Контекст показывает, что голова метафорически уподобляется тайному приюту, убежищу с непроницаемыми границами.

Формы глаголов в составе предикатов в анализируемых контекстах варьируются: глаголы помещения употребляются в несовершенном (15) и совершенном (4) виде, в инфинитиве (5), в настоящем (7), прошедшем (6) и будущем (1) времени изъявительного наклонения. Действия, названные глаголами помещения, оцениваются говорящими и пишущими как реальные. В 15 контекстах глаголы помещения употребляются в двусоставных предложениях, в 4 – в односоставных: определённо-личном (*держишь в голове*), инфинитивных (*держать в голове, уложить в голове*) и безличном (*нужно держать в голове*). Кроме слова категории состояния *нужно* с модальным значением (действие описывается как необходимое) в составе предикатов в анализируемых конструкциях также употребляются краткое прилагательное *должно* со значением долженствования (*должно поселиться в голове*) и вспомогательный глагол *вздумает* (*в которых вздумает поселиться*).

Таким образом, анализ контекстов, включающих употребление глаголов помещения с формой предложного падежа существительного *голова*, показывает, что психопроцессы, протекающие в сознании человека, метафорически уподобляются процессам субъектного размещения (*укладываться, поселиться, скрываться*) или размещения объектов (*держать, посеять*) во внутреннем пространстве головы как вместилища, а содержимое метафорически

концептуализируется как физические объекты, которые по форме, размеру, функции могут быть более или менее удобными, подходящими, пригодными для размещения внутри головы.

Предложный падеж с глаголами физического воздействия

Среди анализируемых контекстов употребления существительного *голова* в предложном падеже есть один, включающий модель «глагол физического воздействия + в голове (П.п.)».

Глагол *копаться* в прямом значении относится к смысловой группе глаголов обработки и рытья и, согласно данным словаря [243, с. 152], синонимичен глаголам *рыться, ковыряться*. Контекст: *Но «буржуазная публика», на которую он рассчитывает и которая не станет копаться в болезненной голове постмодерниста, получит удовольствие* – показывает, что процесс восприятия, понимания идей авторов спектакля, т.е. процесс изучения их творческого сознания, метафорически уподобляется процессу физического воздействия на голову как вместилище. Внутреннее пространство головы при этом не должно быть пустым: возможность «копаться» в голове предполагает наличие определённого содержимого. Отрицание действия в данном случае, вероятнее всего, говорит об ожидаемом поверхностном восприятии спектакля (оперы) и некоторой непритязательности упомянутой в контексте «буржуазной» публики.

Предложный падеж с глаголами созидательной деятельности

Формы глаголов созидательной деятельности употребляются с существительным *голова* в предложном падеже в 2% (4 из 203) анализируемых контекстов. Содержимое головы в данных контекстах репрезентировано как *вольеры, безбарьерная среда, картина мира и абстрактные схемы*. Согласно данным идеографического словаря, лексика, вербализующая наполнение головы как вместилища, принадлежит к смысловым группам «Социальная деятельность», «Восприятие» и «Универсальные представления».

Группа глаголов созидательной деятельности представлена в анализируемых контекстах формами глаголов *создавать (1), построить (1), выстраивать (1), составить (1)*. Данные глаголы в прямом значении относятся к

глаголам создания объекта в результате физического труда.

Глагол *создавать*, синонимичный глаголам *организовывать*, *формировать*, *обустраивать*, употребляется в контексте: ***Но создавать главную безбарьерную среду – в наших головах – придется все равно самим.*** В виде отсутствия барьеров во внутреннем пространстве головы метафорически представлено отсутствие в сознании людей предрассудков, мешающих открыто воспринимать окружающий мир и свободно мыслить. *Мало строить пандусы: надо параллельно выстраивать другую картину мира в наших собственных головах*, – продолжает героиня статьи. В этом контексте глагол *выстраивать* выражает идею рациональной организации содержимого во внутреннем пространстве головы как вместилища.

Контекст: *Правда, в отличие от несчастной гориллы они не могут растрогать миллионы граждан, а потому продолжают в одиночестве злобствовать в вольерах, которые построили себе сами в своих головах* – показывает, что люди, испытывающие злобу, уподобляются животным, а ограниченность их мышления, узость мировосприятия, неспособность принять изменения метафорически концептуализируются как физические ограничения – вольеры, возведённые во внутреннем пространстве головы.

Следующий контекст отражает метафорический перенос из сферы трудовой деятельности (составление схемы как создание какого-либо устройства из взаимосвязанных частей) в сферу деятельности интеллектуальной (составление схемы как изложение, описание, изображение чего-либо в главных чертах): *Как и Берк, Путин очень бережно относится к государству, воспринимая его недуги как болячки родного отца, он также понимает, что общество и государство – это организмы, а не механизмы, которые нельзя переделывать в соответствии с абстрактными схемами, составленными в голове мечтателя.* Идея неприемлемости абстрактных, теоретических, умозрительных схем в управлении обществом и государством здесь усилена метафорой живого организма.

Таким образом, анализ контекстов, включающих употребление глаголов созидательной деятельности с существительным *голова* в предложном падеже,

показывает, что изменения, происходящие в сознании людей, появление новых мыслительных объектов метафорически уподобляются созданию физических объектов во внутреннем пространстве головы как вместилища. Ограничения, возникающие в процессе мышления, затруднения в процессе восприятия окружающего мира метафорически концептуализируются как барьеры и препятствия во внутреннем пространстве головы.

Предложный падеж с глаголами воспроизведения

Формы глаголов воспроизведения употребляются с предложным падежом существительного *голова* в 2,5% (5 из 203) контекстов, репрезентирующих анализируемую концептуальную метафору. Содержимое головы в данных контекстах представлено как *фильм, западные хиты, картина, действительность*. Лексика, вербализующая содержимое головы как вместилища, согласно идеографическому словарю, принадлежит к смысловым группам «Социальная деятельность» («Искусство») и «Универсальные представления».

Содержимое головы объективирует зрительные (*картина*), слуховые (*хиты*) и более сложные (*фильм*) образы, возникающие и существующие в сознании человека благодаря таким психическим процессам, как восприятие, память (в частности, визуальная и музыкальная), воображение и представление.

Глаголы *воспроизводить (I)*, *проиграть (I)* и *прокручивать (I)* относятся к смысловой группе глаголов исполнения художественных произведений. В контексте: *Зритель вправе самостоятельно вспомнить и проиграть в голове западные хиты тех лет, чтобы острее прочувствовать убожество серого бытия* – речь идёт о мысленном воспроизведении на основе памяти существующих в действительности музыкальных объектов.

Мысленное повторение в сознании ещё не существующего в действительности художественного объекта описывается в следующем предложении: *Таким образом вы развиваете способность воспроизводить фильм в своей голове снова и снова, особенно когда снимаете сцены не по порядку, а вразброс*. Здесь раскрывается роль наглядно-образного мышления в

создании будущего фильма.

В контексте: *Когда я отошла от шока и начала в голове прокручивать, что произошло, у меня было предынфарктное состояние* – объективируется представление на основе восприятия. Здесь речь идёт о воспроизведении события в сознании говорящего. Глагол *прокручивать* показывает, что произошедшее уподобляется фильму и его можно прокручивать так же, как киноплёнку.

Глаголы *рисовать (1)*, *прорисовывать (1)* в прямом значении являются глаголами изображения объекта. Контекст: *И понять, и анализировать их можно, только понимая советскую действительность, не ту, которую столичные убогие «либералы» рисуют мелками от тараканов в своих головах, а ту, которая была и явила себя без границ, не оглядываясь по сторонам, не заискивая и не унижаясь* – показывает, что отражение действительности в сознании людей метафорически уподобляется процессу рисования, происходящему во внутреннем пространстве головы.

Однако устройство человеческой психики таково, что она позволяет не только фиксировать, отражать, но и прогнозировать ход событий: *Но картину в голове уже начинаю прорисовывать – это огромный боец, может послать в нокаут,* – заключил Олейник. Картина в голове говорящего – это представление, возникающее в его сознании на основе воображения.

Таким образом, анализ контекстов употребления глаголов воспроизведения с существительным *голова* в предложном падеже показывает, что психические процессы восприятия и представления, происходящие в сознании человека, метафорически уподобляются творческой деятельности, процессам создания художественных объектов и исполнения произведений искусства во внутреннем пространстве головы как вместилища.

3.1.2. Предложный падеж с глаголами бытия и состояния

Употребление глаголов бытия и состояния в анализируемых контекстах эксплицирует метафорический перенос из концептуальной сферы физического

существования субъектов, объектов, процессов и веществ в окружающем мире в концептуальную сферу существования мыслительных объектов, психических процессов и состояний в сознании людей. Сочетаемость глаголов бытия и состояния с существительным *голова* в предложном падеже отражена в таблице 8.

Таблица 8

Модель	Количество контекстов (из 203)	Процент от общего количества контекстов, репрезентирующих метафору (от 100%)
1. Глагол бытия + <i>в голове</i> (П.п.)	29	14,3%
2. Глагол состояния + <i>в голове</i> (П.п.)	3	1,5%
Всего:	32	16%

Предложный падеж с глаголами бытия

Модель «глагол бытия + *в голове* (П.п.)» реализована в 14% (29 из 203) анализируемых метафорических контекстов. Содержимое головы в контекстах, включающих данную модель, представлено как *эпатажные законопроекты, мысль (4), каша (2), ясный вектор понимания ситуации, идея, трагедия, картинка злосчастного удара, война (2), чётко зафиксированная сумма, история, реальная деофшоризация, разброд и шатания, какая-то шизофрения, шум, странные видения, много лишнего, эмоциональные реакции*. Согласно идеографическому словарю, лексика, вербализующая содержимое головы, принадлежит к смысловым группам «Социальная деятельность», «Социальная сфера», «Человек», «Эмоции», «Интеллект», «Восприятие», «Оценка», «Универсальные представления».

Приведённые слова и словосочетания репрезентируют разнообразные элементы психики человека: здесь и зрительные (*видения*), и слуховые (*шум*) впечатления; упорядоченные (*вектор*) и хаотические (*каша*) размышления; абстрактные (*трагедия*) понятия и конкретные (*сумма*) представления; схемы происходящих внешних процессов и событий (*деофшоризация*); абстрактные идеи и идеи-планы (*законопроекты*); поведенческие (*разброд и шатания*) и эмоциональные реакции; болезнь как особое психическое состояние (*шизофрения*). Примерно половина проанализированных контекстов объективирует содержимое головы как нечто негативно оцениваемое либо не

соответствующее функциональному предназначению головы как вместилища.

Идея нерационального наполнения головы (по количеству и по качеству) выражена в предложении: *Хотя все равно даже в такой ответственный момент было в голове много лишнего.* Отрицательная оценка содержимого головы представлена в контексте: *У людей возникает каша в голове, многие не отличают российские партии друг от друга.* Описывая состояние содержимого головы (*каша*), это предложение репрезентирует влияние кампаний различных кандидатов на массовое сознание (сознание избирателей) в процессе предвыборной гонки. Влияние средств массовой информации и интернета на формирование общественного мнения также эксплицировано в следующем контексте: *А в результате в коллективной голове аудитории возникает ясный вектор понимания ситуации, и не так уж важно, насколько ложно или правдиво и в какой пропорции это понимание.*

В следующем примере с помощью характеристики *молодая* актуализирован возраст обладателя головы, содержимое которой оценивается негативно: *Но вот вопрос: как образуется вся эта каша в отдельно взятой молодой голове?* Идея возраста выражена также в предложении: *Павел стал взрослым, сможет ли он понимать, что творится в голове у подрастающего поколения, сказать сложно,* а контекст: *У большинства в этом возрасте нет царя в голове – одни эмоциональные реакции* – снова демонстрирует связь между возрастными особенностями обладателей головы и характерным для них качеством содержимого головы как вместилища.

В двух примерах содержание мыслей в голове раскрывается в изъяснительно-объектных придаточных предложениях с союзом *что* и значением косвенного сообщения: *В голове у зрителя так или иначе будет сидеть мысль о том, что ему сейчас предлагают переделанную версию, – считает он; Поэтому очень часто в голове у некоторых возникает мысль, что убить старушку-процентщицу и выдвинуться вперед – это нормально.*

В анализируемых контекстах встречаются формы следующих глаголов бытия: *быть* (5), *возникать* (5), *твориться* (3), *рождаться* (1)/ *родиться* (1),

сидеть (2), идти (2), происходить (2), зарождаться (1), застрять (1), остаться (1), начаться (1), затихать (1), образовываться (1), сопровождаться (1), нет (1), жить (1), сложиться (1). В большинстве случаев голова представлена как место начала существования собственного содержимого (*рождаться/ родиться, зарождаться, возникать, образовываться, сложиться*), а также собственно бытия (*быть, жить*) и осуществления бытия (*твориться*). Глагол *твориться*, формы которого употреблены в трёх предложениях, акцентирует необычность процессов, происходящих в голове: ***После первого забега в голове такое творилось!***

Приём олицетворения, наблюдаемый в некоторых контекстах употребления глаголов бытия с существительным *голова* в предложном падеже, показывает, что содержимое головы как вместилища метафорически уподобляется живым организмам: *Отгремела весенняя сессия, депутаты разбрелись на каникулы (правда, из-за непредсказуемой Украины их попросили далеко не разъезжаться), а «Комсомолка» по традиции решила вспомнить, какие эпатажные законопроекты рождались в этот период в головах у слуг народа; В одно утро в голове родилась история, которой хотелось поделиться*. Самая первая, ранняя стадия существования определённого содержимого в голове выражена формой глагола *зарождаться*: *На сцене как бы ничего не происходит, но трагедия зарождается подспудно, между строк, в голове*. Здесь наречие *подспудно* характеризует действие как протекающее в скрытой форме, а внутреннее пространство головы противопоставляется внешнему пространству сцены.

Глагол *сидеть* в прямом значении описывает положение в пространстве, а в переносном репрезентирует то, что содержимое прочно удерживается в голове: ***В голове постоянно сидела картинка злосчастного удара с 11-метровой отметки;*** наречие *постоянно* в анализируемом контексте подчёркивает некоторую навязчивость присутствия зрительного образа в сознании. Сходное метафорическое значение выражает причастие *застрявшая* (глагол *застрять* в прямом значении является глаголом прекращения действия): ***Застрявшая в голове идея вдруг совместилась с одним любопытным знакомством.***

В контекстах, включающих употребление существительного *голова* в предложном падеже, также использованы формы глаголов начала события (*начаться*) и осуществления события (*идти, происходить, сопровождаться*). Идея одновременного, параллельного существования в сознании слуховых и зрительных образов выражена в предложении: ***Шум в голове сопровождается странными видениями***, которое описывает особенности восприятия современной постановки драмы М.Ю. Лермонтова «Маскарад».

В контексте: *Настоящей, «горячей», войны благо не случилось, но, если почитать политические дискуссии в СМИ и социальных сетях, становится ясно, что в головах людей война началась, идет и не затихает* – метафора войны использована, чтобы показать борьбу мнений, интеллектуальное противостояние, которое противопоставлено настоящей войне. Голова как место военных действий представлена и в предложении: *Хуже другое – война в головах многих одурманенных украинцев давно идет*.

Внутреннее пространство головы как вместилища противопоставлено внешнему пространству в следующем контексте: ***Реальная деофшоризация происходит не в офисах юридических фирм, которые могут придумать сколько угодно способов обойти самый строгий закон, а в головах бизнесменов***. В данном примере голова противопоставлена офисам юридических фирм – вместилищам-помещениям.

В предложении: ***В головах людей происходит, видимо, какая-то шизофрения*** – они действия одних измеряют одними критериями, а собственные действия совершенно не замечают – эксплицируется связь между интеллектуальным состоянием человека (его психическим здоровьем) и его способностью давать адекватные оценки собственного поведения и поведения других людей.

В контекстах, включающих употребление глаголов бытия с существительным *голова* в предложном падеже, в основном представлены двусоставные предложения, в которых есть подлежащее и сказуемое. Один из примеров, включающих анализируемую модель, по структуре представляет собой

двусоставное неполное предложение с незамещённой позицией подлежащего: *Увидела, как сын экспериментирует во дворе, что-то сжигает, устраивает «дымовуху», и в голове у нее сложилось – сын делает бомбу.* Отсутствие подлежащего восполняется предикативной частью со значением изъяснения, присоединяемой к неполному предложению бессоюзной связью и репрезентирующей содержимое головы как вместилища.

В анализируемых контекстах встречаются и безличные конструкции (4 из 29): *Да этого у меня... Даже в голове этого не было! Мало ли там!; А после подобных уроков, главная цель которых – отчитаться перед начальством об их проведении, у учеников ничего в голове через 15 минут не останется; Когда я снимала, у меня не было никаких воображаемых проектов в голове.* В последнем примере потенциальное содержимое головы представляет результат такого познавательного процесса, как воображение.

Формы глаголов бытия, употреблённые в контекстах, включающих анализируемую модель, варьируются: здесь представлены формы глаголов несовершенного (25) и совершенного (4) вида в инфинитиве (1) и трёх временах изъявительного наклонения (чаще встречаются формы настоящего (16) и прошедшего (10) времени), а также формы действительных причастий совершенного вида прошедшего времени (2). Следовательно, процессы, происходящие в голове, описываются говорящими и пишущими как реальные, в большинстве случаев происходящие в момент речи или уже произошедшие до него. Утвердительные формы предикатов (24) преобладают над отрицательными (5), отрицание в составе предиката выражено отрицательной частицей *не* (4), неизменяемой глагольной формой *нет* (1) и наблюдается преимущественно в составе безличных предложений (4 из 5).

Таким образом, анализ контекстов, включающих употребление глаголов бытия и существительного *голова* в предложном падеже, показывает, что психические процессы, протекающие в сознании человека, метафорически концептуализируются как процессы бытия, существования во внутреннем пространстве головы как вместилища, в ряде случаев противопоставленном

внешнему пространству.

Предложный падеж с глаголами состояния

В анализируемых контекстах с существительным *голова* в предложном падеже употребляются два глагола качественного состояния: *бурлит* (1) – глагол проявления качества – и *заклиниться* (1) – глагол пребывания в функциональном состоянии.

В контексте: *Они с утра до вечера сидят в интернете, в новостях, смотрят телевизор, и все это у них в голове бурлит, как в огромном помойном чане* – голова уподобляется чану, который является вместилищем-ёмкостью. Содержимое головы здесь представлено как вещество – бурлящая жидкость, она репрезентирует информацию в сознании человека. Состояние содержимого – *бурлит* – и характеристика ёмкости – *помойный*, вероятно, указывают на негативную оценку состояния сознания объектов речи (*они, у них*) говорящим. В контексте также эксплицировано влияние средств массовой информации (интернета, телевидения), как источника новостей, на сознание людей.

Глагол *заклиниться* в прямом значении предполагает невозможность физического движения. В сочетании с существительным *голова* в предложном падеже глагол обозначает некую остановку в мышлении (пересечение с метафорой МЕХАНИЗМА), появление в сознании навязчивой идеи (*У Антона в голове заклинилось: так это и он со своими тремя классами вот так жить будет?*). Содержимое головы в анализируемом контексте репрезентировано в форме риторического вопроса во второй части бессоюзного сложного предложения.

К этой группе контекстов мы условно отнесём контекст употребления краткого прилагательного *готов* (1) с существительным *голова* в предложном падеже: *Он заявил, что в его голове готов черный список оперных спектаклей, которые надо снимать с репертуара, но этот список останется тайной, пока соответствующие решения не будет готов принять Туган Сохиев (сейчас вместо снятия опер Урин будет использовать метод их «заморозки» на 1–3 сезона)*. Здесь содержимое головы представлено словосочетанием *чёрный список*

оперных спектаклей. Лексика, вербализующая содержимое головы как вместилища, принадлежит к смысловым группам «Универсальные представления», «Социальная сфера», «Оценка». Устойчивое сочетание *чёрный список* эксплицирует отрицательную оценку ряда художественных объектов говорящим. Значение прилагательного *готовый* (законченный, годный для использования) в анализируемом контексте, на наш взгляд, сближает прилагательное со смысловой группой глаголов качественного состояния.

Анализ контекстов, включающих употребление глаголов качественного состояния с существительным *голова* в предложном падеже, показывает, что состояние сознания человека (количество и качество информации, интенсивность её поступления и обработки, концентрация внимания на тех или иных явлениях, их оценка) метафорически уподобляется физически выраженному состоянию объектов и веществ во внутреннем пространстве головы как вместилища.

3.1.3. Предложный падеж с глаголами отношения

Три контекста употребления существительного *голова* в предложном падеже включают формы глаголов, принадлежащих в прямом значении к смысловой группе глаголов отношения: глаголы социальных отношений *оберегать (I)* и *допускать (I)*, а также один из глаголов владения – *иметь (I)*.

Содержимое головы представлено в данных контекстах как *тщательно оберегаемая бессознательная установка, легковесное отношение к истории и трагедии своего народа, концепция*. Лексика, вербализующая наполнение головы, согласно данным идеографического словаря, принадлежит к смысловым группам «Универсальные представления», «Эмоции» («Нравственность»), «Речь», «Социальная сфера». В двух контекстах из трёх содержимое головы негативно оценивается говорящим (пишущим). В этих контекстах репрезентированы такие составляющие мировоззрения человека, как ценности и убеждения.

Глагол *оберегать* принадлежит к глаголам защиты и употребляется в контексте, описывающем влияние политического режима на сознание людей:

Однако, начиная с введения Сталиным в Конституции 1936 года элементов представительской демократии, **чрезвычайщина стала не столько осознанной и официальной стратегией власти, сколько тщательно оберегаемой в головах советских граждан бессознательной установкой.** Контекст показывает, что голова метафорически уподобляется вместилищу, во внутреннем пространстве которого находится охраняемый, т.е. ценный, объект (*бессознательная установка*).

Глагол *допускать* относится к глаголам разрешения и в прямом значении предполагает, в частности, разрешение пространственного доступа куда-либо. Контекст употребления данного глагола с существительным *голова* в предложном падеже показывает, что голова метафорически уподобляется вместилищу, во внутреннем пространстве которого находится неподобающий объект (*легковесное отношение*): *То есть к тому, кто допускает в юных головах такое легковесное отношение к истории и трагедии своего народа.* Здесь речь также идёт о формировании ценностного компонента мировоззрения: в данном случае говорится о влиянии жизненной позиции, поведения родителей и учителей на сознание детей.

Глагол *иметь* входит в группу глаголов обладания. Контекст его употребления показывает, что голова уподобляется вместилищу, во внутреннем пространстве которого есть необходимый ценный объект (*концепция*): ***Но главное – иметь концепцию в голове и телефон в руке, тогда всё можно организовать.*** Уподобление мыслительного объекта – концепции – физическому объекту, находящемуся во внутреннем пространстве головы, в контексте подчёркивается с помощью приёма синтаксического параллелизма (*концепцию – телефон, в голове – в руке*).

Таким образом, анализ контекстов, включающих употребление глаголов отношения с существительным *голова* в предложном падеже, показывает, что мыслительные процессы, процессы формирования мнения и отношения, протекающие в сознании людей, метафорически концептуализируются как процессы обладания объектами, сохранения и защиты объектов, находящихся во

внутреннем пространстве головы как вместилища.

3.1.4. Предложный падеж в безглагольных конструкциях

Безглагольные конструкции с формой предложного падежа существительного *голова* содержатся в 12% (25 из 203) анализируемых контекстов. Большая часть из них (17 из 25) по своему синтаксическому значению приближается к конструкциям с глаголами бытия (*Какие мысли сейчас в вашей голове?*), т.к. в прошедшем и будущем времени в них употребляются формы глагола *быть*. В других безглагольных конструкциях форма предложного падежа существительного *голова* управляется существительными (именными словосочетаниями и т.п.): *Нельзя сказать, что интенсивная украинизация за последние 10 лет не дала определенных плодов: люди со «Славой героям» в голове, конечно, есть, но они есть даже в России, причем у нас они, пожалуй, агрессивнее и опаснее.*

Содержимое головы в данных контекстах репрезентировано как *запрос на модернизацию; семь виртуальных очков; калькулятор; точная идея; «Финал четырёх»; кризис (2); бизнес; «Слава героям»; темень; путаница (2); и Гитлер, и «Аллах акбар!»; нравственность; тараканы; страхи; полная паника; настоящая история; мысли; тренировки; много планов; далеко не благие намерения; главные мышцы*. Согласно классификации, предложенной в идеографическом словаре, лексика, вербализующая наполнение головы как вместилища, принадлежит к смысловым группам «Неживая природа», «Живая природа», «Социальная деятельность», «Социальная сфера», «Быт», «Эмоции», «Речь», «Интеллект», «Восприятие», «Оценка», «Универсальные представления».

Содержимое головы в ряде примеров репрезентирует традиционные для сознания человека результаты мыслительной деятельности (*идея, мысли, планы и намерения*), однако в виде содержимого головы как вместилища в контексте также могут быть объективированы общее интеллектуальное состояние человека (*темень, путаница, тараканы*), его эмоциональное состояние (*страхи, паника*),

особенности его мировоззрения («*Слава героям*»; и *Гитлер*, и «*Аллах акбар!*») и его профессиональная принадлежность (*калькулятор*, *бизнес*, *тренировки*). Анализ примеров показывает, что более чем в половине контекстов выражена отрицательная оценка содержимого головы говорящим или пишущим (при этом негативно оцениваемое содержимое, по мнению автора статьи, может быть опасно и для самой головы как вместилища: *Как не взорвется эта бедная голова, когда в ней и Гитлер, и «Аллах акбар!» < ... >?*), но есть примеры, в которых выражена положительная оценка: *Он может быть с развязанными шнурками, но с точной идеей в голове* (об одарённости). Положительно оцениваемое содержимое головы может быть метафорически представлено как нечто, за чем нужно следить, что следует сознательно поддерживать (ценный объект в границах головы как вместилища): *Такой отдел очень нужен, но еще важно, чтобы там следили за нравственностью в головах остальных законников.*

В некоторых контекстах эксплицируется связь между наполнением головы и политическими и идеологическими влияниями, которые испытывают люди: *Каждый год 16 марта по центру Риги идут оставшиеся в живых каратели из легиона «Ваффен СС» и националистически настроенная молодежь с факелами, далеко не благими намерениями в головах и лозунгами «Латвия – для латышей!»*, а также социально-экономической ситуацией, в которой они находятся: *Вы не боитесь глубокой рецессии? – Кризис в головах! А дальше все зависит от настроения.*

Однако не только ситуация в обществе может оказывать влияние на содержимое головы как вместилища, но и наполнение головы может влиять на развитие событий: *Но настоящая история она всегда «здесь и сейчас», в наших с вами руках и головах, сегодня, а не в прошлых столетиях*, а содержимое головы отдельных людей (скрытое, неизвестное, непредсказуемое) может представлять опасность для общества в целом: *Угроза есть, поскольку никто не может предсказать, что в головах у этих людей.* Обнаружить содержимое головы, сделать его наблюдаемым можно с помощью социологических опросов, цель которых – выявление общественного мнения: *Понятно, социологи не*

виноваты – они просто показывают, что в головах у простых людей.

В следующем предложении выражена идея несоответствия профессиональных ожиданий, представленных как содержимое головы, произошедшему в действительности (статья с говорящим названием «Капелло промахнулся»): *Из семи виртуальных очков в голове Капелло на бумаге осталось только два.* Есть и другие примеры, которые показывают, что в сознании отдельных людей реальность может отражаться, преломляться в несколько искажённом, зачастую гипертрофированном виде: *И хотя эти страхи больше в головах политиков, это заставляет внимательно относиться к обеспечению безопасности ГТС, – полагает Валентин Землянский.*

Профессиональный успех, как и профессиональные неудачи, вероятно, в первую очередь связан с работой психики человека, так бывает даже в спорте: *Главные мышцы – в голове. Степень вовлеченности в физиологический процесс контролируется нервной системой.* При этом в одном из контекстов устанавливается связь между рациональной и эмоциональной составляющей профессионального успеха: *По словам Менделла, успех компании Бенсадуна заключается в его отличном понимании бизнеса, в том, что бизнес «не только в его голове, но и в сердце».*

Следует отметить, что даже при отсутствии глаголов, грамматически связанных с существительным *голова*, контексты показывают большой объяснительный потенциал анализируемой метафоры. В контексте: *Создавалось такое впечатление, что у нее калькулятор в голове* – в предельно лаконичной языковой форме одновременно обозначена профессиональная принадлежность героини (*железная леди с бухгалтерскими мозгами*), оценены её интеллектуальные способности (может считать быстро и точно) и сакцентированы некоторые черты её характера (рассудительность и расчётливость).

Таким образом, анализ контекстов показывает, что голова метафорически уподобляется вместилищу, наполненному субъектами, объектами (предметами) и веществами. Такое содержимое головы позволяет метафорически репрезентировать сферы интеллектуальной деятельности, эмоций, мировоззрения

и социальной деятельности человека.

3.1.5. Винительный падеж с глаголами действия и деятельности

В анализируемых контекстах представлены две формы винительного падежа существительного *голова*: беспредложная – *голову* – и предложная – *в голову*. Беспредложная форма выражает основное значение винительного падежа существительного – значение объекта действия при глаголе – и употребляется в контекстах, которые показывают, что в сознании носителей языка голова метафорически уподобляется вместилищу-сосуду: *наполнить сосуд* – *наполнить голову*, *опустошить сосуд* – *опустошить голову*, при этом акцент делается на содержимом головы как вместилища.

Предложная форма винительного падежа выражает его дополнительное значение – обстоятельственное. В анализируемых контекстах это пространственное значение, значение направления (цели движения), в большинстве случаев реализуемое падежной формой существительного *голова* при глаголах движения, ориентированного на конечный пункт. Контексты употребления предложной формы винительного падежа показывают, что голова метафорически уподобляется вместилищу-помещению: *прийти в комнату*, *в дом* – *прийти в голову*, при этом содержимое головы концептуализируется как физический объект, который способен к самостоятельному движению либо который можно переместить из внешнего пространства во внутреннее пространство головы и наоборот.

Формы винительного падежа (В.п.) существительного *голова* в анализируемых контекстах употребляются в сочетании с глаголами движения, помещения и физического воздействия, как показано в таблице 9.

Таблица 9

Модель	Количество контекстов (из 203)	Процент от общего количества контекстов, репрезентирующих метафору (от 100%)
1. Глагол движения + <i>в голову</i> (В.п.)	73	36%
2. Глагол помещения + <i>голову/ в голову</i> (В.п.)	12	6%
3. Глагол физического воздействия + <i>голову/ в голову</i> (В.п.)	3	1%
Всего:	88	43%

Винительный падеж с глаголами движения

Контексты, включающие модель «глагол движения + *в голову* (В.п.)», показывают, что рассматриваемая концептуальная метафора, в сочетании с метафорой ОБЪЕКТА и метафорой ПУТИ, уподобляет психопроецессы, происходящие в сознании человека, процессам движения физических объектов в пространстве и их прибытию в пункт назначения.

Содержимое головы как вместилища репрезентировано в контекстах, реализующих анализируемую модель, в формах именительного падежа существительного (И.п.), инфинитива глагола (инф.) и придаточной части сложноподчинённого предложения, поэтому данную лексико-грамматическую модель для удобства анализа мы разобьём на три подмодели, представленные в таблице 10, и последовательно опишем каждую из них.

Таблица 10

Модель	Количество контекстов (из 203)	Процент от общего количества контекстов, репрезентирующих метафору (от 100%)
1. И.п. + глагол движения + <i>в голову</i> (В.п.)	41	20%
2. Глагол движения + <i>в голову</i> (В.п.) + инф.	23	11,3%
3. Глагол движения + <i>в голову</i> (В.п.) + придаточное предложение	9	4,4%
Всего:	73	36%

Модель «И.п. + глагол движения + *в голову* (В.п.)» реализована в 20% (41 из 203) анализируемых контекстов. Она репрезентирует познавательные процессы, происходящие в сознании людей.

Содержимое головы представлено в данных контекстах преимущественно

как *идеи* (22). Анализ примеров показывает, что люди понимают идеи как более или менее абстрактные сущности. Абстрактная идея в предложении может противопоставляться готовому решению: *Идея пришла ко мне в голову два года назад, но точное решение – в декабре прошлого года*, однако в большинстве проанализированных контекстов идея – это намерение или план, она предназначена для воплощения на практике, созидательна и способна изменить жизнь: *коммерческая идея создания видеокамеры, идея вернуть старые правила, идея написания романа, идея назвать филиал радиостанции в Крыму «Вежливым радио», конкретная бизнес-идея, идея использовать принтеры, идея объединения двух клубов, идея квотирования, идея дарить реальные подарки по SMS, идея свергнуть монополию двух унисекс-салонов, идея проводить часть состязаний в Санкт-Петербурге, идея создать сеть игровых площадок, идея сделать «Мёртвые души»*. Абстрактные идеи, в свою очередь, в контекстах характеризуются как *отличные* и *оригинальные*, при этом выбранные нами примеры не содержат описание идей, выражающее их отрицательную оценку говорящим.

Мысли в голове только в двух из 9 контекстов номинации представлены как нечто предполагающее изменения в жизни и ориентированное на реальную деятельность: *мысль сдавать квартиру, мысль начать проект современного автомобиля*. Более чем в половине примеров мысли, в отличие от идей, характеризуются как *очевидные, гениально-циничные, самые глупые, самые курьёзные, самые разные*, причём для усиления отрицательной оценки в ряде случаев используется форма превосходной степени качественных прилагательных. В некоторых предложениях эксплицирована связь между наполнением головы и уровнем интеллектуального развития её обладателя: *Если кто-то пять лет назад стал бы составлять коварный план, как окончательно опозорить остатки русского капитализма, ему при IQ выше среднего быстро в голову пришла бы мысль начать проект современного автомобиля (не-советского, трендового, с нуля), а потом его свернуть*.

В проанализированных контекстах возможное содержимое головы также

репрезентировано как *карательный ход; амбициозная затея; всё тот же «Макдоналдс», «Пепси» с «Кокой»; эта интересная метафора; простое соображение и первая аналогия*. Согласно данным идеографического словаря, лексика, вербализующая наполнение головы как вместилища, принадлежит к смысловым группам «Человек», «Речь», «Интеллект», «Социальная деятельность», «Социальная сфера», «Универсальные представления». Метафора, соображение и аналогия, без сомнения, являются результатами мыслительных операций и сходны в этом отношении с идеями и мыслями. Амбициозная затея сходна с замыслом и максимально близка к идее в менее абстрактном понимании, как плану или намерению. «Макдоналдс» и «Пепси» с «Кокой» в качестве содержимого головы, вероятно, репрезентируют представления, возникающие в сознании людей на основе прошлого опыта (названия конкретных предметов или связанные с ними зрительные образы): ***Альтернативно одаренным сразу приходит в голову всё тот же «Макдоналдс», «Пепси» с «Кокой».***

Анализируемые контексты включают формы глагола *приходить/ прийти* (общее количество – 41). Это глагол поступательного субъектного движения, ориентированного относительно конечного пункта. Утвердительных форм среди них 32, отрицательных (с отрицательной частицей *не*) – 9. Несмотря на то что оборот *приходить/ прийти в голову* является фразеологическим, в анализируемых контекстах грамматические формы глагола свободно варьируются: в них представлены формы совершенного (30) и несовершенного (11) вида, изъявительного (35) и сослагательного (2) наклонений, прошедшего (28) и настоящего (7) времени, единственного и множественного числа, женского, мужского и среднего рода. Наиболее часто встречается форма *пришла* (23), которая согласуется в роде и числе с существительными *идея* и *мысль*. Инфинитив глагола (*прийти* – 4) также употребляется в составе предикатов с модальным вспомогательным глаголом *мочь*, обозначающим возможность совершения действия, в форме утверждения (о *самой глупой* и *самой курьёзной* мысли) и отрицания.

Таким образом, анализ контекстов, включающих модель «И.п. + глагол

движения + в голову (В.п.)», показывает, что содержимым головы как вместилища являются преимущественно единицы мышления и памяти. Они метафорически концептуализируются как физические объекты, проникающие в голову извне в результате своего движения (пути).

Модель «глагол движения + в голову (В.п.) + инф.» реализована в 11% (23 из 203) рассматриваемых контекстов. Она репрезентирует волевые процессы, происходящие в сознании людей.

Потенциальное содержимое головы в данном случае представлено как конкретные действия, решения, которые преимущественно описываются инфинитивами глаголов несовершенного вида (20 из 23): *подвергать эти слова ревизии, подавать на меня в суд, называть Рюрика или Олега с Игорем «украинскими князьями», начинать уголовное дело, предложить царю помочь туркам, присоединять Крым, тягаться с ним, обиженно отменять встречи, прибегать к техническим ухищрениям, «отделяться», судить Вильгельма, взваливать ответственность за это на торговую точку, претендовать на земли, таким браком гордиться, спорить, переключаться, покупать в Ваоп что-либо, смотреть запись дирижёра, называть художественным объектом, наращивать объём кредитов населению*. Лексика, вербализующая потенциальное содержимое головы в анализируемых контекстах, принадлежит, согласно данным идеографического словаря, к смысловым группам «Социальная деятельность», «Социальная сфера», «Речь», «Интеллект», «Восприятие», «Эмоции».

Преобладание форм несовершенного вида (в общефактическом значении), вероятно, связано с отрицанием в составе предиката: в большинстве примеров глагол *приходить/ прийти* употребляется с отрицательной частицей *не* (19) либо с частицей *вряд ли* (2), выражающей сомнение и неуверенность. Предложения, содержащие предикат в утвердительной форме, также сообщают о низкой вероятности или же абсурдности описываемого в них действия: ***Но чтобы в начале 1941 года депутатам рейхстага пришло в голову судить Вильгельма за то, что в 1918 году он утратил все полимеры – до этого даже тевтонское безумие не доходило; Итак, коль скоро данное мероприятие носит***

интернациональный характер, будем терпеливы к интернациональной критике; редкому англосаксу придет в голову осмеять организацию козлодрания в Казахстане, но по поводу организации бобслея и хоккея могут появиться фантазии.

Отрицание в составе предиката усилено в анализируемых контекстах дополнениями со значением логического субъекта действия в дательном падеже и зачастую приобретает форму категорического (абсолютного) отрицания. Делать или сделать то, что названо инфинитивом смыслового глагола, «не приходит в голову» *никому (10), самому сумасшедшему холопу, подавляющему большинству пользователей, самому отчаянному патриоту.* Сомнение, выраженное модальной частицей *вряд ли*, в предложениях также подчёркнуто неопределёнными местоимениями в дательном падеже со значением логического субъекта: ***Тогда вряд ли кому-нибудь пришло в голову подвергать эти слова ревизии; Если у меня в книге содержатся ссылки на другие книги, вряд ли кому-то в голову придет подавать на меня в суд, указывая, что какие-то из этих книг были выпущены контрафактно, – аргументирует Серго.***

Таким образом, в контекстах, реализующих модель «глагол движения + в голову (В.п.) + инф.», в форме инфинитивов репрезентированы намерения, которые не возникают или редко возникают в сознании людей и поэтому не становятся содержимым головы или редко становятся её содержимым, как нечто нелогичное и противоречащее здравому смыслу. Анализ контекстов показывает, что намерения человека метафорически концептуализируются как физические объекты, потенциально способные к самостоятельному движению из внешнего пространства во внутреннее пространство головы как вместилища.

Модель «глагол движения + в голову (В.п.) + придаточное предложение» реализована в 4% (9 из 203) рассматриваемых контекстов. Это модель сложноподчинённого предложения, где главная часть – двусоставное неполное предложение с незамещённой позицией подлежащего, отсутствие которого восполняется изъяснительно-субъектным придаточным. Придаточное имеет союзное подчинение и в большинстве случаев (8 из 9) присоединяется к главной

части с помощью союза *что*. В придаточных предложениях представлено потенциальное содержимое головы как вместилища.

В анализируемых контекстах придаточные части имеют структуру как двусоставных (5), так и односоставных (4) предложений; среди односоставных есть предложения неопределённо-личного типа: ***Просто никому еще в голову не пришло, что из зоопарка могут сделать скотобойню и анатомический театр; Ему и в голову не приходило, что его убить могут*** – и безличного типа: ***При этом ему и в голову не приходит, что какой-то из уроков можно не сделать; Но им в голову не приходит, что можно выступить против либеральной оппозиции с левых позиций или консервативных, даже правонационалистических.*** Приведённые примеры показывают, что потенциальное содержимое головы вербализовано преимущественно лексикой смысловых групп «Социальная деятельность» и «Социальная сфера».

Формы глагола в главной части предложения варьируются: глагол *приходить/ прийти* употребляется в формах несовершенного (5) и совершенного (4) вида, изъявительного (8) и сослагательного (1) наклонения, прошедшего (4) и настоящего (4) времени. Для согласования с придаточным предложением в настоящем времени нормативно используется форма 3 лица единственного числа, в прошедшем – единственного числа среднего рода. Предикаты главных предложений в большинстве проанализированных контекстов имеют отрицательную форму (8 из 9); отрицание, выраженное в составе предикатов частицей *не*, в некоторых случаях усилено дополнениями в дательном падеже, выраженными отрицательным местоимением *никому* (2) и сочетанием числительного с усилительной частицей *ни одному* (1): ***Ни одному белогвардейцу не пришло бы в голову, что могут существовать границы России, Украины и Белоруссии и тем более что они могут стать государственными.***

Таким образом, в контекстах, реализующих модель «глагол движения + в голову (В.п.) + придаточное предложение», объективируются предположения (предположения-суждения и предположения-намерения), которые, как правило, не возникают в сознании человека, т.е. не становятся содержимым его головы как

вместилища, из-за их необычности, нестандартности либо из-за особенностей психики, мышления субъекта-обладателя головы. Анализ контекстов показывает, что предположения метафорически концептуализируются как физические объекты, способные к самостоятельному движению из внешнего пространства во внутреннее пространство головы.

Винительный падеж с глаголами помещения

Возможность «прийти» в голову доказывает проницаемость границ головы как метафорического вместилища и делает голову конечным пунктом в другой метафоре – метафоре ПУТИ. Рассмотренные выше формы глагола *приходить/прийти* выражают идею беспрепятственного появления метафорического содержания в голове, однако в ряде контекстов (8) используются формы глаголов субъектного помещения – *закрасться (1), забраться (1), лезть (5)/ влезть (1)*, акцентирующие внимание на нежелательности проникновения определённых мыслей – *крамольных мыслей, лишних мыслей (2), самых разных мыслей* – в голову.

Потенциальный субъект проникновения также может быть представлен в контексте как другой человек: «...*Это вызвало еще больший интерес, я рассказал о том, что занимаюсь силовым видом йоги (йога-23), когда тренер не лезет тебе «в голову», а ты доходишь до всех истин сам*», – вспоминает он. Очевидно, что говорящий положительно оценивает действия тренера, тем самым подчёркивая неприкосновенность головы как места протекания мыслительных процессов, репрезентирующую независимость и самостоятельность мышления. Традиционные представления о ненаблюдаемости процессов мышления, их недоступности для других людей также отражены в следующем примере: *Если бы можно было влезть человеку в голову и понять, какими он руководствуется мотивами, я бы одобрил такую инициативу*. Однако современные технические достижения позволяют, отслеживая поведение человека, делать определённые выводы о его предпочтениях: *Забраться в голову к покупателю проект сможет благодаря системе пассивного анализа, которая уже сейчас работает в торговых центрах* (статья о шопинг-консультанте – программе, встроенной в

мобильный телефон).

Лексика, вербализующая содержимое головы как вместилища в контекстах анализируемой модели, согласно данным идеографического словаря, принадлежит к смысловым группам «Интеллект» (*мысль* – 4), «Социальная деятельность» (*тренер*) и «Социальная сфера» (*проект*). Анализ контекстов показывает, что проникновение в сознание человека метафорически уподобляется физическому проникновению во внутреннее пространство головы как вместилища.

В большинстве контекстов (6 из 8) глаголы субъектного помещения употреблены в утвердительной форме, в двух примерах – в отрицательной (с отрицательной частицей *не*: *не лезет, не лезли*). Грамматические формы глаголов в составе предикатов – это формы несовершенного (5) и совершенного (3) вида, инфинитива (2) и изъявительного наклонения (6), прошедшего (4) и настоящего (2) времени. В составе двух предикатов из 8 с инфинитивами смыслового глагола употреблены модальный глагол *смочь* и слово категории состояния *можно*. Следовательно, помещение субъекта в голову описывается как реальное или ирреальное, но возможное при определённых условиях. Субъект помещения в 7 предложениях из 8 назван и занимает позицию подлежащего двусоставного предложения (стоит в форме именительного падежа), т.е. предложения построены по модели «И.п. + глагол помещения субъекта + *в голову* (В.п.)». Один из проанализированных примеров имеет структуру односоставного безличного предложения.

Таким образом, анализ контекстов, включающих употребление глаголов помещения субъекта с существительным *голова* в винительном падеже с предлогом, показывает, что в сознании носителей русского языка устанавливается метафорическое соответствие между самостоятельностью, адекватностью мышления человека в различных жизненных ситуациях и непроницаемостью границ его головы как вместилища.

Среди проанализированных метафорических контекстов употребления существительного *голова* в винительном падеже с предлогом есть два, включающих глаголы помещения объекта – *вбить* (1) и *вложить* (1). Глагол

вбить в данном случае говорит о несамостоятельно усвоенном и прочно удерживаемом наполнении головы (голова как вместилище может иметь достаточно крепкую границу), подчёркивая возможность внешнего влияния на процессы мышления: *Я логики не вижу и не вижу перспективы, и не понимаю, кто это вбил в голову нынешней украинской власти, что такой ценой нужно получить кредиты, которые еще несколько месяцев назад Россия давала на абсолютно других условиях и абсолютно безболезненно по сравнению с тем, что нам предлагают сегодня.* Содержимое головы в данном примере описывается в придаточном изъяснительно-объектном предложении со значением косвенного сообщения, занимающем незамещённую позицию прямого дополнения по отношению к главной части.

Во втором контексте употребления глаголов объектного помещения потенциальное содержимое головы репрезентировано как *мистические соображения* (лексика смысловых групп «Сверхъестественное», «Интеллект»): *Это за вычетом соображений мистических, которые в чужую неверующую голову не вложишь.* Здесь снова просматривается связь между содержимым головы как вместилища и определёнными свойствами, качествами её обладателя: мистические соображения, по мнению пишущего, не могут появиться у неверующего человека даже под влиянием других людей.

Глаголы в анализируемых контекстах употреблены в утвердительной и отрицательной форме соответственно (*вбил* и *не вложишь*), в прошедшем и будущем времени изъявительного наклонения – действие описывается как реальное.

Таким образом, анализ контекстов, включающих употребление глаголов объектного помещения с существительным *голова* в винительном падеже с предлогом, показывает, что постороннее влияние на мышление человека метафорически уподобляется помещению в его голову другими людьми различных объектов.

Среди выбранных нами примеров употребления глаголов помещения есть два, в которых существительное *голова* употребляется в винительном падеже без

предлога со значением прямого объекта действия. В этих контекстах представлен процесс наполнения головы таким потенциальным содержимым, как *дурь*, *психопаты* и *истерики*. Лексика, вербализующая наполнение головы как вместилища, согласно данным идеографического словаря, принадлежит к смысловым группам «Интеллект» и «Эмоции».

Глагол *задурить*, употреблённый в одном из примеров, образован по модели глагола *задымить* – наполнить, покрыть или загрязнить дымом: *И этого вполне достаточно, поскольку в данном случае цель блокировки не уничтожить преступное гнездо (этим занимаются другие структуры), а помешать тому, чтобы на эти странички попадали случайные люди, которым могут задурить голову* – и имеет значение 'сбить с толку, запутать' [232, с. 200] (эксплицирует внешнее, постороннее влияние на процесс мышления). Идея противостояния внешнему влиянию на массовое сознание выражена и в следующем контексте: *Не позволяйте психопатам и истерикам заполнить и медийное пространство, и головы людей*, где употребляется глагол *заполнить* (1), прямое значение которого – 'заполнить собой, своими вещами' [232, с. 211]. Действия, названные инфинитивами глаголов помещения, представлены в предложениях как возможные.

Таким образом, анализ контекстов, включающих употребление глаголов помещения с существительным *голова* в винительном падеже без предлога, показывает, что процесс формирования мировоззрения отдельных людей и общественного мнения метафорически уподобляется физическому процессу наполнения головы как вместилища.

Винительный падеж с глаголами физического воздействия

Контексты, включающие метафорическое употребление глаголов физического воздействия с существительным *голова* в винительном падеже (3 из 203), репрезентируют изменение психического (эмоционального и интеллектуального) состояния человека. Содержимое головы представлено в данных контекстах как *алкоголь* и *мысли о терроре*. Согласно данным идеографического словаря, это лексика смысловых групп «Человек» («Напитки»),

«Интеллект» и «Социальная сфера».

Контексты употребления предложной формы винительного падежа показывают, что изменение психического состояния становится причиной изменений в поведении людей: *Супруги нюхали и смаковали напиток, при этом, отмечает Daily Mail, алкоголь, видимо, быстро ударил герцогине в голову: Кейт принялась безостановочно хихикать над шутками своего мужа* (проникновение алкоголя как содержимого в голову имеет физиологическую основу: алкоголь проникает в кровь и с кровью разносится по всему организму человека, в т.ч. к головному мозгу); *Если ему в голову дало и он показывает, какой он сильный и смелый, то на самом деле он показывает, какой он невоспитанный и слабый духом.*

В одном из выбранных нами примеров употребления глаголов физического воздействия существительное *голова* стоит в форме беспредложного винительного падежа со значением прямого объекта действия. В этом предложении представлен процесс опустошения головы как вместилища, обратный описанному ранее процессу наполнения. В контексте употреблён глагол *вычистить* (1) – один из глаголов очищения и удаления объекта: *Только вот смогут ли там «вычистить» ему голову от мыслей о терроре?* Содержимое головы, вероятнее всего, уподобляется грязи (веществу), а возможность загрязнить или очистить внутреннее пространство головы выражает идею «экологичности» нашего мышления.

Таким образом, анализ контекстов, включающих употребление глаголов физического воздействия с существительным *голова* в винительном падеже, показывает, что влияние различных факторов на интеллектуальное и эмоциональное состояние человека метафорически уподобляется разным видам физического воздействия на голову, а изменения в характере мышления и поведении людей соотносятся с изменением состояния/наполнения их головы как вместилища.

3.2. Конструкции с существительным *голова* в других падежах

В числе прочих примеров, выбранных для анализа, есть метафорические контексты употребления существительного *голова* в именительном, родительном и творительном падежах (примеры, включающие употребление существительного в дательном падеже, в исследованном массиве отсутствуют). Общее количество этих примеров составляет 6% всей выборки (12 контекстов из 203), более половины контекстов (7 из 12) включают употребление существительного *голова* в родительном падеже с предлогом *из* (общее грамматическое значение данной предложно-падежной формы в большинстве случаев антонимично значению формы винительного падежа существительного с предлогом *в*); количественные данные приведены в таблице 11.

Таблица 11

	Количество контекстов (из 203)	Процент от общего количества контекстов, репрезентирующих метафору (от 100%)
1. Конструкции с существительным <i>голова</i> в родительном падеже	7	3,5%
2. Конструкции с существительным <i>голова</i> в именительном падеже	4	2%
3. Конструкции с существительным <i>голова</i> в творительном падеже	1	0,5%
Всего:	12	6%

3.2.1. Родительный падеж с глаголами действия и деятельности

Существительное *голова* в родительном падеже с предлогом *из* употреблено в 3,5% (7 из 203) рассматриваемых контекстов. Во всех примерах существительным управляют глаголы смысловых групп действия и деятельности. Содержимое головы представлено в анализируемых контекстах как *цифра, игра, идея, мозг, требования*. Лексика, вербализующая наполнение головы как вместилища, согласно данным идеографического словаря, принадлежит к смысловым группам «Живая природа», «Речь», «Интеллект», «Социальная

деятельность», «Социальная сфера».

В трёх контекстах с существительным *голова* в родительном падеже употребляются формы глаголов перемещения, ориентированного относительно исходного пункта: *выкинуть (I)*, *выбивать (I)*, *вышибать (I)*. Глагол *выкинуть* акцентирует определённую лёгкость совершения действия: ***За четыре года я выкинул ту игру из головы и готов продемонстрировать свою лучшую игру.*** Здесь представлен процесс освобождения внутреннего пространства головы как вместилища; он репрезентирует освобождение сознания спортсмена от неприятных впечатлений, ненужных воспоминаний о событии. Эти компоненты психики метафорически концептуализируются как физические объекты, которые человек при желании может выбросить, т.е. переместить из внутреннего пространства головы во внешнее пространство.

Внешнее влияние на сознание людей также может быть представлено с помощью метафоры перемещения объекта: ***Эту идею следует жестко выбивать из любых голов, в которых она вздумает поселиться; Но ведь при этом из голов абсолютно вышибается, что, вообще-то говоря, страна не может обойтись без ассенизаторов, инженеров и простых людей, которые что-то могут делать.*** Если употребление глагола *выкинуть* в контексте характеризует объект как ненужный, то глаголы *выбивать* (*жестко*, против воли, в результате боя) и *вышибать* показывают, что наполнение головы как вместилища является нежелательным для субъекта действия и довольно прочно удерживается в её внутреннем пространстве.

Глагол однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов, употребляется в следующем контексте: ***Появился планшет – у детей мозг из головы переместился на кончики пальцев.*** Метафора перемещения мозга из внутреннего пространства головы во внешнее пространство репрезентирует утрату способности к самостоятельному мышлению, хранению в памяти необходимой информации, обусловленную постоянным обращением к современным техническим средствам. Голова здесь представлена как опустевшее, нефункционально используемое вместилище.

Глагол *брать* в прямом значении является глаголом физического воздействия на объект. Использование данного глагола в следующем контексте показывает, что интеллектуальный процесс извлечения информации из сознания человека метафорически уподобляется физическому процессу извлечения объекта из внутреннего пространства головы как вместилища: ***Цифра в 470 млн рублей взята из головы, этого не хватит для того, чтобы там что-то сделать.*** Контекст эксплицирует некую умозрительность, оторванность от жизни экономических представлений, репрезентированных как содержимое головы.

Глагол созидательной деятельности (создания объекта в результате интеллектуального труда, на основе воображения) употребляется во фрагменте: ***Теперь Роскосмос должен не просто из головы выдумывать требования к тем же спутникам ДЗЗ, он должен вместо этого создать публичные механизмы сбора информации с пользователей и уже на их основе формулировать требования к изделиям, – говорит Андрей Ионин, ведущий аналитик Некоммерческого партнерства ГЛОНАСС.*** Здесь голова представлена как внутренний источник, хранилище информации, которой недостаточно для формулировки адекватных, обоснованных требований.

Об извлечении информации из сознания человека – из музыкальной памяти – речь идёт в следующем примере: ***Главная героиня «Революции», 17-летняя Анди Альперс, разумеется, умница-красавица, да ещё и талантливый музыкант, способная «из головы» сыграть на своей гитаре что угодно, от Баха до Лу Хукера.*** В репрезентации метафоры здесь участвует глагол воспроизведения *сыграть*, а словосочетание *что угодно* показывает, что содержимое головы героини объёмно и разнообразно – так в контексте объективированы её музыкальная память и эрудиция.

Таким образом, анализ контекстов, включающих употребление существительного *голова* в родительном падеже с предлогом *из*, показывает, что процессы извлечения информации из сознания людей уподобляются физическим процессам извлечения объектов из головы, которая метафорически концептуализируется как место хранения данных объектов. Границы головы могут

быть менее или более проницаемыми, а содержимое – более или менее прочно удерживаемым, поэтому в ряде случаев перемещение объекта из внутреннего пространства головы как вместилища во внешнее пространство бывает затруднено и требует времени.

3.2.2. Именительный падеж с глаголами действия и деятельности

Именительный падеж существительного *голова* употребляется в 2% (4 из 203) анализируемых контекстов с глаголами действия и деятельности. Глагол *забить* в прямом значении является глаголом помещения объекта внутрь другого объекта в результате физического действия. Контекст: *А с утра голова еще не забита лишними мыслями* – показывает, что голова метафорически уподобляется вместилищу, внутреннее пространство которого не заполнено до конца. Потенциальное содержимое головы здесь репрезентировано как *лишние мысли* (лексика смысловых групп «Оценка», «Интеллект»), с оценочным компонентом *лишние* – избыточные, ненужные, бесполезные. Мысли метафорически концептуализируются как физические объекты, способные находиться во внутреннем пространстве головы и занимать его. Контекст репрезентирует ненапряжённое состояние сознания человека, отсутствие негативных впечатлений и лёгкость восприятия окружающей действительности.

Отсутствие свободного пространства внутри головы как вместилища представлено в следующем примере: *Голова была занята одним – страну отвоевать!* Контекст показывает, что всё внутреннее пространство головы может быть заполнено только одним объектом или субстанцией, в виде которой метафорически концептуализируется цель человеческой деятельности. Контекст репрезентирует состояние сознания людей, внимание которых полностью сосредоточено на достижении поставленной цели.

Глагол *протекать* со значением 'быть проницаемым для влаги' [232, с. 613] употребляется в предложении: *Просто любая умственная деятельность – это не конек немецко-украинского боксера, и за годы выступлений в профессиональном*

ринге, голова, мягко говоря, стала серьезно «протекать». Глагол эксплицирует проницаемость границ головы, возможность движения содержимого из внутреннего пространства во внешнее и невозможность её наполнения. Содержимое головы метафорически концептуализируется как жидкость. Отражая качественное состояние головы как вместилища, контекст репрезентирует состояние сознания боксёра, его неспособность адекватно мыслить.

Качественное состояние головы также отражено во фрагменте: *Как не взорвется эта бедная голова, когда в ней и Гитлер, и «Аллах акбар!», и «Россия для русских!»?* Глагол *взорваться* в прямом значении относится к глаголам физического воздействия, повреждения неодушевлённого объекта. С помощью данного глагола здесь показано предельное напряжение, существующее во внутреннем пространстве головы из-за объёма и качества её содержимого. Содержимое головы как вместилища, вербализованное лексикой социальной сферы, при этом уподобляется автором статьи опасному веществу – *гремучей смеси*. Фрагмент репрезентирует состояние психики молодых людей, чрезмерно увлечённых религиозными и политическими идеями.

Анализ контекстов, включающих употребление существительного *голова* в именительном падеже, показывает, что качественное, функциональное состояние сознания человека метафорически уподобляется физическому состоянию его головы. При этом в контекстах акцентируются такие признаки вместилища, как наполненность – опустошённость, переполнение; проницаемость – непроницаемость границ; возможность проникновения из внутреннего пространства во внешнее и наоборот. Мысли, цели и установки, существующие в сознании людей, метафорически концептуализируются как физические объекты и вещества, наполняющие внутреннее пространство головы.

3.2.3. Творительный падеж с глаголами бытия

Среди анализируемых контекстов есть один, в котором существительное *голова* употребляется в творительном падеже с глаголом бытия-существования в

определенном времени и пространстве (глаголом положения в пространстве) *пролежать*: *Три часа потренировался, дошел до дома, помылся, с пустой головой пролежал на диване час-два*. Здесь голова представлена как вместилище, не имеющее содержимого, со свободным внутренним пространством. Контекст репрезентирует состояние сознания человека, а именно интеллектуальное и эмоциональное бездействие, сопровождающее физическое бездействие, связанное с усталостью и вызванное большими физическими нагрузками.

Выводы по третьей главе

Анализ материала газетного корпуса Национального корпуса русского языка показал, что концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ репрезентирована примерно в 20% контекстов употребления существительного *голова*, и это подтверждает наше исходное предположение о том, что концепт ГОЛОВА частично структурирован образной схемой ВМЕСТИЛИЩЕ.

Исследование контекстов, проведённое в третьей главе, позволяет сделать следующий вывод: в сознании носителей современного русского языка голова уподобляется вместилищу-объекту с ограниченным внутренним пространством, в ряде случаев противопоставленным внешнему пространству. Вместилище может быть пустым и наполненным. Содержимое головы, метафорически концептуализированное как физические объекты и вещества, может находиться во внутреннем пространстве головы, во внешнем пространстве и проникать через её границу.

Согласно нашим наблюдениям, рассматриваемая концептуальная метафора репрезентирована в контекстах употребления падежных форм существительного *голова* с предлогами *в* и *из*, а также некоторых беспредложных форм ключевой лексики, номинирующей концепт. В большинстве случаев они употребляются с глаголами движения, помещения и бытия в составе фразеологических оборотов или речевых синтаксически несвободных словосочетаний с общим переносным метафорическим значением, лексико-грамматическую структуру которых

позволяет выявить анализ речевой организации контекстов. Наиболее частотные лексико-грамматические модели репрезентации концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ представлены в таблице 12.

Таблица 12

Модель	Количество контекстов (из 203)	Процент от общего количества контекстов, репрезентирующих метафору (от 100%)
1. Глагол движения + существительное <i>голова</i> в винительном падеже	73	36%
2. Глагол бытия + существительное <i>голова</i> в предложном падеже	29	14%
3. Глагол помещения + существительное <i>голова</i> в предложном падеже	19	9%
4. Глагол движения + существительное <i>голова</i> в предложном падеже	14	7%
5. Глагол помещения + существительное <i>голова</i> в винительном падеже	12	6%
Всего:	147	72%

Проведённый анализ показал, что средствами объективации концептуальной метафоры в контекстах являются не только лексика и фразеология русского языка, но и его грамматика (предложно-падежная система имени существительного и служебные слова как её неотъемлемая часть, переходность глагола и связанное с ней глагольное управление, модели построения словосочетаний и предложений), функционирующие в неразрывном единстве.

Анализируемая метафора, как когнитивный механизм, позволяет представить и описать средствами языка сложные психические процессы, скрытые от непосредственного наблюдения, аналогично более простым наблюдаемым процессам физического взаимодействия человека с окружающим миром.

Заключение

Настоящее исследование доказывает, что концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ, объективированная в русском языке многочисленными и разнообразными средствами, выполняет свою основную – когнитивную – функцию: позволяет понять, представить и описать ненаблюдаемую сферу человеческого сознания. Она организует интеллектуальное пространство по аналогии с реально существующим физическим, объединяя сферы идеального и материального. Концептуализируясь в метафоре, внутреннее пространство головы приобретает черты замкнутого бытового пространства, которое характеризуется объектной или вещественной наполненностью, наличием и направленностью движения, расстоянием между объектами, особенностями их размера, местоположения и т.д.

Во фразеологии русского языка анализируемая концептуальная метафора представлена как совокупность метафорических сценариев, отражающих типичные ситуации исходной для метафоризации концептуальной сферы физического взаимодействия человека с окружающим миром. На материале фразеологии были выявлены следующие метафорические сценарии: 1) голова – это функционирующее вместилище (*голова варит (у кого)*); 2) голова – это вместилище с проницаемыми границами (*голова дырявая (у кого)*); 3) голова – это вместилище, внутри которого нет свободного места (*голова забита (чем у кого)*); 4) голова – это вместилище, заполненное неподобающим содержимым (*голова соломой набита (у кого)*); 5) голова – это вместилище с отсутствующим содержимым (*пустая голова*); 6) голова – это вместилище, во внутреннем пространстве которого движется содержимое (*вертится в голове*); 7) голова – это вместилище, во внутреннем пространстве которого особым образом размещается содержимое (*не укладывается в голове (что)*); 8) голова – это вместилище, на содержимое которого воздействует субъект-обладатель головы (*уложить в голове*); 9) голова – это вместилище, внутри которого появляется/ присутствует/ отсутствует определённое содержимое (*каша в голове (чьей, у кого)*); 10) голова –

это вместилище, в которое движется или помещается содержимое (*приходить/ прийти в голову (кому)*); 11) голова – это вместилище, в которое субъект-обладатель головы помещает объект-содержимое (*брать/ взять в голову (что)*); 12) голова – это вместилище, в которое другой субъект помещает объект-содержимое (*вдалбливать/ вдолбить в голову (кому что)*); 13) голова – это вместилище, которое субъект-обладатель либо другой субъект наполняет сверх меры (*забивать/ забить голову (чем)*); 14) голова – это вместилище, которое другой субъект наполняет неподобающим содержимым (*задушить голову (кому)*); 15) голова – это вместилище, содержимое которого способно покинуть его самостоятельно (*вылетать/ вылететь из головы*); 16) голова – это вместилище, из которого субъект-обладатель извлекает объект-содержимое (*выбрасывать/ выбросить из головы (кого, что)*); 17) голова – это вместилище, из которого другой субъект извлекает объект-содержимое (*выбивать/ выбить дурь из головы (чьей)*). Данные сценарии маркированы первичными значениями компонентов, входящих в состав ФЕ.

Анализ языкового материала, проведённый во второй главе нашего исследования, позволяет сделать вывод о том, что во фразеологизмах и поговорках русского языка актуализированы такие элементы концептуальной структуры ВМЕСТИЛИЩЕ, как функциональное состояние, проницаемость границ, качество и количество содержимого. Поскольку в значениях фразеологических и поговорочных единиц зачастую присутствует ярко выраженный оценочный компонент, следует пояснить, как он соотносится с метафорической основой данных выражений. По нашим наблюдениям, положительно оцениваемые психические процессы, состояния и свойства объективированы в русском языке в оборотах и выражениях, в которых голова представлена как функционирующее, способное удерживать наполнение вместилище, имеющее в необходимом и достаточном количестве подобающее, должное по качеству содержимое. Отрицательно оцениваемые психические процессы, состояния и свойства человека репрезентируются языковыми единицами, реализующими противоположные метафорические сценарии. Таковы особенности лексико-

фразеологической объективации концептуальной метафоры ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ в русском языке.

В третьей главе нашего исследования было рассмотрено функционирование анализируемой концептуальной структуры в публицистическом дискурсе и выявлены наиболее частотные лексико-грамматические модели её репрезентации в текстах современных СМИ. Количественные результаты анализа контекстов обобщены в таблице 13.

Таблица 13

Смысловые группы глаголов	Падежные формы существительного <i>голова</i>					
	П.п.	В.п.	Р.п.	И.п.	Т.п.	Всего:
1. Глаголы движения	14	73	1	1		89
2. Глаголы помещения	19	12		2		33
3. Глаголы бытия	29				1	30
4. Глаголы перемещения			3			3
5. Глаголы физического воздействия	1	3	1	1		6
6. Глаголы созидательной деятельности	4		1			5
7. Глаголы воспроизведения	5		1			6
8. Глаголы состояния	3					3
9. Глаголы отношения	3					3
10. Безглагольные конструкции	25					25
Всего:	103	88	7	4	1	203

Данные, приведённые в таблице, свидетельствуют о том, что преобладающие по количеству формы предложного и винительного падежа существительного *голова* в большинстве случаев употребляются в сочетании с глаголами, имеющими первичную семантику движения, помещения и бытия. В прямых значениях эти глаголы репрезентируют исходную для метафоризации сферу физического существования и физического взаимодействия, а в сочетании с падежными формами существительного образуют определённые лексико-грамматические модели и реализуют переносные значения.

«Отношение к динамике и сам её характер в разных сферах психики непосредственно обнаруживает себя в сочетаемости соответствующих имён с метафоризированными глаголами движения», – пишет Н.Д. Арутюнова [13, с. 363]. Анализ контекстов показывает, что при употреблении форм глаголов движения содержимое головы чаще вербализуется как идеи (*Идея пришла ко мне*

в голову два года назад, но точное решение – в декабре прошлого года; Есть разве что идея рубрики «Венецианские дожители», но она пока витает в головах), а в сочетании с глаголами помещения и бытия повторяется существительное *мысль (Если честно, в голову лезли самые разные мысли; «А может, они всем рассказывают о сверхспособностях?» – закралась в голову крамольная мысль; В голове у зрителя так или иначе будет сидеть мысль о том, что ему сейчас предлагают переделанную версию, – считает он; Европа, а не только США, шла к эпохе режиссеров, у которых хотя и были какие-то мысли в голове, точно не было ни философских, ни политических высказываний).* Единицы мышления метафорически концептуализируются как физические объекты, которые могут находиться во внутреннем пространстве головы, во внешнем пространстве, а также проникать сквозь границы головы из одного пространства в другое. Большой подвижностью, по нашим наблюдениям, обладают идеи: они представляются носителями языка как нечто более абстрактное и менее оформленное, чем мысли, часто проникающее извне, тогда как мысли в большинстве случаев возникают и существуют во внутреннем пространстве головы как вместилища (*Иногда в голове возникает спонтанная мысль, и если ее не гнать, то на ней можно неплохо заработать; В голове бьются мысли об особой провинциальной естественности и русском характере; «Я больной ишоль?» – пронеслась первая разумная мысль в его голове).*

В контекстах, репрезентирующих анализируемую концептуальную метафору, как и во фразеологии и поговорках, актуализированы количество, качество содержимого головы и проницаемость её границ. Голова может быть представлена как вместилище, внутреннее пространство которого целиком заполнено содержимым (*Голова была занята одним – страну отвоевать!*), заполнено содержимым частично (*А с утра голова еще не забита лишними мыслями*) либо не имеет его (*Три часа потренировался, дошел до дома, помылся, с пустой головой пролежал на диване час-два*). Функционируя в публицистическом дискурсе, метафорическая модель демонстрирует гибкость, поэтому содержимое головы как вместилища представлено в контекстах

максимально разнообразно: как явления живой (*тараканы, мышцы*) и неживой (*ветер, темень*) природы, как вещества (*каша, гремучая смесь*), субъекты (*Гитлер*) и объекты (*шестерёнки, калькулятор, вольеры, мусор*). Экспрессивная лексика эксплицирует состояние сознания обладателя головы, оцениваемое резко негативно и в некоторых случаях возникающее в силу целенаправленного информационного либо идеологического влияния. Лексика, называющая артефакты, в анализируемых контекстах становится средством объективации мыслительных процессов, протекающих в сознании человека, его интеллектуальных способностей (*калькулятор, шестерёнки* – пересечение с метафорой МЕХАНИЗМА) либо ограниченности его мышления (*вольеры, барьеры* – метафорическая концептуализация мышления как движения, на пути которого возникают препятствия, преграды во внутреннем пространстве головы, а свободы мышления – как свободы перемещения). Контексты, где голова представлена как вместилище с проницаемыми границами, репрезентируют неспособность к мышлению (*Просто любая умственная деятельность – это не конек немецко-украинского боксера, и за годы выступлений в профессиональном ринге, голова, мягко говоря, стала серьезно «протекать»*), а непроницаемость границ объективирует ненаблюдаемость процессов мышления, отсутствие внешнего влияния на них, возможности их контролировать (*Эти многие смутно догадывались о том, какие мысли скрываются в светлых головах нашего креативного класса; «...Это вызвало еще больший интерес, я рассказал о том, что занимаюсь силовым видом йоги (йога-23), когда тренер не лезет тебе «в голову», а ты приходишь до всех истин сам», – вспоминает он; Если бы можно было влезть человеку в голову и понять, какими он руководствуется мотивами, я бы одобрил такую инициативу*).

Поскольку одной из функций газетно-публицистического стиля является функция воздействия на аудиторию, в контекстах репрезентации анализируемой метафоры наблюдаются такие средства выразительности, как, например, олицетворение (*В одно утро в голове родилась история, которой хотелось поделиться; Нечто должно поселиться в голове, словно воспоминания о плохом*

сне – содержимое головы как вместилища метафорически уподобляется живым существам), образное сравнение (*Они с утра до вечера сидят в интернете, в новостях, смотрят телевизор, и все это у них в голове бурлит, как в огромном помойном чане* – голова уподобляется вместилищу-ёмкости), антитеза (*Реальная деофшоризация происходит не в офисах юридических фирм, которые могут придумать сколько угодно способов обойти самый строгий закон, а в головах бизнесменов* – представлено базовое противопоставление внутреннего и внешнего пространства) и синтаксический параллелизм (*Но главное – иметь концепцию в голове и телефон в руке, тогда всё можно организовать* – концепция уподобляется ценному объекту, находящемуся во внутреннем пространстве головы). Приведённые примеры показывают, что концептуальная метафора ГОЛОВА – ВМЕСТИЛИЩЕ лежит в основе различных тропов и фигур речи.

Проведённое нами исследование ограничивается лишь одной метафорической моделью и, несмотря на то что «интерпретация когнитивных метафор – сложная и далеко не всегда однозначно решаемая задача» [137, с. 207], безусловно, может быть продолжено: в дальнейшем может быть изучено функционирование данной концептуальной структуры в других типах дискурса, а также могут быть рассмотрены иные метафоры, объективирующие образные смыслы концепта ГОЛОВА.

Библиографический список*Научная и научно-методическая литература*

1. Аглеева З.Р. Фразеологизация сложноподчиненных предложений разноструктурных языков как когнитивно-синтаксическая проблема: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Белгород, 2012. – 49 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. – М. : Флинта, 2010. – 288 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Фразеологическое значение и концепт // Когнитивная семантика: Материалы Второй Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике, 11-14 сентября 2000 г. – Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета, 2000. – Часть 2. – С. 33–36.
4. Античные теории языка и стиля / Под общ. ред. О.М. Фрейденберг. – Л.: ОГИЗ, 1936. – 340 с.
5. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 27–35.
6. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – 366 с.
7. Апресян Ю.Д. О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. 30. – Вып. 6. – М., 1971. – С. 509–523.
8. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
9. Апресян Ю.Д. Экспериментальная семантика русского глагола. – М.: Наука, 1967. – 256 с.
10. Аристотель. Поэтика. – Л.: Academia, 1927. – 120 с.
11. Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 296–297.
12. Арутюнова Н.Д. Метафора // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 140–141.
13. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

14. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.
15. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 52–57.
16. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка: Монография. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1996. – 104 с.
17. Балашова Е.Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2004. – 25 с.
18. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1961. – 394 с.
19. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 73–94.
20. Баранов А.Н. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 7–21.
21. Баранов А.Н., Добровольский А.Д. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
22. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Концептуальная модель значения идиомы // Когнитивные аспекты лексики. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 1991. – С. 3–13.
23. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Структуры знаний и их языковая онтологизация в значении идиомы // Исследования по когнитивным аспектам языка: Труды по искусственному интеллекту. – Тарту: Издательство Тартуского университета, 1990. – Вып. 903. – С. 20–36.
24. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка РАН, 1991. – 193 с.
25. Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: Монография. –

М.; Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета; Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2006. – 214 с.

26. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153–172.

27. Богданов В.В. Структурная схема и семантика предложения // Исследования по семантике. Семантические аспекты синтаксиса. – Уфа, 1985. – С. 18–25.

28. Богоявленская Ю.В. Проблема типологии концептов в современной лингвистике // Лингвокультурология. – 2013. – № 7. – С. 6–16.

29. Болдырев Н.Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1. – С. 5–13.

30. Болдырев Н.Н. Когнитивная лингвистика. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 251 с.

31. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета, 2001. – 123 с.

32. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.

33. Бородина Н.А. Синтаксическая реализация концепта «мыслительная деятельность» в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2010. – 214 с.

34. Брагина Н.Г. Память в языке и культуре. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 520 с.

35. Будаев Э.В. Дискурсивный подход к анализу политической метафоры // Культура и текст. – 2016. – № 1 (24). – С. 5–19.

36. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. – Вып. 1 – Екатеринбург, 2007. – С. 19–35.

37. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Когнитивная метафора: новые горизонты // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования,

науки и культуры. – 2013. – № 1 (110). – С. 6–13.

38. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 248 с.

39. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций // Логический анализ языка: Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 277–288.

40. Булынина М.М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – 40 с.

41. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

42. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Наука, 1997. – 416 с.

43. Виноградов В.В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 47–68.

44. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140–161.

45. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 118–139.

46. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 162–191.

47. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 601 с.

48. Вовк В.Н. Языковая метафора в художественной речи: природа вторичной номинации. – Киев: Наукова думка, 1986. – 142 с.

49. Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. – Воронеж: Истоки, 2003. – 196 с.

50. Воркачѐв С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. –Т. 17. – Вып. 2. – Краснодар, 2003. – С. 268–276.
51. Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2007. – 400 с.
52. Воркачѐв С.Г. Постулаты лингвоконцептологии // Антология концептов. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 10–13.
53. Воркачѐв С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт: Монография. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
54. Гадакчян А.С. Проблема концептуальной метафоры в аспекте интерпретации фразеологических единиц // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 10-3 (52). – С. 24–27.
55. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11–26.
56. Геворкян И.А. Когнитивная теория метафоры Эрла Маккормака // Филология и культура. – 2012. – № 1 (27). – С. 18–21.
57. Геворкян И.А. Теория метафоры Эндрю Ортони в свете когнитивной науки // Казанская наука. – 2012. – № 3. – С. 189–191.
58. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – М.: Гнозис, 2007. – 288 с.
59. Гуренок Л.И. Проблема изучения синтаксического концепта сложносочинѐнного предложения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9-2 (27). – С. 77–81.
60. Давыдова Е.И. Когнитивная модель сложносочинѐнного предложения: на материале русского и французского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2006. – 23 с.
61. Дебердеева Е.Е. Метафора в контексте лингвистических исследований // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2008. – № 1с. – С. 23–27.

62. Демьянков В.З. *Понятие и концепт* в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 35–47.
63. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. – С. 606–622.
64. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 37–48.
65. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (II) // Вопросы языкознания. – 1998. – № 6. – С. 48–57.
66. Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 71–93.
67. Евтушенко Е.Н. Пространственная ориентация // Антология концептов. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 2. – С. 225–240.
68. Жирмунский В.М. Введение в литературоведение. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. – 440 с.
69. Жуков А.В., Жуков К.А. Паремиологическая теория В.П. Жукова и семантическая классификация пословиц // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 77. – С. 18–21.
70. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
71. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 36–44.
72. Зализняк А.А. Заметки о метафоре // Слово в тексте и в словаре: Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 82–90.
73. Зализняк А.А. Метафора движения в концептуализации интеллектуальной деятельности // Логический анализ языка: Языки динамического мира. – М., Дубна, 1999. – С. 312–320.
74. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы её представления. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 672 с.

75. Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. – 2004. – № 2. – С. 20–45.

76. Зализняк А.А. Языковая картина мира [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html?page=0,0 (дата обращения – 15.11.2017).

77. Зербалиева Н.Ф. Системное моделирование наименований вместилищ в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2006. – 140 с.: ил.

78. Иванова С.В., Артемова О.Е. Сценарный фрейм как когнитивная основа текстов прецедентного жанра «лимерик» // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 3. – С. 46–52.

79. Илюхина Н.А. О взаимодействии когнитивных механизмов метафоры и метонимии в процессах порождения и развития образности // Вестник Самарского государственного университета. – 2005. – № 1 (35). – С. 138–154.

80. Ишмурзина И.А. Сравнение русской и китайской языковых картин мира (на примере концепта «голова») // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №1. – С. 99–103.

81. Казарина В.А. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании): Автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. – Воронеж, 2003. – 42 с.

82. Карамова А.А. Метафора как способ структурирования языковой картины политического мира // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 11 (160). – С. 124–129.

83. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

84. Карасик В.И., Прохвачева О.Г. и др. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.

85. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных

концептов // Антология концептов. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 13–15.

86. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 356 с.

87. Киреева Д.М. Метафорическое переосмысление концептосферы <head>/<голова> в английском и русском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Горно-Алтайск, 2010. – 28 с.

88. Киселёва С.В. Очерки по когнитивной теории концептуальной метафоры // Учёные записки. Том 19: Современные проблемы филологии, межкультурной коммуникации и перевода. – Спб.: ИВЭСЭП, 2012. – С. 33–42.

89. Кобозева И.М. Как мы описываем пространство, которое видим: форма объектов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/digest/2000/articles/kobozeva> (дата обращения – 15.11.2017).

90. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.

91. Козеренко А.Д. Метафорические модели удивления (на материале русских идиом) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/digest/2001/articles/kozerenko> (дата обращения – 15.11.2017).

92. Кондратьева О.Н. Душа, сердце, ум // Антология концептов. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 80–92.

93. Корольков В.И. Семасиологическая структура метафоры // Учёные записки МГПИИЯ им. М. Тореца. Труды кафедры русского языка. – М., 1968. – Т. 41. – С. 49–72.

94. Костин А.В. Вода // Антология концептов. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 2. – С. 14–19.

95. Кравцова Ю.В. Русская лингвометафорология в свете парадигмальных изменений // Філологічні трактати. – 2014. – № 3. – Том 6. – С. 40–46.

96. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

97. Кубрякова Е.С. Когнитивная метафора // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Издательство Московского государственного университета, 1996.

– С. 55–56.

98. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Издательство Московского государственного университета, 1996. – С. 90–93.

99. Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках: Сборник статей / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 344 с.

100. Кульчицкая Л. В. Когнитивная метафора – концептуальная метафора – метафорическая модель: онтологический статус понятий // Личность. Культура. Общество. – 2013. – Т. 15. – № 1 (77). – С. 117–124.

101. Кульчицкая Л.В. Понятия «когнитивная» и «концептуальная» метафора в отечественной лингвистике раннекогнитивного периода // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 11. – С. 86–90.

102. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины. – М.: Гнозис, 2011. – 512 с.

103. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 23. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 12–51.

104. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

105. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387–415.

106. Лаптева О.А. Расположение компонентов устойчивого словосочетания как элемент его структуры // Вопросы языкознания. – 1959. – № 3. – С. 73–85.

107. Ларин Б.А. О народной фразеологии // История русского языка и общее языкознание. – М.: Просвещение, 1977. – С. 149–162.

108. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // История русского языка и общее языкознание. – М., 1977. – С. 125–149.

109. Левин Ю.И. Структура русской метафоры // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 457–463.

110. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Очерки по философии художественного творчества. – СПб.: Блиц, 1999. – С. 147–165.
111. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358–386.
112. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 296 с.
113. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 182 с.
114. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивная лингвистика. Вып. 23. – М.: Прогресс, 1988. – С. 281–309.
115. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
116. Москальская О.И. Устойчивые словосочетания серийного образования как объект грамматики // Вопросы языкознания. – 1972. – № 4. – С. 39–47.
117. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 184 с.
118. Надеина Л.В. Метафора движения и оценка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1 (8). – С. 116–119.
119. Орлова О.В. Когнитивно-стилистический анализ текстовых концептов в контексте современных лингвоконцептологических исследований // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 326. – С. 34–37.
120. Ортони Э. Роль сходства в уподоблении и метафоре // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 219–235.
121. Очирова И.Н. Синтаксический концепт «небытие» в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2011. – 21 с.
122. Переверзев К.А. Высказывание и ситуация: об онтологическом аспекте философии языка // Вопросы языкознания. – 1998. – № 5. – С. 24–52.
123. Петрова А. Балканская фразеология – в поисках исследовательского

подхода // *Balkanismen heute*. – Wien, 2012. – С. 171–185.

124. Пименова М.В. *Душа и дух: особенности концептуализации*: Монография. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 386 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 3).

125. Пименова М.В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // *Гуманитарный вектор*. – 2011. – № 4 (28). – С. 126–132.

126. Пименова М.В. *Методология концептуальных исследований* // Антология концептов. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 15–19.

127. Пименова М.В. Предисловие // *Введение в когнитивную лингвистику*. – Вып. 4. – Кемерово, 2004. – С. 3–11.

128. Пименова М.В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов) / *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2004. – № 1. – С. 83–90.

129. Пименова М.В. Типы концептов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kuzspa.ru/diss/conf_27_28/5_pimenova.doc (дата обращения – 15.11.2017).

130. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2013. – Т. 2. – № 2. – С. 127–131.

131. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. *Концептуальные исследования. Введение*. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 176 с.

132. Полатовская О.С. Когнитивный анализ фрейма-сценария «дискредитация» (на материале выступлений американских политических деятелей по ситуации в Сирии) // *Вестник Оренбургского государственного университета*. – 2013. – № 11. – С. 106–110.

133. Полатовская О.С. Фрейм-сценарий как тип концептов // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. – 2013. – № 4 (25). – С. 161–166.

134. Пономарева Е.Ю. Концептуальная оппозиция «Жизнь – Смерть» в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова): Автореф. ...

дис. канд. филол. наук. – Тюмень, 2008. – 22 с.

135. Попова А.Р. Об одной из особенностей соматической фразеологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 6 (2). – С. 321–326.

136. Попова З.Д. Синтаксический концепт и межкультурная коммуникация // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004. – № 2. – С. 27–31.

137. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, Восток – Запад, 2010. – 320 с.

138. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 7–10.

139. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 189 с.

140. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1999. – 30 с.

141. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.

142. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.

143. Потебня А.А. Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.

144. Проблемы фразеологии. Исследования и материалы: Сборник статей / Под ред. А.М. Бабкина. – М. – Л.: Наука, 1964. – 320 с.

145. Психология: Учебник для вузов / Отв. ред. А.А. Крылов. – М.: Проспект, 2005. – 752 с.

146. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 328 с.

147. Резникова Е.В. Образ-схема как модель осмысления денотата и модель семантического развития слов, репрезентирующих его образ // Вестник

Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2015. – № 1 (123). – С. 49–57.

148. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44–67.

149. Романова Т.В. Трансформация высказываний фразеологизированной структуры как средство выражения толерантного/ интолерантного отношения к объекту речи (по материалам федеральных СМИ) // Медиалингвистика. Вып. 6. Язык в координатах массмедиа. – СПб.: СПбГУ, 2017. – С. 181–182.

150. Рудакова А.В. Быт // Антология концептов. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 20–42.

151. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. – Воронеж: Истоки, 2004. – 80 с.

152. Русакова И.Б. Типология концептов в лингвокультурном содержании русских пословиц [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4918 (дата обращения – 15.11.2017).

153. Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Памяти Эры Васильевны Кузнецовой / Под ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета, 1997. – 520 с.

154. Рыбакова Е.В. Парадигмы метафоры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.academia.edu/24424022> (дата обращения – 15.11.2017).

155. Савченко В.А. Концептосфера «человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира: кросскультурный анализ соматизмов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Курск, 2010. – 19 с.

156. Сайфи Л.А. Соматическое пространство языка // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – №1. – с. 69–72.

157. Самигуллина А.С. Понятие 'образ-схема' в современных исследованиях по когнитивной лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 20. – С. 101–106.

158. Свирепо О.А. Метафора как код культуры: Дис. ... канд. филос. наук. – Ростов-на Дону: Ростовский государственный университет, 2002. – 162 с.

159. Селеменова О.А. Синтаксический концепт «состояние природы» в языковой картине мира И. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 3. – С. 34–37.

160. Синелёва А.В. Фреймовый метод анализа структуры и содержания одноимённых терминов (на материале терминов логики и философии). – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет, 2014. – 171 с.

161. Синюк В.Б. Фразеологизм как выразитель эмоций в языке // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сборник научных статей. Часть 2. – Смоленск: Смоленский государственный педагогический университет, 1999. – С. 164–168.

162. Складывшаяся Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.

163. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Автореферат дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2004. – 38 с.

164. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.

165. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. – М.: Наука, 1981. – 361 с.

166. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 58–65.

167. Тарасенко Е.В. Принципы параметризации синтаксического концепта // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2014. – № 1. – С. 67–72.

168. Тарасенко Е.В. Синтаксический концепт в аспекте осложненного предложения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – № 3 (105). – С. 168–173.

169. Тарасова И.А. Фреймовый анализ в исследовании идиостилей // Филологические науки. – 2004. – № 4. – С. 42 – 49.

170. Телия В.Н. Вторичная номинация и её виды // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 129–221.
171. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 26–52.
172. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 173–204.
173. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
174. Телия В.Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 244–267.
175. Телия В.Н. Фразеология // Теоретические проблемы советского языкознания. – М.: Наука, 1968. – С. 257–277.
176. Телия Вероника Николаевна (1930–2011) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iling-ran.ru/main/scholars/telia> (дата обращения – 15.11.2017).
177. Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
178. Терентьева Т.В. Сопоставительный анализ полисемантических лексем, репрезентирующих концепт «Korff» («голова») // European Social Science Journal. – 2014. – № 5-1 (44). – С. 338–353.
179. Толочин И.В. Метафора и интертекст в англоязычной поэзии. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1996. – 96 с.
180. Тришин В.Н. Мощь русского языка по данным синонимического словаря-справочника компьютерной оценочной системы ASIS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/soft/a119/597862.html> (дата обращения – 15.11.2017).
181. Убийко В.И. Концептосфера человека в семантическом пространстве языка // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 5. –

С. 37–40.

182. Урысон Е.В. Душа, сердце и ум в языковой картине мира // Путь: Международный философский журнал. – 1994. – № 6. – С. 219–231.

183. Урысон Е.В. Фундаментальные способности человека и наивная анатомия // Вопросы языкознания. – 1995. – № 3. – С. 3–36.

184. Фёдоров В.А. Национальная специфика синтаксических концептов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 2013. – 36 с.

185. Фразеология в контексте культуры: Сборник статей / Под ред. В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – 326 с.

186. Фурс Л.А. Когнитивное моделирование синтаксиса // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 81–85.

187. Фурс Л.А. Особенности когнитивной категории в синтаксисе // Когнитивные категории в синтаксисе. – Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2009. – С. 21–50.

188. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: Дис. ... д-ра филол. наук. – Тамбов: Тамбовский государственный университет, 2004. – 370 с.

189. Хайруллина Д.Д. К вопросу о типологии концептов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2010. – № 1 (5): в 2-х ч. – Ч. 2. – С. 218–220.

190. Хайруллина Д.Д. Современные аспекты исследования концепта. – М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016. – 110 с.

191. Хунтхужева И.Х. Лингво-семантический концепт «голова» во фразеологии разносистемных языков // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 194–195.

192. Цыганская О.Г. О статусе синтаксического концепта // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 3 (36). – С. 205–209.

193. Черданцева Т.З. Язык и его образы. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 168 с.

194. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический

университет, 2003. – 248 с.

195. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. – 176 с.

196. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. – 238 с.

197. Шавкунова О.В. К вопросу о формировании незамкнутых предикативных фразеологических единиц (незамкнутых устойчивых фраз) // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Северо-западное книжное издательство, 1967. – С. 103–105.

198. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – СПб.: Специальная литература, 1992. – 192 с.

199. Шаталов Д.Г. Метафора как феномен культуры // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1. – С. 267–280.

200. Шаталов Д.Г. Метафорическое осмысление перевода: Дис. ... канд. фил. наук. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2014. – 321 с.

201. Шмелёв А.Д. Русская языковая картина мира: системные сдвиги // Мир русского слова. – 2009. – № 4. – С. 14–21.

202. Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

203. Шмелёв Д.Н. Слово и образ. – М.: Наука, 1964. – 119 с.

204. Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / Сост. А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев; ред. А.А. Кибрик и др. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 848 с., ил.

205. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии: Научное издание / Под ред. З.Д. Поповой, И.А. Стернина. – Воронеж: Воронежский межрегиональный институт общественных наук, 2002. – 151 с.

206. Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Reason and Imagination. – Chicago: University of Chicago Press, 1990. – 233 p.

207. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / Ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202–251.

Словари и источники

208. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М.: Русские словари, 1999. – 431 с.

209. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 600 с.

210. Архитектурный словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://architect.academic.ru/5754> (дата обращения – 15.11.2017).

211. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. – М.: Помовский и партнеры, 1994. – 330 с.

212. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

213. Большой русский словарь-справочник синонимов В.Н. Тришина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://trishin.net> (дата обращения – 15.11.2017).

214. Большой словарь иностранных слов / Сост. А.Ю. Москвин. – М.: Центрполиграф, 2006. – 816 с.

215. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/4295 (дата обращения – 15.11.2017).

216. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – 1534 с.

217. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

218. Викисловарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki> (дата обращения – 15.11.2017).

219. Газетный корпус Национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-paper.html> (дата обращения – 15.11.2017).
220. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М.: Русский язык – Медиа, 2006. – Т. 3. – 555 [3] с., 1 портр.
221. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2001. – Т. 1. – 1232 с.
222. Исторический словарь галлицизмов русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gallicismes.academic.ru/21383> (дата обращения – 15.11.2017).
223. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Издательство Московского государственного университета, 1996. – 245 с.
224. Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1984. – 1168 с.
225. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
226. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – М.: Эксмо, 2006. – 928 с.
227. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: Словарь. – М.: Русские словари, Астрель, 2001. – 856 с.
228. Мокиенко В.М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
229. Мокиенко В.М., Никитина Т. Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
230. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения – 15.11.2017).
231. Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах: Учебный словарь-справочник. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1995. – 251 с.

232. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1996. – 928 с.
233. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля: В 2-х т. – Т. 1. – М.: Художественная литература, 1989. – 431 с., ил.
234. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля: В 2-х т. – Т. 2. – М.: Художественная литература, 1989. – 447 с., ил.
235. Приложение-гlossарий (по: Краткий словарь когнитивных терминов / Сост. Е.С. Кубрякова и др.). – М.: Издательство Московского государственного университета, 1997. – 10 с.
236. Русский семантический словарь / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2002. – Т. 2. – 762 с., ил. (97 схем).
237. Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.
238. Словарь русского арго [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://russian_argo.academic.ru/14543 (дата обращения – 15.11.2017).
239. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. – 698 с.
240. Словарь синонимов / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Наука, 1977. – 648 с.
241. Словарь современного русского литературного языка: В 17-т. – М. – Л.: Издательство АН СССР, 1951. – Т. 2. – 1393 стб.
242. Словарь современного русского литературного языка: В 17-т. – М. – Л.: Издательство АН СССР, 1954. – Т. 3. – 1339 стб.
243. Словарь-тезаурус синонимов русской речи / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 512 с.
244. Словообразовательно-морфемный словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.kpfu.ru/infres/slovar1/begall.htm> (дата обращения – 15.11.2017).
245. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3-х т. – М.: Знак, 2003. – Т. 2. – 920 с.

246. Старославянский словарь (по рукописям X-XI вв.) / Ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова. – М.: Русский язык, 1994. – 842 с.
247. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
248. Технический железнодорожный словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/railway/3037> (дата обращения – 15.11.2017).
249. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Русский язык, 1985. – Т. 1. – 856 с.
250. Толковый словарь русских глаголов / Под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.
251. Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=22516> (дата обращения – 15.11.2017).
252. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: Альта-Принт, 2005. – 1239 с.
253. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1964. – Т. 1. – 562 с.
254. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1967. – Т. 2. – 671 с.
255. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 828 с.
256. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1987. – 544 с.
257. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Русский язык, 1999. – Т. 1. – 632 [1] с.
258. Шанский Н.М, Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1975. – 543 с.

**Материалы фразеологических словарей русского языка,
проанализированные в диссертации**

№ п/п	Фразеологическая единица ¹	Значение, примеры употребления	Источник, страница
1	НЕ БЕРИ В ГОЛОВУ	Прост. Не придавай значения, не обращай внимания. <i>Пётр, укладывая вещи в сани, как бы между прочим заметил: – Да видел я, как Володька у коновязи ошивался. Друг детства. Он и расстроил тебя... Не бери в голову</i> (П. Егоров. Личеля).	[255, с. 22]
2	БРАТЬ ВГОЛОВУ <i>что</i> . ВЗЯТЬ В ГОЛОВУ <i>что</i>	Прост. Принимать во внимание. – <i>Не бери ты это в голову. Подумаешь, экий стыд в бабшаках ходить!</i> – <i>Да ведь надо мной ребята всё время издеваются. Говорят, будто я маменькин сынок и трус</i> (И. Сабо. Башмаки).	[255, с. 39]
3	НЕ БРАТЬ <СЕБЕ> В ГОЛОВУ <i>что</i>	Устар. Не пытаться думать о чём-либо. [<i>Кащей.</i>] <i>Чтобы я тем тебя удовольствовал! Нет, государь мой, и в голову себе этого не бери</i> (Сумароков. Лихоимец). – <i>Этакое животное – и в голову себе не берёт, что он подрыв всему нашему делу за границей делает. Я считаю, что с нашим хлебом заминка за границей только от нашей халатности идёт</i> (Н. Гарин-Михайловский, Несколько лет в деревне). <i>Пётр, укладывая вещи в сани, как бы между прочим заметил: – Да видел я, как Володька у коновязи ошивался. Друг детства. Он и расстроил тебя... Не бери в голову</i> (П. Егоров. Личеля).	[255, с. 46]
4	БРОСАТЬСЯ В ГОЛОВУ <i>кому</i> . БРОСИТЬСЯ В ГОЛОВУ <i>кому</i>	1. Устар. Действовать на кого-либо, раздражая, возбуждая и т.п.; о чём-либо. <i>Весь этот шум и гам, эта бесцеремонная, почти буйная весёлость... так и бросились в голову. Я просто опьянел как от вина</i> (Тургенев. Первая любовь). 2. Разг. Экспрес. Пьянить быстро, сразу (о спиртных напитках).	[255, с. 49]
5	БРОСИЛОСЬ В ГОЛОВУ <i>кому</i>	Экспрес. Что-либо сильно подействовало на кого-либо, возбуждая; раздражая и т.п. <i>Ей хмелем бросилось в голову радостное чувство сердечной близости к нему</i> (М. Горький. Мать).	[255, с. 50]
6	БУЛАВКА В ГОЛОВЕ БРОДИТ <i>у кого</i>	Устар. Прост. Кто-либо пьян. [<i>Крючкомей (шатаясь и кривя язык):</i>] <i>Равномерным образом и у меня, многоречённого, сильно в</i>	[255, с. 52]

¹ В оформлении ФЕ и их значений сохранены графика, орфография, пунктуация и условные сокращения, используемые в словарях-источниках.

		<i>голове булавка бродит</i> (М. Матинский. Санкт-Петербургский гостиный двор).	
7	ВБИВАТЬ В ГОЛОВУ кому. ВБИТЬ В ГОЛОВУ кому	Разг. Экспрес. 1. Часто повторяя одно и то же, заставляя запомнить, усвоить. <i>В это утро особенно ревностно и суетливо вбивали им в голову словесность и наставление к стрельбе</i> (Куприн. Поединок). 2. Убеждать в чём-либо. <i>Мужчины все охотники да рыболовы. Землёй не интересуются. Кто-то вбил им в голову, что в тайге ничего нового не придумаешь</i> (А. Лебеденко. Девушка из тайги).	[255, с. 59]
8	ВБИВАТЬ СЕБЕ В ГОЛОВУ. ВБИТЬ СЕБЕ В ГОЛОВУ	Разг. Экспрес. Упрямо держаться какого-либо мнения. <i>Шли мы на деревню без разведок, без артиллерийской подготовки. Господин полковник, Дениска наш, вбил себе в голову, что деревня пустая стоит</i> (Вересаев. В мышеловке).	[255, с. 59]
9	ВДАЛБЛИВАТЬ В ГОЛОВУ кому что. ВДОЛБИТЬ В ГОЛОВУ кому что	Прост. Экспрес. Стараться повторениями или разъяснениями довести что-либо до сознания кого-либо. <i>Дьячок, видя успехи своего ученика в иностранных языках, решил посвятить его и в латынь, то есть вдолбить во что бы то ни стало в голову ученика несколько латинских слов</i> (Помяловский. Вукол).	[255, с. 60]
10	ВЕРТИТСЯ В ГОЛОВЕ	Разг. Экспрес. 1. Несмотря на все усилия, никак не вспоминается что-либо, хорошо известное, знакомое, но забытое в данный момент. <i>Кажется, что так легко припомнить, так и вертится в голове, мучительно близко вертится, а что именно – не знаю. Никак не схватить</i> (Гаршин. Художники). 2. Постоянно присутствует в сознании. <i>С неотразимой навязчивостью вертелась в голове мысль, что Макаров живёт с Лидией</i> (М. Горький. Жизнь Клима Самгина).	[255, с. 65]
11	ВЕТЕР В ГОЛОВЕ <ГУЛЯЕТ> у кого	Прост. Предосуд. О легкомысленном, ветреном, несерьёзном человеке. <i>Михаил решил везти сено сейчас, пока ещё не поплыла дорога... А то ему никто не простит – ни Лукашин, ни колхозники. «Вот, скажут, посадили парня, а у него ветер в голове»</i> (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета). – <i>Как у тебя с учёбой?</i> – <i>Да не очень хорошо. – Я ему всегда говорю, – вставила учительница, – ты мог бы учиться во сто раз лучше. Но вот беда – ветер в голове гуляет</i> (Ч. Айтматов. Ранние журавли).	[255, с. 67]
12	С ВЕТЕРКОМ В ГОЛОВЕ	Разг. Ирон. Несерьёзный, легкомысленный человек. – <i>Всё-таки я человек серьёзный, а</i>	[255, с. 68]

		<i>ты, не в обиду тебе будет сказано, с ветерком в голове</i> (Шолохов. Они сражались за Родину).	
13	ВЗБРЕЛО В ГОЛОВУ кому	Разг. Внезапно подумалось, возникла мысль. <i>[Елена:] Пётр, а знаете что мне в голову взбрело? Давайте я вам перед разлукой козью ножку сверну</i> (Б. Лавренёв. Враги).	[255, с. 70]
14	ВКОЛАЧИВАТЬ В ГОЛОВУ кому что. ВКОЛОТИТЬ В ГОЛОВУ кому что	Прост. Экспрес. Посредством частого повторения заставлять кого-либо усваивать, запоминать что-либо; внушать кому-либо что-либо. <i>Рыбин угрюмо сказал: – Когда народ освободится, он сам увидит, как лучше. Довольно много ему в голову вколачивали чего он не желал совсем, – будет!</i> (М. Горький. Мать).	[255, с. 79]
15	ИЗ УМА (ИЗ ГОЛОВЫ, ИЗ ПАМЯТИ) ВОН	Разг. Экспрес. Совсем забылось. – <i>Как баиня-то по-французски? – спросил Николай Иванович. – Про баиню-то я и забыла в словаре посмотреть... Давеча я много французских слов из словаря на бумажку выписала, а про баиню из ума вон!</i> (Н. Лейкин. Наши за границей).	[255, с. 91]
16	ВСТУПИЛО В ГОЛОВУ	Прост. Об утрате способности соображать, понимать, здраво рассуждать. – <i>Да с чего же это старик задурил? – А так в голову вступило</i> (В. Михеев. По хорошей верёвочке).	[255, с. 104]
17	ВСХОДИТЬ В ГОЛОВУ. ВЗОЙТИ В ГОЛОВУ	Устар. Возникать, появляться в сознании. <i>[Беневольский:] Но как же мне не ошибиться! Входит женица молодая, ни дать, ни взять мой идеал. Кому же взойдёт в голову, что она жена старика Александра Петровича Звёздова</i> (Грибоедов и Катенин. Студент). <i>[Донья Долорес:] Ай, прости господи, я, кажется, грешу... Да что в голову не взойдёт, когда скучаешь?</i> (Тургенев. Неосторожность). <i>Я не понимаю, как я мог думать и воображать себе, что я титулярный советник. Как могла взойти мне в голову эта сумасбродная мысль?</i> (Гоголь. Записки сумасшедшего).	[255, с. 105]
18	ВТЕМЯШИТЬ В ГОЛОВУ	Прост. Экспрес. 1. что. Упрямо захотеть, прочно усвоить что-либо. <i>[Василий Шуйский:] Когда что раз он в голову втемяшит – не вышибешь. Знай, думает, я прав</i> (А.К. Толстой. Царь Фёдор Иоаннович). <i>И на бердану невелика надежда. Ну пугнули воров, ну ещё пугнут, коли сунутся. Да только разве отвадишь налётчиков берданой? Пушкой иных не отвадишь, коли втемяшут чего в голову – такие вот есть лиходеи</i> (В. Рыбин. Случай из тыловой жизни).	[255, с. 106]

		2. чью, кому. Втолковать кому-либо, заставить понять что-либо. <i>Когда придёт Левитан ко мне, то постараюсь уломать его и втемяшить в его голову, что отказом аванса «Осколки» выказали отнюдь не недоверие к нему</i> (Чехов. Письмо Лейкину, 12января. 1886).	
19	ВХОДИТЬ В ГОЛОВУ кому. ВОЙТИ В ГОЛОВУ кому	1. Возникать в сознании. 2. Доходить до понимания, сознания. <i>Добрые приятели стали уговаривать его, отклонять от безрассудного поступка, который ему не входил и в голову</i> (Лермонтов. Княгиня Лиговская).	[255, с. 106]
20	ВЫБИВАТЬ ДУРЬ ИЗ ГОЛОВЫ чьей. ВЫБИТЬ ДУРЬ ИЗ ГОЛОВЫ чьей	Прост. Экспрес. Наказаниями, побоями заставлять кого-либо образумиться. – <i>Смотрите ж вы у меня, не очень умничайте – вы, я знаю, народ избалованный; да я выбью дурь из ваших голов, небось скорее вчерашнего хмеля</i> (Пушкин. История села Горюхина). – <i>Дурак Петруха, что за тебя пошёл. Из твоей головы в солдатах дурь-то выбили бы, а он-то дома пятерых таких, как ты, стоил</i> (Л.Н. Толстой. Хаджи-Мурат).	[255, с. 108]
21	ВЫБИВАТЬ ИЗ ГОЛОВЫ МЫСЛЬ. ВЫБИТЬ ИЗ ГОЛОВЫ МЫСЛЬ	Устар. Избавляться от навязчивой мысли, идеи. – <i>Казбич не являлся снова. Только не знаю почему, я не мог выбить из головы мысль, что он недаром приезжал и затевает что-нибудь худое</i> (Лермонтов. Герой нашего времени).	[255, с. 108]
22	ВЫБРАСЫВАТЬ ДУРЬ ИЗ ГОЛОВЫ. ВЫБРОСИТЬ ДУРЬ ИЗ ГОЛОВЫ	Прост. Экспрес. Образумливаться; отказываться от какой-либо вредной привычки, склонности.	[255, с. 109]
23	ВЫБРАСЫВАТЬ ИЗ ГОЛОВЫ кого, что. ВЫБРОСИТЬ ИЗ ГОЛОВЫ кого, что	Разг. Экспрес. Забыть, не думать о ком-либо, чём-либо. – <i>Куда я дел этих девушек? – сердясь, вскрикивает Гаврилов. – Когда женился на Вере, я выбросил их из головы</i> (А. Ланина. Маменькины подсказки). <i>Сергей Матвеевич считал себя человеком волевым, он умел приказывать себе. Приказал и сейчас: выбросить из головы! Не вернёшь погибших на фронте, никому, ничему нет возврата – время течёт только в одну сторону</i> (Э. Кондратов. В воскресенье в Струковском парке...).	[255, с. 109]
24	ВЫКИНУТЬ ДУРЬ ИЗ ГОЛОВЫ	Прост. Экспрес. Образумиться; отучиться от какой-либо плохой привычки, склонности. – <i>Опомнись, говорю: выкинь дурь-то из головы... Худые дела к добру не поведут</i> (Григорович. Рыбаки). – <i>Всё капризы у вас? Прошу дурь-то из головы выкинуть!</i> (И. Успенский. Саша). – <i>Заволоки окно да ступай спать, авось к утру выкинешь дурь из головы</i>	[255, с. 114]

		(А.К. Толстой. Князь Серебряный).	
25	ВЫКИНУТЬ ИЗ ГОЛОВЫ <i>кого, что</i>	Разг. Экспрес. Забыть, перестать думать о ком-либо или о чём-либо. <i>Промотал Ерохольский всё своё состояние, но не удалось ему, бедняге, выкинуть из головы образа любимой женщины</i> (Чехов. Живой товар). « <i>Совсем выкиньте из головы, что кто-то может на репетиции составить о вас какое-то мнение. Думать об этом недостойно и мелко. Самое важное – это роль, будущий спектакль. Всё остальное меньше, а значит, только повредит вам</i> » (С. Образцов. По ступенькам памяти). <i>Зря вы нервничаете. Спокойней надо. И выкиньте из головы мысли о сведении счётов. Вы меня поняли?</i> (И. Стрелкова. Возвращение Одиссея).	[255, с. 115]
26	ВЫЛЕТАТЬ ИЗ ГОЛОВЫ. ВЫЛЕТЕТЬ ИЗ ГОЛОВЫ	Разг. Экспрес. Совершенно забываться. <i>Сато получает возможность говорить, но все рассказы, приготовленные заранее... вылетели у него из головы</i> (С. Диковский. Патриоты).	[255, с. 116]
27	ВЫСКАКИВАТЬ ИЗ ГОЛОВЫ. ВЫСКОЧИТЬ ИЗ ГОЛОВЫ	Разг. Экспрес. Совершенно забываться. <i>Как только я остался один в этом тихом уголке, вдруг все мои прежние мысли выскочили у меня из головы</i> (Л.Н. Толстой. Юность).	[255, с. 121]
28	ВЫТЯСТИ ДУРЬ ИЗ ГОЛОВЫ	Прост. Экспрес. Строгими мерами воздействия образумить кого-либо. – <i>Диву на него дивлюсь, думаю: вытрясти ему из головы дурь раскольничью, посадить на коня, дать в руки саблю или меч – чего только не натворит</i> (Ю. Герман. Россия молодая).	[255, с. 123]
29	НЕ ВЫХОДИТ ИЗ ГОЛОВЫ	Экспрес. Постоянно помнится, находится в сознании. <i>Анекдот о трёх картах сильно подействовал на его воображение и целую ночь не выходил из его головы</i> (Пушкин. Пиковая дама).	[255, с. 124]
30	НЕ ВЫХОДИТЬ ИЗ ГОЛОВЫ	Разг. Экспрес. Помниться, не забываться. <i>Но Ванька!.. Он не выходил у меня из головы. Не терпелось встретиться с ним и вновь сразиться</i> (М. Алексеев. Драчуны). <i>Варвара не выходила из головы. Он думал о ней в лесу, с ожесточением врубаясь в дерево, думал, отдыхая у костра. Варвара снилась ему по ночам</i> (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета).	[255, с. 127]
31	КЛИНОМ (ГВОЗДЁМ) НЕ ВЫШИБЕШЬ <ИЗ ГОЛОВЫ>	Прост. Экспрес. Никакими средствами не заставишь кого-либо отказаться от какой-либо идеи, мысли, желания и т.п. <i>Алексей знал, что если отец заберёт что-либо в голову, то уже того, по выражению Тараса Скотинина, у него гвоздём не вышибешь</i> (Пушкин. Барышня-крестьянка).	[255, с. 128]

32	ГОЛОВА ВАРИТ у кого	Кто-либо догадлив, сообразителен. <i>Васёк учился на «отлично». Всякая другая отметка была неприятной новостью. В таких случаях Павел Васильевич... спрашивал: – Как же это ты? Язык заплёлся или голова не варила?</i> (В. Осеева. Васёк Трубачёв и его товарищи).	[255, с. 143–144]
33	ГОЛОВА ДЫРЯВАЯ у кого	Прост. Шутл. О человеке с плохой памятью, рассеянном и забывчивом. – <i>Мало ли что, вдруг кормицик не рассчитает... – Для чего ж не рассчитать?</i> – спросил Рябов. – <i>У меня, я чай, голова не дырявая, не позабуду</i> (Ю. Герман. Россия молодая).	[255, с. 144]
34	ГОЛОВА ЗАБИТА чем у кого	Разг. Экспрес. Кто-либо очень озабочен чем-либо. <i>Самому пройти с косой Морзунку охота. Хороша, густа трава, Самый срок и время, Да забита голова Думами не теми</i> (А. Твардовский. Страна Муравия).	[255, с. 144]
35	ГОЛОВА ЗАНЯТА у кого чем	Разг. Кто-либо полон забот, дум о том, что особенно беспокоит. <i>Михаил махнул рукой – бесполезно сейчас с Петром говорить о Ставровском доме. Не домом у него голова занята. Да он ведь и сам в эту минуту меньше всего думал о доме</i> (Ф. Абрамов. Дом).	[255, с. 144]
36	ГОЛОВА МЯКИНОЙ НАБИТА у кого	Прост. Пренебр. Кто-либо глуп, бестолков, несообразителен. <i>Совсем нежданно-негаданно ко мне в больницу заявила Лиза. Она принесла мне яблок. Своё посещение она объяснила так: – Хоть голова у тебя мякиной набита, а всё-таки ты человеческое существо</i> (В. Шефнер. Счастливый неудачник).	[255, с. 144]
37	ГОЛОВА СОЛОМОЙ НАБИТА у кого	Прост. Пренебр. То же, что голова мякиной набита у кого.	[255, с. 144]
38	ДЫРЯВАЯ ГОЛОВА	Разг. Ирон. Очень рассеянный, забывчивый человек.	[255, с. 145]
39	ПУСТАЯ ГОЛОВА	1. Разг. Нет никаких мыслей (от усталости, утомления и т.п.). – <i>Днём читаю, а по ночам пустая голова, вместо мыслей какие-то тени</i> (Чехов. Случай из практики). 2. Прост. Пренебр. Глупый, несообразительный, несерьёзный, духовно ограниченный человек. [<i>Кречинский:</i>] <i>Ты мне не финти, пустая голова!</i> [<i>Расплюев:</i>] <i>Чем же я пустая голова? За что вы меня каждодневно ругаете?</i> (Сухово-Кобылин. Свадьба Кречинского).	[255, с. 146]
40	ДУРИТЬ ГОЛОВУ кому	Прост. Экспрес. 1. Вводить в заблуждение кого-либо. – <i>У меня баранина первый сорт. – А я вам говорю – тухлая! – Так зачем вы её скушали?.. до косточки. Да ещё и тарелку обчистили</i>	[255, с. 212–213]

		<p><i>корочкой! Не дурите мне голову. Я не цуцык (Паустовский. Повесть о жизни).</i></p> <p>2. Ухаживая, завлекать, смущать. – <i>Ежели тебе местность наша не по душам и ты в скором времени собираешься уезжать, то нечего тебе и голову дурить девушке. – Тимофей Ильич! – заволновался Семён. – И такое вы придумали! Разве я дую Анфисе голову? – Тут и придумывать нечего, – угрюмо сказал Тимофей Ильич. – И так видно... На один день женихов теперь много (С. Бабаевский. Кавалер Золотой Звезды).</i></p>	
41	ДУРЬ В ГОЛОВУ УДАРИЛА кому	<p>Прост. Экспрес. Кто-либо стал совершать глупые поступки, начал вести себя глупо. – <i>Сестрица твоя дорогая рехнулась – дом бросила. Жила-жила двадцать лет але боле, да дурь в голову ударила – пых из своего дому (Ф. Абрамов. Дом).</i></p>	[255, с. 213]
42	ЗАБИВАТЬ ГОЛОВУ чем. ЗАБИТЬ ГОЛОВУ чем	<p>Прост.</p> <p>1. Перегружать сознание, память множеством мыслей, сведений, знаний и т.п., обычно ненужных. <i>Вот что значит оторваться от хороших степенных людей и якишаться со всяким сбродом с лесопилки Ахонена. Забили там его глупую голову разной ерундой, и теперь не выбьешь её оттуда ничем (Э. Грин. Ветер с юга).</i></p> <p>2. Обременять себя заботами, думами. <i>[Наташа:] А что вам забивать голову нашими делами! Вам высоко теперь быть, другие у вас будут дела и заботы – поважнее наших (Н. Вирта. Хлеб наш насущный).</i></p>	[255, с. 232]
43	ЗАБИРАТЬ СЕБЕ В ГОЛОВУ что-либо. ЗАБРАТЬ СЕБЕ В ГОЛОВУ что-либо	<p>Прост. Упорно держаться какого-либо мнения. <i>Алексей знал, что если отец заберёт что себе в голову, то уж того... у него и гвоздём не вышибешь (Пушкин. Барышня-крестьянка).</i></p>	[255, с. 232]
44	ЗАДУРИТЬ ГОЛОВУ кому	<p>Прост. Экспрес.</p> <p>1. Лишить кого-либо возможности здраво, ясно мыслить, рассуждать. – <i>Где мои дети, – кричал он. – Мыслимое ли дело играть в пьесы с пяти часов до девяти? Это же можно и взрослым людям задурить голову! Кто это выдумал балабонить четыре часа, не сходя с места (Р. Рома. Начало).</i></p> <p>2. Увлечь кого-либо, заставить полюбить себя. – <i>Ты что мимо живого человека молчком идёшь? Растравил меня, задурил голову, а теперь в молчки играешь (А. Караваяева. Огни). Серёжа обиженно закусил губу, совсем как отец, и Михаил сказал себе: понятно, понятно, и тебе моя девка задурила голову (Ф. Абрамов. Дом).</i></p>	[255, с. 239]

45	ЗАПАДАТЬ В ГОЛОВУ. ЗАПАСТЬ В ГОЛОВУ	Прост. Возникать в сознании. <i>И в голову её западает давным-давно покинутая мысль: «Вот если бы у меня настоящий муж был, никто бы меня обидеть не смел!»</i> (Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина).	[255, с. 246]
46	ЗАСЕСТЬ В ГОЛОВУ (В ПАМЯТЬ) кому	Разг. Экспрес. Запомниться, запечатлеться, произвести впечатление на кого-либо. <i>Сказано было – прорываться во Владивосток. Эта общая директива, по-видимому, крепко засела в головы командиров... и они добросовестно старались выполнить её</i> (Новиков-Прибой. Цусима). <i>Пробегая мимо богачеев, я услышал чьё-то злое восклицанье: – Поджог! А лавочник сказал: – В бане у него поглядеть надо! Эти слова неприятно засели мне в память</i> (М. Горький. Мои университеты).	[255, с. 250]
47	ЗАТУМАНИВАТЬ ГОЛОВУ кому	Разг. Экспрес. Лишать кого-либо возможности ясно мыслить, соображать; запутывать кого-либо. <i>Мне жаль тех людей, которые вместе с вами, товарищ Грабский, работали над проектом. Вы затуманили им головы ошибочной основной предпосылкой</i> (В. Ажаев. Далеко от Москвы).	[255, с. 252]
48	ЗАТУМАНИЛОСЬ В ГОЛОВЕ	Разг. Экспрес. Стало неясным, непонятным. [Галчиха:] <i>Вы приказываете говорить – я и говорю, утешаю вас, а сама не знаю что... Совсем затмилось... Затуманилось в голове-то, сама ничего не разберу</i> (А. Островский. Без вины виноватые). <i>Друзья выпили уже по четыре стакана. У Андрея Ивановича слегка затуманилось в голове, и на душе стало тепло</i> (Вересаев. Два конца).	[255, с. 252]
49	НЕ ИДЁТ В ГОЛОВУ	Разг. 1. кому. Нет настроения делать что-либо, кому-либо не до того, чтобы заниматься чем-либо. <i>Хочу написать что-нибудь инструментальное – ничего не идёт в голову</i> (Ц. Кюи. Письмо М.С. Керзиной, 12 мая 1903). 2. что. Не усваивается, не воспринимается что-либо. – <i>Иной раз так устанешь, мыслишки еле-еле теплятся, кажется, ничто не идёт в голову. А пойдёшь в цех, на стенд сборки или спустишься в лаву – и сразу же в голове что-то оживёт</i> (Б. Галин. Чудесная сила).	[255, с. 267]
50	НЕ ИДЁТ ИЗ ГОЛОВЫ кто, что	Разг. Не забывается, навязчиво помнится, беспокоит кто-либо или что-либо. <i>Он не спал. Из головы у него не шла лисица. Он успел вполне убедиться, что она попала в ловушку; он даже знал, в какую именно</i> (Короленко. Сон Макара).	[255, с. 267]
51	КАША В ГОЛОВЕ у	Пренебр. Кто-либо не умеет ясно мыслить. –	[255, с. 291]

	<i>кого, чьей</i>	<i>У Ивана каша в голове. Заладил: двигаться надо в живописи, двигаться! Двигайся, пожалуйста, никто не мешает (Федин. Костёр).</i>	
52	КИДАТЬСЯ В ГОЛОВУ. КИНУТЬСЯ В ГОЛОВУ	Устар. Пьянить, оказывать опьяняющее действие (о спиртных напитках). <i>Выпитое в больших количествах, оно (вино) кидалось в голову, делало человека крикливым (Куприн. Трус).</i>	[255, с. 292]
53	КРОВЬ БРОСИЛАСЬ (КИНУЛАСЬ) В ГОЛОВУ кому	Разг. Экспрес. Кто-либо внезапно пришел в сильное волнение, в исступление. <i>Каждое слово протекло ядом по всем моим жилам. Кровь бросилась мне в голову (Тургенев. Первая любовь).</i>	[255, с. 323]
54	ЛЕЗТЬ В ГОЛОВУ. ПОЛЕЗТЬ В ГОЛОВУ	Разг. Экспрес. Неотвязно, настойчиво возникать, присутствовать в сознании. – <i>Разная старина в голову лезет. Припомнился мне один случай (Куприн. Брегет). Воспоминания назойливо лезли в голову (А. Серафимович. Живая вода). Ночью никак не мог заснуть, потому что мне в голову лезли разные мысли, и я старался найти для Шишкина какой-нибудь выход (Н. Носов. Витя Малеев в школе и дома).</i>	[255, с. 340]
55	МОЧА В ГОЛОВУ УДАРИЛА кому	Грубопрост. О том, кто потерял способность здраво рассуждать; совершил глупый, безрассудный поступок. – <i>Сдурел, что ли? Ты чо прёшь? Моча в голову ударила? А ну, вертай назад! (Ю. Ожегов. Последний бой).</i>	[255, с. 380]
56	С МУХОЙ <В ГОЛОВЕ>	Устар. Прост. В состоянии лёгкого опьянения. <i>В лёгком хмеле, как говорится, с мухой в голове, возвратился Подмёткин с артельной пирушки; снял с себя сибирку, бережно потряхнул её и повесил в шкаф (Н. Лейкин. Биржевые артельщики). Урядник на завалинке сидит: ногу отставил, руку в карман, глаза навывкате, усы строгие, сам «с мухой» (В. Шишков. Тайга).</i>	[255, с. 382]
57	НАБИВАТЬ ГОЛОВУ чем. НАБИТЬ ГОЛОВУ чем	Прост. Пренебр. Перегружать память множеством малозначащих или ненужных, бесполезных сведений. <i>Но новая воспитательница моя наотрез объявила себя против всякой системы, утверждая, что мы с нею ощупью найдём настоящую дорогу, что нечего мне набивать голову сухими познаниями (Достоевский. Неточка Незванова).</i>	[255, с. 385]
58	В ГОЛОВЕ НЕ ПОМЕЩАЕТСЯ что	Разг. Экспрес. Вызывает недоумение, трудно представить что-либо. – <i>Ужаснуло нас это слово «вешают»... Просто в голове не помещается, как это так... пришли чужие мужики, знать и слушать ничего не хотят,</i>	[255, с. 500]

		<i>вешают кого вздумается на столбах и деревьях</i> (В. Аксёнов. Комментарии к детству)	
59	ПРИХОДИТЬ В ГОЛОВУ кому. ПРИЙТИ В ГОЛОВУ кому	Разг. 1. Появляться в сознании. – <i>Вот подыму завтра всех в пять часов – будет вам собрание. – Вон что! А мы сами в четыре встанем. – Павел Кириллович подумал, что бы такое ответить, но спросонья ничего не приходило в голову</i> (С. Антонов. Лена). 2. Доходить до сознания, думаться. [<i>Белесова:</i>] <i>Мне иногда приходит в голову, не сумасшедший ли он</i> (А. Островский. Богатые невесты).	[255, с. 530]
60	ПУСТИТЬ ВОЛЧКА В ГОЛОВУ	Устар. Экспрес. Вызвать тревогу, беспокойство у кого-либо. [<i>Златогор:</i>] <i>Вы, господа приказные, всегда изобильны крючками: либо чего не допишете, либо что перепишете да и пустите волчка в голову</i> (Державин. Рудокопы).	[255, с. 548]
61	Всё ПУТАЕТСЯ В ГОЛОВЕ	Прост. Утрачивается ясность понимания, становятся беспорядочными, сбивчивыми мысли, слова и т.п. [<i>Катерина:</i>] <i>Что-то я тебе хотела сказать! Вот забыла!.. В голове-то всё путается, не вспомню ничего</i> (А. Островский. Гроза). <i>Васе вдруг стало как-то радостно, хотя в голове путалось ещё больше</i> (Короленко. Ночью).	[255, с. 549]
62	СИДЕТЬ ГВОЗДЁМ В ГОЛОВЕ чьей, у кого. ЗАСЕСТЬ ГВОЗДЁМ В ГОЛОВЕ чьей, у кого	Разг. Экспрес. О мысли, идее, которые постоянно волнуют, беспокоят, преследуют. <i>Я видел, что мысль заманить меня на службу гвоздём засела у него в голове</i> (Гончаров. Воспоминания).	[255, с. 614]
63	СО СКВОЗНЯКОМ В ГОЛОВЕ кто	Прост. Ирон. О крайне легкомысленном, несерьёзном человеке. <i>Некоторые военные начальники по характеру вроде тебя: со сквозняком в голове</i> (Шолохов. Они сражались за Родину).	[255, с. 620]
64	СОЛОМА В ГОЛОВЕ у кого	Прост. Презрит. Кто-либо предельно глуп, туп, бестолков.	[255, с. 642]
65	УДАРИЛО В ГОЛОВУ (ГОЛОВУШКУ)	Прост. Экспрес. Внезапно появилось, возникло в сознании кого-либо; осенила мысль, идея. – <i>Что же, Платон, – сказал с усмешкой Никитин, – или ты не доверяешь мне, или хочешь быть святее папы римского? Что тебе в голову ударило? О чём хлопочешь? Чего суетишься? Чёрт знает что!</i> (Ю. Бондарев. Берег). <i>И опять показалось Силантию, что рядом стоит не пятнадцатилетний его сын, а какой-то другой, взрослый, рассудительный и незнакомый мужик. – Да когда это тебе всё... в головушку-то ударило? Когда всё свершилось там!</i> (Ан. Иванов. Вечный зов).	[255, с. 698]

66	УДАРЯТЬ В ГОЛОВУ кому. УДАРИТЬ В ГОЛОВУ кому	Разг. Экспрес. Быстро пьянить. О водке, вине и т.п. <i>Самогон обжѣг Бумбарашу горло. Не пил он давно, и хмель быстро ударил ему в голову</i> (А. Гайдар. Бумбараш).	[255, с. 699]
67	НЕ УКЛАДЫВАЕТСЯ В ГОЛОВЕ <i>что</i>	Экспрес. Невозможно осмыслить; воспринимается, расценивается как то, с чем нельзя примириться. <i>Мысль о том, что не одна тысяча торговых судов может участвовать в доставке осадных орудий... не укладывалась в голове Николая</i> (Сергеев-Ценский. Севастопольская страда).	[255, с. 702]
68	УЛЕТУЧИВАТЬСЯ ИЗ ГОЛОВЫ	Экспрес. Совершенно забываться. <i>Сознание путалось, память сохраняла далеко не всё, о чём говорилось, многое бесследно улетучилось из головы</i> (И. Кремлёв. Большевики).	[255, с. 703]
69	ВИНТИКОВ НЕ ХВАТАЕТ В (ГОЛОВЕ) <i>у кого</i>	Прост. Ирон. Кто-либо глуповат, придурковат, со странностями.	[255, с. 718]
70	ХМЕЛИНКА БРОСИЛАСЬ В ГОЛОВУ	Устар. Прост. О лёгком опьянении. <i>Бросилась хмелинка... во буйну головку, Во буйну головку, в ретиво сердечко, Не даѣт мне встряхнуться</i> (А. Соболевский. Великорусские народные песни).	[255, с. 725]
71	ХМЕЛИНКА ПОПАЛА В ГОЛОВУ	Устар. Прост. То же, что хмелинка бросилась в голову. – <i>У меня кучер Прохор – изволите, чай, знать ? - Так он, коли хмелинка у него в голову попадѣт, так-таки никак в рот куском попасть не может</i> (Салтыков-Щедрин. Сатиры в прозе).	[255, с. 725]
72	ХМЕЛЬ БРОДИТ В ГОЛОВЕ	Разг. Экспрес. О состоянии опьянения. <i>Хотя он был и навеселе и в голове ещѣ бродил хмель, однако ж не забыл ничего</i> (Гоголь. Тарас Бульба).	[255, с. 725]
73	ХМЕЛЬ ВЫЛЕТЕЛ ИЗ ГОЛОВЫ <i>кого</i>	Разг. Экспрес. Кто-либо быстро отрезвел по какой-либо причине. <i>Хмель вылетел у него из головы, он смутился и почуял грозу</i> (С. Аксаков. Семейная хроника).	[255, с. 725]
74	ХМЕЛЬ ВЫШЕЛ ИЗ ГОЛОВЫ <i>у кого</i>	Разг. Кто-либо стал трезвым, отрезвел. <i>Теперь недавний лёгкий хмель совсем уже вышел из его головы</i> (Куприн. Яма).	[255, с. 725]
75	С ЦАРѐМ В ГОЛОВЕ	Устар. Экспрес. Сообразителен, смышлѣн, очень умѣн. <i>В делах он [русский народ] смекалист, потому что – с царѣм в голове</i> (А.Н. Толстой. Разгневанная Россия).	[255, с. 733]
76	ЦАРЬ В ГОЛОВЕ <i>у кого</i>	Устар. Экспрес. Ум, разум; сообразительность. – <i>Был бы царь в голове, да перо, да чернила, а прочее само собой придѣт</i> (Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина).	[255, с. 734]
77	БЕЗ ЦАРЯ В ГОЛОВЕ	Разг. Ирон. Очень глуп, недалѣк. <i>Хлестаков, молодой человек лет двадцати трѣх, тоненький, худенький, несколько приглуповат</i>	[255, с. 734]

		<i>и, как говорят, без царя в голове, – один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения</i> (Гоголь. Ревизор. Характеры и костюмы).	
78	ЗАКРУЖИЛОСЬ В ГОЛОВЕ <i>чьей, у кого</i>	Кто-либо испытывает головокружение (от усталости, переутомления и т.п.). <i>У меня закружилось в голове, когда я с крепостной стены посмотрел в трубочку на шести-семиэтажные дома.</i> Герцен, Письма из Франции и Италии, Письмо пятое.	[256, с. 112]
79	ДЕРЖАТЬ В УМЕ [в голове] <i>кого, что</i>	1. Постоянно помнить, думать о ком-либо или о чём либо. – <i>Он цепко держал в голове все слабые места оборонительных линий и все ресурсы крепости, которые можно было бросить туда, и все возможные способы этой переброски.</i> Сергеев-Ценский, Севастопольская страда. 2. Думать, предполагать что-либо. – <i>Знаете ли вы, например, что я женюсь?.. Вы эту Ресслих знаете?.. так она мне всё это и состряпала; ... она ведь что в уме держит: я наскучу, жену-то брошу и уеду, а жена ей достанется, она её и пустит в оборот.</i> Достоевский, Преступление и наказание.	[256, с. 136]
80	ПЕРЕБИРАТЬ В УМЕ [в памяти, в мыслях, в голове]. ПЕРЕБРАТЬ В УМЕ [в памяти, в мыслях, в голове]	Вспоминая, обдумывать, представлять последовательно одно за другим. <i>Уже снимая с плеча винтовку и приставляя к столу, всё перебирал в уме, не к празднику ли готовилась.</i> Л. Леонов, Барсуки. [Кирилл] перебрал в уме всё, что стало известно за последние дни о военных действиях. Федин, Необыкновенное лето.	[256, с. 313]
81	УЛОЖИТЬ В ГОЛОВЕ [в сознании]	Понять, осознать, постигнуть, представить что-либо. [Золотилов:] <i>Как ты хочешь, друг любезнейший, а я никак не могу уложить в своей голове, чтобы из-за какой-нибудь крестьянки можно было так тревожиться.</i> Писемский, Горькая судьбина.	[256, с. 492]

**Материалы сборников и словарей русских пословиц и поговорок,
проанализированные в диссертации**

№ п/п	Выражение (паремия) ¹	Тематическая (смысловая) группа (если указана)	Источник, страница
1	Стоит бык на горах о семи головах, ребра стучат, бока говорят (<i>колокольня с колоколами</i>).	Вера	[233, с. 42]
2	Во рту не было, а в голове зашумело.	Горе – беда	[233, с. 120]
3	Стукни по голове молотом, не отзовется ль золотом?	Воровство – грабёж	[233, с. 141]
4	В голове поищи, да головы-то не сорви.	Правда – кривда	[233, с. 166]
5	И темный стаканчик в голову бьет (<i>т. е. тайком выпитое</i>).	Правда – неправда – ложь	[233, с. 172]
6	Забрал себе в голову, так хоть тресни!	Упорство	[233, с. 181]
7	Такую заушину дам, что трое суток в голове трезвон будет.	Кара – гроза	[233, с. 194]
8	Забубённая твоя головушка. У него в голове бубны.	Гульба – пьянство	[233, с. 227]
9	По голове не бей, загвоздишь память.	Мир – ссора – спор	[233, с. 233]
10	Голова с пивной котел.	Человек	[233, с. 274]
11	Хоть на голове-то густо, да в голове пусто.	Человек	[233, с. 274]
12	Лоб широк, да мозгу мало. У него труха в голове.	Человек	[233, с. 275]
13	Мудрость в голове, а не в бороде.	Человек	[233, с. 278]
14	Под носом взошло, а в голове и не засеяно.	Человек	[233, с. 278]
15	В голове свербит – бранить будут.	Человек – приметы	[233, с. 283]
16	Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет.	Дети – родины	[233, с. 335]
17	Покуда свиньи не улягутся, угар в голове не пройдет.	Здоровье – хворь	[233, с. 351]
18	Артели думой не владати. Сто голов – сто умов.	Народ – мир	[233, с. 354]
19	Зад похлещешь, а в голову не набьешь.	Ученье – наука	[233, с. 368]
20	У него ума палата. Это голова!	Ум – глупость	[233, с. 376]
21	Нет в голове, нет и в мошне.	Ум – глупость	[233, с. 378]
22	Два фонаря на пустой каланче (<i>красивые глаза, да пустая голова</i>).	Ум – глупость	[233, с. 378]
23	Лоб широк, а в голове тесно.	Ум – глупость	[233, с. 379]
24	Голова, что чан, а ума ни на капустный кочан.	Ум – глупость	[233, с. 379]
25	Голова с пивной котел, а ума (мозгу) ни ложки.	Ум – глупость	[233, с. 379]
26	Голова с лукошко, а мозгу ни крошки.	Ум – глупость	[233, с. 379]
27	Мозговина (<i>голова</i>) с короб, а ума с орех.	Ум – глупость	[233, с. 379]
28	Голова с печное чело, а мозгу совсем ничего.	Ум – глупость	[233, с. 379]
29	Без ума голова – шелыга (<i>или: шебала</i>).	Ум – глупость	[233, с. 379]

¹ Орфография и пунктуация источников сохранены.

30	Без ума голова – пивной котел (кочка, лукошко <i>и пр.</i>).	Ум – глупость	[233, с. 379]
31	У него в голове ни ползолотника мозгу.	Ум – глупость	[233, с. 379]
32	У него в голове реденько засеяно.	Ум – глупость	[233, с. 379]
33	У него в голове – колос от колоса, что не слышно и голоса.	Ум – глупость	[233, с. 379]
34	Под носом взошло, а в голове и не посеяно.	Ум – глупость	[233, с. 379]
35	На голове густо, а в голове пусто.	Ум – глупость	[233, с. 380]
36	Ум не в бороде, а в голове.	Ум – глупость	[233, с. 382]
37	У каждого свой царь в голове.	Ум – глупость	[233, с. 384]
38	Свой ум – царь в голове.	Ум – глупость	[233, с. 384]
39	Сколько голов, столько умов.	Ум – глупость	[233, с. 384]
40	Голова пуста, да туга сума.	Ум – глупость	[233, с. 385]
41	Так вот на уме и вертится. В голове (На памяти) захлестнуло.	Память – помин	[233, с. 390]
42	У меня (У него) голова, что решето.	Память – помин	[233, с. 391]
43	Ему не втемяшишь этого в голову.	Толк – бестолочь	[233, с. 396]
44	В голову не вколотишь (не втемяшишь).	Чудо – диво – мудрёное	[234, с. 76]
45	Долбней в голову не вобьешь (<i>т. е. что мудрено кажется</i>).	Чудо – диво – мудрёное	[234, с. 76]
46	У него голова тесом крыта (<i>о стрижке под верховку</i>).	Щегольство	[234, с. 89]
47	Старик над водой, трясет головой (<i>журавец с бадьей</i>).	Двор – дом – хозяйство	[234, с. 99]
48	Встану я рано, пойду к барану, пустой голове (<i>рукомойник</i>).	Двор – дом – хозяйство	[234, с. 100]
49	Свет Кощей, господин Кощей: сто людей кормил, гулять ходил, головку сломил; кости выкинули, псы не понюхали (<i>горшок</i>).	Двор – дом – хозяйство	[234, с. 102]
50	Молодочка, оберчена головочка (<i>дойник с цедилкою</i>).	Двор – дом – хозяйство	[234, с. 104]
51	Ум на ум не приходится. Что голова, то ум (разум).	Своеобычие	[234, с. 123]
52	Пустой голове все трын-трава.	Осторожность	[234, с. 159]
53	Через край хлебнул (хватил). У него есть (было) в голове.	Пьянство	[234, с. 270]
54	Насандалить нос; наклюкаться; нарезать; натянуться, насосаться, закатить ухарскую; зашумело, заиграло в голове.	Пьянство	[234, с. 270]
55	У него в голове гусяк разгулялся (<i>хмель растет на р. Гуслице, Богородск. уезда</i>).	Пьянство	[234, с. 270]
56	В глупую голову и хмель не лезет.	Пьянство	[234, с. 271]
57	Сивуха, сивалдай, сильвупле, французская 14-го класса, царская мадера, петровская, чем тебя я огорчила, чем ворота запирают, пожиже воды, пользительная дурь, дешевая, продажный разум, огонь да вода, душегрейка, хлебная слеза, что под тын кладет, распоясая, подвздошная, крякун, заунывная, плясовая, горемычная, клин в голову, прильпе язык, мир Европы.	Пьянство	[234, с. 271]

58	Выпил чарку, выпил две – зашумело в голове.	Пьянство	[234, с. 277]
59	В шучьей голове, что в холопской клети; в язевой, что в барской.	Пища	[234, с. 289]
60	Набивай нос табачком, в голове моль не заведется.	Пища	[234, с. 291]
61	Кто спит с кошкой, у того лягушки в голове заводятся.	Суеверия – приметы	[234, с. 393]
62	Дерево елево, в три года ягода, на четвертый в голову кок (<i>можжевель и водка с него</i>).	Растение – земледелие	[234, с. 408]
63	Не голова, а дом советов (сельсовет) <i>у кого</i> .		[228, с. 138]
64	Не голова, а дом терпимости <i>у кого</i> .		[228, с. 138]
65	Сколько голов, столько умов, а отвечать одной голове.		[229, с. 186]
66	Сколько есть в свете человеческих голов, столько и разномысленных умов.		[229, с. 187]
67	Голова без ума – пустая сума, а и ум без сердца – никуда.		[229, с. 187]
68	Голова велика, а мозгу мало.		[229, с. 187]
69	Голова полна, да не покрыта.		[229, с. 187]
70	Голова порожнем легче.		[229, с. 187]
71	Голова с пивной котёл, а мозгу с ложечку.		[229, с. 187]
72	Голова-то есть, да в голове-то нет.		[229, с. 188]
73	Если голова пуста, то голове ума не придадут места.		[229, с. 188]
74	Когда у кого голова пуста, то голове ума не придадут места.		[229, с. 188]
75	На то и голова, чтобы в ней ум был.		[229, с. 188]
76	Пуста голова – пусты руки.		[229, с. 189]
77	Хорошая голова часто бывает без мозгу.		[229, с. 189]
78	В голове вертится, а на память не идёт.		[229, с. 189]
79	В голове нет, и в шапку не накладёшь.		[229, с. 189]
80	В голове пусто, в кармане густо – все кланяются.		[229, с. 189]
81	Во всякой голове свои задатки.		[229, с. 189]
82	Голове порожнем легче.		[229, с. 189]
83	На голове блестит, а в голове свистит.		[229, с. 189]
84	Нет в голове, нет и в могиле.		[229, с. 189]
85	Чего в голове нет, того к ушам (к коже) не пришьёшь.		[229, с. 189]
86	С пустой головой ногам больно.		[229, с. 190]
87	В одну голову всех мозгов не утрясёшь.		[229, с. 190]
88	У кого что в голову войдёт, тот и на печи работу найдёт.		[229, с. 191]
89	Нос задирает, а в голове ветер гуляет.		[229, с. 604]

**Материалы газетного корпуса Национального корпуса русского языка,
проанализированные в диссертации**

1	Надо отметить, что такая, мягкая говоря, оригинальная идея пришла в голову не фанатам, а самой Джози. [Ольга АЛЕКСАНДРОВА. Фанаты фотомодели собрали 50 тысяч долларов, чтобы посмотреть на ее роды // Комсомольская правда, 2014.07.29]
2	Запрос на модернизацию – он ведь в голове. [Евгений АРСЮХИН. Скучно жить // Комсомольская правда, 2014.07.24]
3	В голове крутились лишь дурацкая кружка и продавщица-провозвестница. [Александр РОГОЗА. И почему я не пишу о птичках? // Комсомольская правда, 2014.07.24]
4	Вот и идея этого материала пришла мне в голову, когда мы получили очередную подборку выдающихся малолетних гениев, обретающихся в западных странах. [Ксения КОНЮХОВА. Почему в России исчезли вундеркинды // Комсомольская правда, 2014.07.09]
5	Отгремела весенняя сессия, депутаты разбрелись на каникулы (правда, из-за непредсказуемой Украины их попросили далеко не разъезжаться), а «Комсомолка» по традиции решила вспомнить, какие эпатажные законопроекты рождались в этот период в головах у слуг народа. [Елена ЧИНКОВА. Курящую даму в балетках в бутик не пускать и доллары отобрать // Комсомольская правда, 2014.07.09]
6	Для меня очень важно, что творится в голове у игрока. [Георгий Маковецкий. Брагин: «Поговорю со Знарком об игре молодежной сборной» // Известия, 2014.07.08]
7	– Угроза есть, поскольку никто не может предсказать, что в головах у этих людей. [Константин Волков. «Осенью будет ясно, вернутся ли российские специалисты в Ирак» // Известия, 2014.07.07]
8	Тогда вряд ли кому-нибудь пришло в голову подвергать эти слова ревизии. [Кирилл Бенедиктов. Оправдание слабости – непростительно // Известия, 2014.07.03] [омонимия не снята]
9	– В голове у зрителя так или иначе будет сидеть мысль о том, что ему сейчас предлагают переделанную версию, – считает он. [Николай Корнацкий. «Да и да» Валерии Гай Германики потеснили «Трансформеров» // Известия, 2014.07.01]
10	Если у меня в книге содержатся ссылки на другие книги, вряд ли кому-то в голову придет подавать на меня в суд, указывая, что какие-то из этих книг были выпущены контрафактно, – аргументирует Серго. [Светлана Поворазнюк, Тарас Подрез. Суд отказался закрывать агрегатора пиратских ссылок // Известия, 2014.06.30]
11	Шестеренки в голове Капелло крутились слишком долго, и когда он, наконец, решился выпустить на замену Дзагоева, страсть и порыв в действиях российских футболистов иссякли. [Николай Чегорский, Куритиба – Сорокаба. Капелло промахнулся // РБК Дейли, 2014.06.30]
12	Из семи виртуальных очков в голове Капелло на бумаге осталось только два. [Николай Чегорский, Куритиба – Сорокаба. Капелло промахнулся // РБК Дейли, 2014.06.30]
13	В такой афористической, хотя и несколько грубоватой форме министр иностранных дел Польши выразил ряд очевидных мыслей, которые и не министрам, и даже не полякам неоднократно приходили в голову, сделавшись общим местом в рассуждениях о роли восточноевропейских союзников в общем раскладе объединенной Европы. [Максим Соколов. Польская интрига // Известия, 2014.06.29]
14	По его словам, коммерческая идея создания видеокамеры, которую можно крепить на запястье или голове при занятиях серфингом, пришла ему в голову в начале 2000х годов во время серф-тура по Индонезии и Австралии. [Владимир Павлов. Экстремальное IPO: производителя видеокамер GoPro оценили в 3 млрд долларов // РБК Дейли,

	2014.06.27]
15	В период становления новых моторов «Формулы-1» у меня есть только одна мечта, чтобы кому-нибудь пришла в голову идея вернуть старые правила. [Эдвард Сержан. Сергей Злобин: «Борьба Росберга и Хэмилтона – иллюзия» // Известия, 2014.06.25]
16	Никому и в голову бы не пришло называть Рюрика или Олега с Игорем «украинскими князьями», как это сейчас делают в современных украинских школах. [Александр Чаленко. Малороссия – новая страна? // Известия, 2014.06.23]
17	Именно Мукешу пришла в голову идея интеграции в одной компании текстиля, полиэстера и нефтепродуктов, а также добычи нефти. [Татьяна Глазкова. Как наследники создателя индийской нефтяной компании Reliance приумножили его капитал // РБК Дейли, 2014.06.20]
18	А с утра голова еще не забита лишними мыслями. [Елена АРАКЕЛЯН. 10 вещей, которые делают по утрам успешные люди // Комсомольская правда, 2014.06.19]
19	Все эти строчки вертелись у меня в голове, пока я просматривал список объявленных в розыск СБУ, в который попали не только лидеры вооруженного ополчения участники протеста, но также российские журналисты, корреспонденты информационных агентств, включая LifeNews. [Борис Межуев. Наверное, ты слишком опасен, мой друг! // Известия, 2014.06.19]
20	Извиняюсь, но этот карательный ход не приходил в голову даже исламским террористам в период войны США с террором, даже боевикам Шамиля Басаева. [Борис Межуев. Наверное, ты слишком опасен, мой друг! // Известия, 2014.06.19]
21	Но СК не приходило в голову начинать уголовное дело против, условно говоря, Савика Шустера, который доблестно борется за свободу слова на киевском телевидении. [Борис Межуев. Наверное, ты слишком опасен, мой друг! // Известия, 2014.06.19]
22	У Антона в голове заклинило: так это и он со своими тремя классами вот так жить будет? [ВАРСЕГОВ и ГРАЧЕВА. «Донбасские чоботы» Евгения Федорова // Комсомольская правда, 2014.06.13]
23	«А может, они всем рассказывают о сверхспособностях?» - закралась в голову крамольная мысль. Вспомнила про своего знакомого, который, признаюсь, далеко не Эйнштейн. [Анна ВЕЛИГЖАНИНА. О таланте расскажут... отпечатки пальцев? // Комсомольская правда, 2014.06.12]
24	Но даже, наверное, самому сумасшедшему холопу не пришло тогда в голову предложить царю помочь туркам подавить и разгромить казаков на том основании, что они «бунтуют против законного султана и несут России мятеж». [Егор Холмогоров. Двор и Дон // Известия, 2014.06.11]
25	В 1970 году американцам пришла в голову гениально-циничная мысль, как использовать ядерный мусор. [Дарья АСЛАМОВА. Сербия. Отравленная земля // Комсомольская правда, 2014.06.10]
26	Но русским компаниям это даже не приходит в голову!
27	- Нос задирает, а в голове ветер гуляет. [Александр МЕШКОВ. Ковыряние в носу: правда и вымыслы // Комсомольская правда, 2014.06.10]
28	Самая глупая мысль, которая может прийти в голову после серии с «Локомотивом-Кубанью», – это то, что с «Нижним Новгородом» будет легко. [Эдвард Сержан. «Если думаешь, что будет легко, значит, ты уже проиграл» // Известия, 2014.06.10]
29	Адвокат пояснил, что идея написания романа пришла в голову после долгих встреч с Эдвардом, которого он консультирует почти год. [Оливер Стоун экранизирует роман адвоката Кучерены о Сноудене // РИА Новости, 2014.06.10]
30	Но им в голову не приходит, что можно выступать против либеральной оппозиции с левых позиций или консервативных, даже правонационалистических. [Александр ГРИШИН. Писатель Захар Прилепин: Россия - увлекательная карусель, в которой иногда голова кружится // Комсомольская правда, 2014.06.09]

31	Единственное, что мне приходит в голову, – это Большая Коммунистическая, превращенная в 2008 году в улицу Солженицына, да станция Востряково, ставшая Сколково, но, строго говоря, и эти события относятся к президентству Медведева. [Борис Межуев. Пусть имя «Сталинград» останется священным // Известия, 2014.06.09]
32	«У людей возникает каша в голове, многие не отличают российские партии друг от друга. [Михаил Рубин. Единороссы Крыма рассчитывают на использование образа Путина в агитации на выборах // РБК Дейли, 2014.06.09]
33	Да этого у меня... Даже в голове этого не было! Мало ли там! [Виктор БАРАНЕЦ, Ельцин и ядерный чемоданчик // Комсомольская правда, 2014.06.06]
34	– Создавалось такое впечатление, что у нее калькулятор в голове. [Герман Петелин, Александр Раскин. Девушка на миллион // Известия, 2014.06.06] – Создавалось такое впечатление, что у нее калькулятор в голове. [Герман Петелин, Александр Раскин. Фигурантов дела «Оборонсервиса» просят вернуть авансы // Известия, 2014.03.21]
35	Понятно, социологи не виноваты – они просто показывают, что в головах у простых людей. [Евгений СТРИГУНОВ. ЕГЭ? Не знаем, но уже не любим! // Комсомольская правда, 2014.06.04]
36	У вас вообще укладывается в голове фраза «разбомбленный аэропорт Донецка» в 2014 год. [Игорь Мальцев. Весна тревоги нашей // Известия, 2014.05.30]
37	Идея назвать филиал радиостанции в Крыму «Вежливым радио» пришла в голову главреду Дмитрию Широкову, говорит Оганесов. [Светлана Поворазнюк. Подмосковные власти запустят в Крыму «Вежливое радио» // Известия, 2014.05.30]
38	Гэббиа, у которого были три надувных матраса, пришла в голову мысль сдавать квартиру. [Татьяна Глазкова. Миллиард на надувном матрасе: как заработать состояние на сдаче жилья через Интернет // РБК Дейли, 2014.05.29]
39	Супруги нюхали и смаковали напиток, при этом, отмечает Daily Mail, алкоголь, видимо, быстро ударил герцогине в голову: Кейт принялась безостановочно хихикать над шутками своего мужа. [Наталья ТУБОЛЬЦЕВА. Кейт Миддлтон развеяла слухи о беременности, выпив в Шотландии порцию виски // Комсомольская правда, 2014.05.29]
40	А в результате в коллективной голове аудитории возникает ясный вектор понимания ситуации, и не так уж важно, насколько ложно или правдиво и в какой пропорции это понимание. [Андрей Быстрицкий. Телевизионная вышка или сервер? Что брать? // Известия, 2014.05.28]
41	Однако, начиная с введения Сталиным в Конституции 1936 года элементов представительской демократии, чрезвычайщина стала не столько осознанной и официальной стратегией власти, сколько тщательно оберегаемой в головах советских граждан бессознательной установкой. [Андрей Ашкерев. Страж ненасилия // Известия, 2014.05.27]
42	Может, потому что им ни разу в жизни не пришлось в голову прочесть «Войну и мир» во взрослом издании, а не для детских садов. [Игорь Мальцев. Изолента точка ру // Известия, 2014.05.27]
43	Никому из изоляционистов не приходит в голову, что Россия от открытости только выигрывает, потому что она – реальный плавильный котел, питающийся идеями, которые рождаются в самых разных уголках мира, и на этой основе двигается дальше, приспособливая идеи, витающие в воздухе, для своего прогресса. [Игорь Мальцев. Изолента точка ру // Известия, 2014.05.27]
44	Нам никогда в голову не приходило присоединять Крым. [Егор Созаев-Гурьев. «Буду руководствоваться только интересами российского народа» // Известия, 2014.05.24]
45	Таким образом вы развиваете способность воспроизводить фильм в своей голове снова и снова, особенно когда снимаете сцены не по порядку, а вразброс. [Галя Галкина. «В

	следующем фильме о людях ихс будут очень мощные существа» // Известия, 2014.05.23]
46	Случившееся не укладывается в голове у многих жителей Волгоградской области, потому что ранее Паршин до этого активно критиковал тех, кто занимается подобным распилом. [Наталья Башлыкова. Депутата Госдумы от КПРФ обвинили в распиле // Известия, 2014.05.22]
47	Зритель вправе самостоятельно вспомнить и проиграть в голове западные хиты тех лет, чтобы острее прочувствовать убожество серого бытия. [Олег Кармунин. Там, за стеной // Известия, 2014.05.22]
48	Мне и в голову поначалу не пришло, что в этом и есть особенность новой системы. [Александр МИЛКУС. Искренне ваш «Спутник» // Комсомольская правда, 2014.05.22]
49	Но «буржуазная публика», на которую он рассчитывает и которая не станет копаться в болезненной голове постмодерниста, получит удовольствие. [Ярослав Тимофеев. Юрий Любимов исполнил роль короля в опере «Школа жен» // Известия, 2014.05.22]
50	Это в самую светлую голову прийти не могло. [Алексей Певчев. «Мы продолжаем получать удовольствие от звуков» // Известия, 2014.05.21]
51	Во-вторых, в англоязычном мире гремела слава Теренса Уайта с его «Королем былого и грядущего», сделавшим современное переложение цикла Мэлори, и тягаться с ним никому бы в голову не пришло. [Егор Холмогоров. Рим с кельтским орнаментом // Известия, 2014.05.21]
52	Часть из них он сам подтверждает, говоря, что «не знает ни одной тихой минуты, постоянно в голове вертятся звуки». [Константин Волков. Легенда японской музыки Ёсики Хаяси везет в Москву visualkey // Известия, 2014.05.20]
53	Он может быть с развязанными шнурками, но с точной идеей в голове. [Анна Позина. «Гамлеты никуда не уходят, они всегда есть, во всех поколениях» // Известия, 2014.05.20]
54	Мы, крымские журналисты, расследуя эти случаи, доказывали пострадавшим горькую правду о том, что их подставили свои же – увы, в их голове это не укладывалось. [Наталья Гаврилева. Фото из личного архива. Русские своих не бросают // Известия, 2014.05.20]
55	Но нашим генсекам и президентам в голову не приходило на этом основании обиженно отменять встречи с американскими лидерами, сажать и обыскивать самолеты латиноамериканских президентов. [Владимир Жарихин. Зависть богов // Известия, 2014.05.19]
56	Но главное – иметь концепцию в голове и телефон в руке, тогда всё можно организовать. [Ярослав Тимофеев. Ростропович становится азербайджанским просветителем // Известия, 2014.05.19]
57	Это вызвало еще больший интерес, я рассказал о том, что занимаюсь силовым видом йоги (йога-23), когда тренер не лезет тебе «в голову», а ты доходишь до всех истин сам», – вспоминает он. [Валерия Житкова. Уйти в себя и остаться на работе: как личностный и духовный рост влияют на карьеру // РБК Дейли, 2014.05.16]
58	Но подавляющему количеству пользователей в голову не придет прибегать к техническим ухищрениям. [Ярослав КОРОБАТОВ. Действительно ли в России могут заблокировать «Фейсбук» и «Твиттер»? // Комсомольская правда, 2014.05.16]
59	И этого вполне достаточно, поскольку в данном случае цель блокировки не уничтожить преступное гнездо (этим занимаются другие структуры), а помешать тому, чтобы на эти странички попадали случайные люди, которым могут задурить голову. [Ярослав КОРОБАТОВ. Действительно ли в России могут заблокировать «Фейсбук» и «Твиттер»? // Комсомольская правда, 2014.05.16]
60	Обычно у меня в голове крутятся сразу несколько разных историй. [Олег Сулькин. «Никого не хочу клеймить: мой фильм «Ида» – о христианском прощении» //

	Известия, 2014.05.15]
61	Застрявшая в голове идея вдруг совместилась с одним любопытным знакомством. [Олег Сулькин.«Никого не хочу клеймить: мой фильм «Ида» – о христианском прощении» // Известия, 2014.05.15]
62	Ни одному белогвардейцу не пришло бы в голову, что могут существовать границы России, Украины и Белоруссии и, тем более, что они могут стать государственными. [Егор Холмогоров.Боги и генералы // Известия, 2014.05.15]
63	Он заявил, что в его голове готов черный список оперных спектаклей, которые надо снимать с репертуара, но этот список останется тайной, пока соответствующиерешения не будет готов принять Туган Сохийев (сейчас вместо снятия опер Урин будет использовать метод их «заморозки» на 1–3 сезона). [Ярослав Тимофеев.Большой театр обрусел // Известия, 2014.05.13]
64	В голове вихрем промелькнули дерзкие проекты, как можно использовать надгробные плиты, и все они показались мне кощунственными. [Александр МЕШКОВ. Если вы в душе работник, то ступайте на субботник! // Комсомольская правда, 2014.05.10]
65	– Если бы можно было влезть человеку в голову и понять, какими он руководствуется мотивами, я бы одобрил такую инициативу. [Владимир Зыков.В СМИ, фильмах и интернете детей оградят от искажения патриотизма // Известия, 2014.05.08]
66	– Эта идея пришла в голову Людмиле Ивановне Швецовой, когда я рассказывала ей о Фонде памяти танка Т-34, стоящего на постаментах по всему миру. [Елена Теслова.«Народная сеть памяти» защитит памятники ВОВ // Известия, 2014.05.08]
67	– А после подобных уроков, главная цель которых – отчитаться перед начальством об их проведении, у учеников ничего в голове через 15 минут не останется.[Фарида Рустамова. Школьников научат любви к новым территориям России по инструкциям Минобрнауки // РБК Дейли, 2014.05.07]
68	По мере нарастания кризиса на Украине всё большему числу ее граждан приходит в голову мысль о том, что обанкротившемуся государству не помешал бы ребрендинг. [Игорь Караулов. Встречайте Новороссию! // Известия, 2014.05.06]
69	В голове только «Финал четырех», но желание поиграть в НБА у меня еще осталось. [Тимур Ганеев.Теодосич: «Хочу остаться в ЦСКА, но всё решится в ближайшие 2 недели» // Известия, 2014.05.05]
70	И, перефразируя профессора Преображенского, говорит, что кризис в головах. [Игорь Терентьев, Елена Мязина, Максим Гликин. Губернатор Тульской области Владимир Груздев: «Рост зарплат бюджетников – еще один кирпич в фундамент развития региона» // РБК Дейли, 2014.04.30]
71	Вы не боитесь глубокой рецессии? – Кризис в головах! А дальше все зависит от настроения. [Игорь Терентьев, Елена Мязина, Максим Гликин. Губернатор Тульской области Владимир Груздев: «Рост зарплат бюджетников – еще один кирпич в фундамент развития региона» // РБК Дейли, 2014.04.30]
72	Павел стал взрослым, сможет ли он понимать, что творится в голове у подрастающего поколения, сказать сложно. [Владимир Зыков, Тарас Подрез.Из «ВКонтакте» уволилась почти половина разработчиков // Известия, 2014.04.30]
73	По словам Менделла, успех компании Бенсадуна заключается в его отличном понимании бизнеса, в том, что бизнес «не только в его голове, но и в сердце». [Глазкова Татьяна.Два миллиарда в тужельке: как АльдоБенсадуну удалось с нуля создать обувную империю // РБК Дейли, 2014.04.30]
74	– Когда ты что-нибудь создаешь, то держишь в голове абстрактный образ зрителя, пытаешься ему что-то объяснить. [Виктория Иванова. Ричард Айоади: «Вопрос в том, что на самом деле является двойником» // Известия, 2014.04.29]
75	На сцене как бы ничего не происходит, но трагедия зарождается подспудно, между строк, в голове. [Олег Кармунин.Богомоллов устроил сеанс коллективного гипноза //

	Известия, 2014.04.29]
76	Злой рок проснулся в тот момент, когда владельцу ресторана Дмитрию Нагиеву (его с большой долей самоиронии играет сам Дмитрий Нагиев) пришла в голову амбициозная затея: добиться того, чтобы дружеский, неофициальный обед двух президентов – России и Франции – прошел в «Клоде Моне». [Лариса Юсипова. Отведать Париж и уцелеть // Известия, 2014.04.29]
77	В голове постоянно сидела картинка злосчастного удара с 11-метровой отметки. [Андраник Керопян. Александр Самедов: «Промах с пенальти не давал мне покоя» // Известия, 2014.04.28]
78	Вот буквально вчера мы вернулись с женой из кратковременного, скажем так, отпуска, ездили в Калифорнию, в долину Напа – еще не так давно мне бы и мысль такая в голову не пришла. [Артем Липатов. «Музыка – не работа, а то, что поглощает тебя целиком» // Известия, 2014.04.25]
79	Конкретная бизнес-идея, однако, пришла в голову не Оливеру, а Марку в том же году. [Татьяна Глазкова. Как братья Самверы заработали миллиард на интернет-клонах eBay, Amazon и Groupon // РБК Дейли, 2014.04.24]
80	Неизвестно, какой идеальный сценарий на матч держал в голове Жозе Моуринью, но вряд ли события развивались по нему. [Артур Миланович. «Челси» продолжит Лигу чемпионов без Чеха // РБК Дейли, 2014.04.24]
81	Настоящей, «горячей», войны благо не случилось, но если почитать политические дискуссии в СМИ и социальных сетях, становится ясно, что в головах людей война началась, идет и не затихает. [Анна Федорова. Мягко говоря // Известия, 2014.04.24]
82	Нельзя сказать, что интенсивная украинизация за последние 10 лет не дала определенных плодов: люди со «Славой героям» в голове, конечно, есть, но они есть даже в России, причем у нас они, пожалуй, агрессивнее и опаснее. [Егор Холмогоров. Когда русский царь охотится // Известия, 2014.04.24]
83	Идея использовать обычные типографские широкоформатные ультрафиолетовые принтеры для рельефной печати пришла молодой предпринимательнице в голову несколько лет назад, когда она еще училась в Санкт-Петербургском государственном университете информационных технологий, механики и оптики (СПбГУИТМО). [Елена Краузова. Российский стартап научил принтеры технике Ван Гога и импрессионистов // РБК Дейли, 2014.04.23]
84	Цифра в 470 млн рублей взята из головы, этого не хватит для того, чтобы там что-то сделать. [Алена Сивкова. Правительство потратит на музей Арктики 470 млн рублей // Известия, 2014.04.22]
85	На самом деле удивительно, что подобная мысль прежде не приходила в голову ни одному из клубов лиги. [Семен Галькевич. Мозякин и Зарипов принесли "Магнитке" победу во 2-й игре финала КХЛ // Р-Спорт, 2014.04.20]
86	, —пронеслась первая разумная мысль в его голове. [Нигина БЕРОЕВА. Про миротворчество // Комсомольская правда, 2014.04.18]
87	Правда, в отличие от несчастной гориллы они не могут растрогать миллионы граждан, а потому продолжают в одиночестве злобствовать в вольерах, которые построили себе сами в своих головах. [Сергей Роганов. Горилла Ганна и новый порядок мира // Известия, 2014.04.17]
88	Когда регионы страны обладают высокими политическими правами, учитываются их экономические интересы и культурные идентичности – никому не приходит в голову «отделиться». [Вадим Штепа. Новые субъекты – новый федерализм // Известия, 2014.04.17]
89	А идея объединения двух клубов уже приходила в голову министру спорта Виталию Мутко. [Георгий Маковецкий. Малышев: «Мутко продвигал идею об объединении ХК и ФК «Спартак» // Известия, 2014.04.16]

90	Но чтобы в начале 1941 года депутатам рейхстага пришло в голову судить Вильгельма за то, что в 1918 года он утратил все полимеры – до этого даже тевтонское безумие не доходило. [Максим Соколов.Президент СССР перед судом // Известия, 2014.04.11]
91	У инвестора, который приходит на голландский аукцион, в голове есть четко зафиксированная сумма, за которую он согласится взяться за проект. [Анна Семенова, Мария Шаталова.Москва выставит исторические здания на продажу // Известия, 2014.04.10]
92	И если грузовик этой конторы где-то врезался в столб, никому не придет в голову взваливать ответственность за это на торговую точку. [Александр ГРИШИН. «Я по ушам узнал его как раз» // Комсомольская правда, 2014.04.09]
93	Если кто-то пять лет стал бы составлять коварный план, как окончательно опозорить остатки русского капитализма, ему при IQ выше среднего быстро в голову пришла бы мысль начать проект современного автомобиля (не-советского, трендового, с нуля), а потом ее свернуть. [Дмитрий Дробницкий.Прощание с ё-мобилем и Мосгордумой // Известия, 2014.04.09]
94	«Мы ушли на фронт физически здоровыми молодыми ребятами, – рассказывают ветераны Великой Отечественной войны. – Голова была занята одним – страну отвоевать! Сегодня молодежь от безделья чего только не пробует. [Игорь Зотов.Защитить семью Конституцией // Известия, 2014.04.09]
95	«Креативный класс» до сих пор подзаводит себя этой нехитрой социологией: «Европейцы, люди с нормальным сознанием, готовы осознать цинизм и преступления режима... но подлинным кошмаром, который по-настоящему отворачивает их от России, является безмозглость и дикость большинства, темень в голове и агрессия,отсутствие инстинкта свободы и достоинства». [Илья Смирнов.Фундамент для вертикали // Известия, 2014.04.09]
96	Альтернативно одаренным сразу приходит в голову всё тот же «Макдоналдс», «Пепси» с «Кокой». [Игорь Мальцев.Подумайте о бумеранге деструкции // Известия, 2014.04.08]
97	Я логики не вижу и не вижу перспективы, и не понимаю, кто это вбил в голову нынешней украинской власти, что такой ценой нужно получить кредиты, которые еще несколько месяцев назад Россия давала на абсолютно других условиях и абсолютно безболезненно по сравнению с тем, что нам предлагают сегодня. [Дарья Цой. Михаил Добкин: «Киевской власти надо отказаться от оскорбления людей» // Известия, 2014.04.08]
98	В итоге на Украине получилось то, что мы сегодня видим: разруха, экономический кризис, путаница в головах политиков и населения, извращенное восприятие ситуации европейским сообществом, которое постепенно начинает осознавать происходящее. [Наталья Башлыкова.«США нарушили фундаментальные принципы мирового порядка» // Известия, 2014.04.07]
99	«Красивое место, чтобы утопиться»,—мелькает в голове. [Андрей РЯБЦЕВ.Затопленная колокольня в Калязине «вышла» из воды // Комсомольская правда, 2014.04.06]
100	Но вот вопрос: как образуется вся эта каша в отдельно взятой молодой голове? [Наталья ОСТРОВСКАЯ . Сахалинский Брейвик мечтал, чтобы его остановили // Комсомольская правда, 2014.04.04]
101	Как не взорвется эта бедная голова, когда в ней и Гитлер, и «Аллах акбар!» [Наталья ОСТРОВСКАЯ . Сахалинский Брейвик мечтал, чтобы его остановили // Комсомольская правда, 2014.04.04]
102	С другой стороны, нам уже не надо напрягать память, чтобы держать в голове необходимую информацию,— всегда можно свериться в виртуальной энциклопедии. [Ярослав КОРОБАТОВ. Связанные одной Сетью // Комсомольская правда, 2014.04.03]
103	В один прекрасный день экс-киллеру пришла в голову отличная идея, как использовать

	его обширные познания криминального мира Лас-Вегаса и вполне легально зарабатывать на этом деньги. [Захар РАДОВ. Бывший киллер на старости лет переквалифицировался в... экскурсовода // Комсомольская правда, 2014.04.03]
104	Забраться в голову к покупателю проект сможет благодаря системе пассивного анализа, которая уже сейчас работает в торговых центрах. [Валерия Житкова. Замаечили миллионы: GetsyBeason встраивает шопинг-консультанта в каждый мобильный // РБК Дейли, 2014.04.02]
105	Георгий ШТИЛЬ, народный артист России: - Такой отдел очень нужен, но еще важно, чтобы там следили за нравственностью в головах остальных законников. [Елена ЛИВСИ, Евгений ЛЕВ («КП» - Санкт-Петербург). «Все м лежать! Полиция. Отдел нравов» // Комсомольская правда, 2014.04.01]
106	Но картину в голове уже начинаю прорисовывать – это огромный боец, может послать в нокаут, – заключил Олейник. [Эдвард Сержан. Боец Алексей Олейник дебютирует в UFC 28 мая // Известия, 2014.04.01]
107	Нечто должно поселиться в голове, словно воспоминания о плохом сне. [РБК Daily. Режиссер «Красавицы и чудовища» Кристоф Ганс: «Чудовища должны быть эротичными» // РБК Дейли, 2014.03.28]
108	Хуже другое – война в головах многих одурманенных украинцев давно идет. [Олег Бондаренко. Майданом мобилизованные и призванные // Известия, 2014.03.28]
109	То, что там происходило и происходит—у меня это не укладывается ни в голову, ни в моем сознании. [Александр ГАМОВ. Виктор Сухоруков, народный артист России: Раньше бандеровцы были только в кино // Комсомольская правда, 2014.03.28]
110	Идея квотирования – это первое, что приходит в голову при виде засилья голливудских изделий в национальном прокате. [Максим Соколов. Прогресс киноискусства // Известия, 2014.03.28]
111	Да нет... Просто любая умственная деятельность – это не конек немецко- украинского боксера, и за годы выступлений в профессиональном ринге, голова, мягко говоря, стала серьезно «протекать». [Михаил Шахназаров. Президент из синего угла // Известия, 2014.03.27]
112	Разумеется, я догадывался, что милиционеры когда-то давно брали взятки, и сам не раз давал, но чтобы полицейские!!! Это не укладывалось в моей голове. Получается, что все, что я сегодня смотрю по НТВ, сериалы о героических буднях полицейских, "Морские дьяволы", "Карпов", "Дикий", "Бешеный", "Укушенный", "Глухарь", "Дом-2" и "Мухтар"—неправда, разводка, вымысел, бред сивой кобылы? [Александр МЕШКОВ. Разговор с Лениным // Комсомольская правда, 2014.03.26]
113	Идея совместить приятное с полезным – дружбу с работой – и пригласить Полушкину на должность директора пришла в голову худруку театра Теодору Курентзису. [Ярослав Тимофеев. У Пермского оперного театра появился директор-спонсор // Известия, 2014.03.25]
114	Захари—опытный летчик, у него 18 000 часов летной практики, и, конечно же, он держал в голове все аэродромы вблизи его маршрута, которыми он бы мог воспользоваться в случае ЧП. [Ярослав КОРОБАТОВ. Новая версия о самолете-призраке: Капитан пропавшего «Боинга» - не угонщик, а герой // Комсомольская правда, 2014.03.22]
115	Идея дарить реальные подарки по SMS пришла в голову студентам Рудольфу Мирзоеву и Станиславу Булыгину в 2010 году. [Валерия Житкова. Giftboard пытается изменить отношение россиян к подаркам // РБК Дейли, 2014.03.21]
116	А в последнем матче Единой лиги ВТБ против «Красного Октября» итальянец держал в голове предстоящую игру с «Реалом» и не взял на выезд в Волгоград Андрея Воронцевича, Ненада Крстича и Виктора Хряпа, дав им передышку. [Николай Чегорский, Мадрид. ЦСКА готовится к матчу жизни в Мадриде // РБК Дейли,

	2014.03.20]
117	Конечно, можно начать аргументировать и объяснять позицию России по Украине и Крыму, пытаться говорить о том, что в очередной раз весь мир радикально опрокинут именно действиями России, и осмыслить эту гигантскую геополитическую катастрофу самого Запада в мгновение невозможно, и потребуется какой-то срок, чтобы уложить в головы тот абсолютный крах западной/американской политики по отношению ко всему постсоветскому пространству и коллапсу СССР.[Сергей Роганов. Опять за рыбу гроши! // Известия, 2014.03.20]
118	– Мы держали в голове, что они недавно прервали эту серию. [Тимур Ганеев.Гамова: «В российском волейболе есть преемственность поколений» // Известия, 2014.03.18]
119	Когда я снимала, у меня не было никаких воображаемых проектов в голове. [РБК Daily. Джессика Лэнг: «Фотография дает необозримую свободу» // РБК Дейли, 2014.03.17]
120	В одно утро в голове родилась история, которой хотелось поделиться. [РБК Daily. Джессика Лэнг: «Фотография дает необозримую свободу» // РБК Дейли, 2014.03.17]
121	Такая модель к тому же исключает конфликты, связанные с путаницей в головах потребителей: претензии к работе одной компании не будут предъявляться менеджменту другой», – считает Герман Клименко. [Валерия Житкова.Интернет-магазины отказываются от имен, созвучных с eBay и Amazon // РБК Дейли, 2014.03.17]
122	Есть разве что идея рубрики «Венецианские дожили», но она пока витает в головах. [Михаил Марголис.«Мы временно прекратили пить и разрешили себе выступить» // Известия, 2014.03.14]
123	Тогда мне и пришла в голову эта интересная метафора. [Николай Корнацкий.«С радостью сниму фильм о Москве, если найдется продюсер» // Известия, 2014.03.13]
124	Реальная деофшоризация происходит не в офисах юридических фирм, которые могут придумать сколько угодно способов обойти самый строгий закон, а в головах бизнесменов. [Глеб Кузнецов.«Новые патриоты» // Известия, 2014.03.13]
125	Может быть, уже тогда в моей голове вертелось что-то типа кино, не знаю. [Марина Латышева.«Я снимаю тех, кого хорошо знаю» – режиссер «Отеля «Гранд Будапешт» Уэс Андерсон – о работе с актерами и Стефане Цвейге // РБК Дейли, 2014.03.13]
126	Нужно держать в голове, что в случае их введения Европа, в некотором роде, потеряет столько же, сколько и Россия", – сказал Удея в эфире телеканала ВFMBusiness. [Глава банка SocieteGeneral: санкции против РФ ударят по самой Европе // РИА Новости, 2014.03.13]
127	Когда в самом конце 1990-х я писал книгу «Либерастия», были различимы только самые общие контуры явления, и мне тогда говорили, что я напрасно пугаю читателей: одно дело – тараканы в головах у кабинетных теоретиков постмодернизма и совсем другое – практическая жизнь. [Илья Смирнов.Народный фронт // Известия, 2014.03.10]
128	Но создавать главную безбарьерную среду—в наших головах—придется все равно самим. [Сергей ЕФИМОВ. Люди-инвалиды // Комсомольская правда, 2014.03.08]
129	Тем примечательнее разброд и шатания, возникшие в еврейских головах в связи с украинскими событиями и участием в них радикальных организаций вроде «Правого сектора» или «Свободы». [Александр Бирман.Неразыгранная «еврейская карта» // Известия, 2014.03.07]
130	Идея свергнуть монополию унисекс-салонов пришла в голову двум Александрам в 2012 году после поездки в Англию и США. [Валерия Житкова. Бизнес по-мужски: Сервисы, в которых нет места женщинам // РБК Дейли, 2014.03.07]
131	Мало строить пандусы: надо параллельно выстраивать другую картину мира в наших собственных головах. [Алексей Кнелъц.Фестиваль «БезГраниц: тело, общество, культура» поможет иначе взглянуть на собственное тело // РБК Дейли, 2014.03.07]
132	И хотя эти страхи больше в головах политиков, это заставляет внимательно относиться к обеспечению безопасности ГТС, – полагает Валентин Землянский.[Людмила

	Подобедова. Связанные одним газом // Известия, 2014.03.07]
133	В головах людей происходит, видимо, какая-то шизофрения – они действия одних измеряют одними критериями, а собственные действия совершенно замечают. [Андраник Мигранян. Сокрушительное поражение Запада Украины и Запада на Украине // Известия, 2014.03.06]
134	Свобода слова у меня в наличии (пишу здесь, что в голову лезет, рот не затыкали, с обысками не приходили). [Ольга ТУХАНИНА. Демократия и... пустота // Комсомольская правда, 2014.03.05]
135	В головах этих политиков, которые совершили переворот, полная паника, и они сами не знают, что им делать, вызовет ли принятие подобного закона какие-то последствия. [Дмитрий Рункевич. Власти Украины готовы посадить своих граждан на 10 лет за паспорт РФ // Известия, 2014.03.03]
136	Что же до русских за рубежом, то задача и долг России – защищать их права во всех странах, в том числе и в тех, претендовать на земли которых не придет в голову и самому отчаянному патриоту. [Игорь Караулов. Когда срывают компромисс // Известия, 2014.03.02]
137	Но настоящая история она всегда «здесь и сейчас», в наших с вами руках и головах, сегодня, а не в прошлых столетиях. [Сергей Роганов. Детский лепет западной политики // Известия, 2014.03.02]
138	И понять, и анализировать их можно, только понимая советскую действительность, не ту, которую столичные убогие «либералы» рисуют мелкими от тараканов в своих головах, а ту, которая была и явила себя без границ, не оглядываясь по сторонам, не заискивая и не унижаясь. [Сергей Роганов. Детский лепет западной политики // Известия, 2014.03.02]
139	Янукович не был республиканцем, никаких анархо-синдикалистских хозяйств он не создавал, а организовывать интербригады ради защиты российских госмонополий – это самая курьезная мысль, какая может прийти в голову. [Максим Кантор. Пестрая лента // Известия, 2014.02.25]
140	Звуковое сопровождение, состоящее из свиста и гула, создает впечатление, будто ударяется о косяки не главный герой, а каждый зритель. Шум в голове сопровождается странными видениями. Под скрежет и барабанный бой на сцену выползают полуголые люди в белых карнавальных масках. [Олег Кармунин. Михаил Угаров прочитал «Маскарад» с карандашом // Известия, 2014.02.23]
141	Как и Берк, Путин очень бережно относится к государству, воспринимая его недуги как болячки родного отца, он также понимает, что общество и государство – это организмы, а не механизмы, которые нельзя переделывать в соответствии с абстрактными схемами, составленными в голове мечтателя. [Андраник Мигранян. Американские страсти по Путину // Известия, 2014.02.21]
142	Идея проводить часть состязаний в Санкт-Петербурге пришла мне тогда в голову потому, что Большой зал Московской консерватории был на реставрации и почти никто не гарантировал, что он откроется в срок, к июню 2011 года. [Ярослав Тимофеев. Валерий Гергиев: «Нам нужно снова ощутить себя поющей страной» // Известия, 2014.02.20]
143	Ничего, кроме мусора в головах детей, мы не посеём. [Светлана Наборщикова. Мединский: «Мы живем в расколоте общества, это наша общая беда» // Известия, 2014.02.19]
144	Нам удалось отместить их в сторону и сделать чистый, эмоциональный прокат. – Какие мысли сейчас в вашей голове? – Надо отдохнуть, расслабиться и продолжить тренироваться. [Тимур Ганеев. Кацалапов: «Мы учли все ошибки и сделали чистый, эмоциональный прокат» // Известия, 2014.02.18]
145	Итак, коль скоро данное мероприятие носит интернациональный характер, будем

	терпеливы к интернациональной критике; редкому англосаксу придет в голову осмеять организацию козлодрания в Казахстане, но по поводу организации бобслея и хоккея могут появиться фантазии. [Максим Кантор. Дневник Олимпиады // Известия, 2014.02.17]
146	В голове бьются мысли об особой провинциальной естественности и русском характере. [Ульяна СКОЙБЕДА. Кавказский погром в городе, где нет кавказцев // Комсомольская правда, 2014.02.17]
147	Когда однажды моему другу по отделу преступности Утицину после заметки в «Ъ» некто Отарик приставил нож к горлу прямо в кабинете, ему почему-то даже в голову не пришло сказать «да ты чё, это же шутка, старик». [Игорь Мальцев. Наши сети притащили мертвеца // Известия, 2014.02.16]
148	В душе я не чиновник и не организатор. Пока в голове только тренировки. – Вы говорили, что пишете диссертацию, связанную со скелетом. [Тимур Ганеев. Третьяков: «В душе я не чиновник, буду готовиться к следующим Играм» // Известия, 2014.02.15]
149	– Проблем много, очень сложно выделить какие-то первостепенные... В принципе в голове много тех планов, которые уже сегодня реализуются. [Наталья Башлыкова. Олег Богомолов: «Своего преемника я рекомендовал сам» // Известия, 2014.02.14]
150	- Если честно, в голову лезли самые разные мысли. [Георгий Маковецкий. Никитина: «Всегда было предчувствие, что выиграю медаль Олимпиады» // Известия, 2014.02.14]
151	Хотя все равно даже в такой ответственный момент было в голове много лишнего. [Георгий Маковецкий. Никитина: «Всегда было предчувствие, что выиграю медаль Олимпиады» // Известия, 2014.02.14]
152	Европа, а не только США, шла к эпохе режиссеров, у которых хотя и были какие-то мысли в голове, точно не было ни философских, ни политических высказываний – каннский приз Йылмаз Гюней, Эмир Кустурица, Вим Вендерс стали делить с братьями Коэнами, Линчем и Тарантино – новыми именами. [Александр Павлов. Миклош Янчо, режиссер со взглядом // Известия, 2014.02.14]
153	"У меня в голове не укладывается, что это творится в цивилизованной стране, в Дании, в Евросоюзе. [Светлана Вовк. Запашные постараются за собственные средства спасти датского жирафа // РИА Новости, 2014.02.13]
154	– Перед стартом лишние мысли лезли в голову? [Тимур Ганеев. Смышляев: «После бронзы не мог уснуть всю ночь и весь следующий день» // Известия, 2014.02.13]
155	рейхсканцлером мы уже не говорим, это уже привычно как блякание), протагонистам свободы слова не приходит в голову простое соображение. [Максим Соколов. Пусть мертвые хоронят своих мертвецов // Известия, 2014.02.13]
156	Каждый год 16 марта по центру Риги идут оставшиеся в живых каратели из легиона «Ваффен СС» и националистически настроенная молодежь с факелами, далеко не благими намерениями в головах и лозунгами «Латвия – для латышей!» [Михаил Шахназаров. Тяжелая оккупация мозга // Известия, 2014.02.13]
157	– Идея пришла ко мне в голову два года назад, но точное решение – в декабре прошлого года. [РБК Daily. Ванесса Мэй: «Я вообще не боюсь рисковать» // РБК Дейли, 2014.02.12]
158	«После первого забега в голове такое творилось! [Юрий Нестеренко, Николай Чегорский, Сочи. Челябинский метеорит // РБК Дейли, 2014.02.12]
159	За четыре года я выкинул ту игру из головы и готов продемонстрировать свою лучшую игру. [Тимур Ганеев. «В Сочи хотим сыграть в финале и побороться за золото» // Известия, 2014.02.11]
160	Просто никому еще в голову не пришло, что из зоопарка могут сделать скотобойню и анатомический театр. [Светлана Манукова. После убийства жирафа Мариуса, дирекция зоопарка в Копенгагене стала получать огромное количество серьезных угроз //

	Комсомольская правда, 2014.02.10]
161	Главная героиня «Революции», 17-летняя Анди Альперс, разумеется, умница-красавица, да еще и талантливый музыкант, способная «из головы» сыграть на своей гитаре что угодно, от Баха до Лу Хукера. [Михаил Визель.«Революция» для молодых взрослых проходит бескровно // Известия, 2014.02.07]
162	Да, мы в курсе, что бывает брак без любви, но никому еще не пришло в голову таким браком гордиться, а с облегчением разводов и браков таких стало меньше. [Егор Холмогоров.Отягощенные Родиной // Известия, 2014.02.06]
163	«Первая аналогия, которая приходит в голову, – это дело Березовского против Абрамовича, – говорит Тай. [Константин Ямщиков. Вексельбергу и Блаватнику предъявлен иск на 2 млрд долл. // РБК Дейли, 2014.02.06]
164	Мир действительно вынужден определяться в своем отношении к российскому президенту – тогда как никому не придет в голову спорить о человеческих качествах Си Цзиньпина или же Манмохана Сингха. [Борис Межуев. Медиатриумф // Известия, 2014.02.05]
165	У большинства в этом возрасте нет царя в голове- одни эмоциональные реакции. [Алексей ОВЧИННИКОВ, Александр ГРИШИН. Глава ФМС Константин Ромодановский: «Вводить визы с Центральной Азией? Рубить шашкой? Можно решить проблему спокойнее» // Комсомольская правда, 2014.02.04]
166	В голове не укладывается, до чего парня могли довести... [Кристина ДЕСЯТОВА, Семен ЕЛЕНИН. Отец «школьного стрелка» - полицейским: «Лучше бы моего сына убили» // Комсомольская правда, 2014.02.04] В голове не укладывается, до чего парня могли довести. [Ксения КОНЮХОВА, Кристина ДЕСЯТОВА, Александр РОГОЗА. Школьного стрелка с занятий забирала бабушка, а из-за оценки он мог заплакать прямо в классе // Комсомольская правда, 2014.02.04]
167	Эти многие смутно догадывались о том, какие мысли скрываются в светлых головах нашего креативного класса. [Дмитрий СТЕШИН. Патриотизм и любовь без обязательств // Комсомольская правда, 2014.02.04]
168	При этом ему и в голову не приходит, что какой-то из уроков можно не сделать. [Максим Кононенко . Отличник // Известия, 2014.02.03]
169	Ну вот так устроены третьеклассники: им просто в голову не приходит, как это – не сделать задание. [Максим Кононенко . Отличник // Известия, 2014.02.03]
170	Бизнесмену пришла в голову идея создать сеть игровых площадок, где дети и взрослые в интерактивном режиме могли бы получать новые знания и навыки. [Елена Краузова. Деньги с Марса: бизнес на популяризации науки и космоса // РБК Дейли, 2014.02.03]
171	Не позволяйте психопатам и истерикам заполнить и медийное пространство, и головы людей. [Сергей Роганов. Стрельба в школе № 263: проверка на прочность // Известия, 2014.02.03]
172	Иногда в голове возникает спонтанная мысль, и если ее не гнать, то на ней можно неплохо заработать. [Ирина Багаева. Женщины с красивыми делами // РБК Дейли, 2014.01.31]
173	Ему и в голову не приходило, что его убить могут. [Анна ВЕЛИГЖАНИНА. Полковник Николай Баталов: Я помогал генералу Рохлину готовить переворот // Комсомольская правда, 2014.01.30]
174	Когда я отошла от шока, и начала в голове прокручивать, что произошло, у меня было предынфарктное состояние. [Настасья ЗАНЬКО. Белоруска судится с немецким самоубийцей, который спрыгнул на нее с третьего этажа // Комсомольская правда, 2014.01.29]
175	Эту идею следует жестко выбивать из любых голов, в которых она вздумает

176	поселиться. [Игорь Караулов.Одна страна – две цивилизации // Известия, 2014.01.29]
177	«Скоро вы выучите мою фамилию, да так, что от зубов будет отскакивать», – наверняка что-то подобное проносилось в его голове в этот момент. [Николай Чегорский, Херес.Крещение «красного быка» // РБК Дейли, 2014.01.29]
178	Если ему в голову дало и он показывает, какой он сильный и смелый, то на самом деле он показывает, какой он невоспитанный и слабый духом. [Анастасия Кашеварова. Рамзан Кадыров: «Глав регионов нужно снимать за нацконфликты» // Известия, 2014.01.28]
179	То есть к тому, кто допускает в юных головах такое легковесное отношение к истории и трагедии своего народа. [Галина ОНУЧИНА. По требованию ветеранов с выставки восковых фигур убрали «довольного» Гитлера // Комсомольская правда, 2014.01.27]
180	Кому-то пришло в голову, что освобождение – это добровольно... [Егор Созаев-Гурьев.Путин лично поздравил ветеранов с 70-летием снятия блокады Ленинграда // Известия, 2014.01.27]
181	Появился планшет – у детей мозг из головы переместился на кончики пальцев. [Ярослав Тимофеев.«Сейчас я осознаю, что опера – это вершина театрального искусства» // Известия, 2014.01.26]
182	– Но никому из зрителей и в голову не придет переключаться, потому что реклама попадает в аудиторию, – подытоживает Евстафьев. [Светлана Поворазнюк.Россия вышла в лидеры по уровню рекламного шума на телевидении // Известия, 2014.01.24]
183	Ему такое и в голову прийти не могло! [Евгений ПРОСКУРЯКОВ. Последний самурай Второй мировой // Комсомольская правда, 2014.01.23]
184	– Покупать в Ваоп что-либо никому из наших и так в голову не придет, – говорит Наталья Цымбалова, координатор «Альянса гетеросексуалов за равноправиеЛГБТ». [Тарас Подрез.Немецкий партнер Ваоп шокирован назначением Охлобыстина // Известия, 2014.01.23]
185	Как же хорошо, пронеслась тогда в голове мысль, что отказал я в строительстве музея моего имени на этом месте, где стоит сейчас Свято-Михайловский храм, взорванный в 30-х годах. [Елена ЧИНКОВА. Патриарх Кирилл - Михаилу Калашникову: «Ответственность лежит не на изобретателе, а на злонамеренных людях...» // Комсомольская правда, 2014.01.23] Как же хорошо, пронеслась тогда в голове мысль, что отказал я в строительстве музея моего имени на этом месте», – делится впечатлениями Калашников. [Денис Тельманов.Перед смертью Калашников написал покаянное письмо патриарху // Известия, 2014.01.13]
186	Я неоднократно писал пьесы по мотивам его произведений, ставил «Ревизора» и «Женитьбу», и однажды мне пришла в голову идея сделать «Мертвые души». [Олег Кармунин.«Я сегодня проснулся и подумал – надо делать революцию в театре» // Известия, 2014.01.22]
187	– Теперь Роскосмос должен не просто из головы выдумывать требования к тем же спутникам ДЗЗ, он должен вместо этого создать публичные механизмы сбора информации с пользователей и уже на их основе формулировать требования к изделиям, – говорит Андрей Ионин, ведущий аналитик Некоммерческого партнерства ГЛОНАСС. [Иван Чеберко.Президент дал бизнесу свободный доступ к космосу // Известия, 2014.01.22]
188	Руль теперь с обогревом, штука настолько приятная морозным утром, что недоумеваешь, как шведам такая идея не пришла в голову раньше. [Владимир Гаврилов.Дама с гаджетами: тест-драйв обновленной Volvo XC70 // РБК Дейли, 2014.01.20]
189	– Согласны с утверждением, что все высококлассные спортсмены применяют допинг, но попадают единицы? – Главные мышцы – в голове. Степень вовлеченности в

	физиологический процесс контролируется нервной системой. [Тимур Ганеев. Дмитрий Волков: «Ефимова могла стать жертвой допингового терроризма» // Известия, 2014.01.17]
190	Главное, чтобы в день старта в их голову не лезли лишние мысли. [Тимур Ганеев. Екатерина Лобышева: «Каток в Сочи не подходит мне по стилю» // Известия, 2014.01.16]
191	Идея создать нечто большее, чем просто магазин для рыболовов, пришла Моррису в голову, когда он приобрел в 1981 году здание площадью в 80 000 кв. м. [Татьяна Глазкова. Как владелец BassProShops Джон Моррис поймал миллиарды на удочку // РБК Дейли, 2014.01.16]
192	Три часа потренировался, дошел до дома, помылся, с пустой головой пролежал на диване час-два – и вновь на тренировку. [Виталий Сиротинин. Алексей Олейник: «Рассчитываю выйти в клетку в феврале-марте» // Известия, 2014.01.16]
193	Самым благонамеренным и добронравным согражданам не может не придти в голову вопрос: что теперь духовность? [Андрей Ашкеров. Консервативный поворот нужно защищать от его «комиссаров» // Известия, 2014.01.14]
194	Наращивать объем кредитов населению, учитывая чудесную динамику роста «плохих» кредитов, хочется надеяться, тоже не придет в голову руководителям. [Леонид Злотин. Санация путем ликвидации // Известия, 2014.01.13]
195	О МУЗЫКЕ Известная российская певица Земфира представила официальное видео на песню «Жить в твоей голове», режиссером которого стала ее подруга Рената Литвинова. [Ирина НИКИТЕНКО. В Москве Дарам Волховов можно будет поклониться до вечера понедельника, Рената Литвинова подарила Земфире новый клип, а в столицу вернулась зима // Комсомольская правда, 2014.01.13]
196	Это за вычетом соображений мистических, которые в чужую неверующую голову не вложишь. [Максим Соколов. Афонская галерея // Известия, 2014.01.13]
197	Увидела, как сын экспериментирует во дворе, что-то сжигает, устраивает «дымовуху», и в голове у нее сложилось – сын делает бомбу. [Алексей КОСОРУКОВ. Террор не по-детски: мечта стать шахидом, тверской школьник принял ислам и собрал бомбу для взрыва отдела полиции // Комсомольская правда, 2014.01.10]
198	Только вот смогут ли там «вычистить» ему голову от мыслей о терроре? [Алексей КОСОРУКОВ. Террор не по-детски: мечта стать шахидом, тверской школьник принял ислам и собрал бомбу для взрыва отдела полиции // Комсомольская правда, 2014.01.10]
199	Но ведь при этом из голов абсолютно вышибается, что, вообще-то говоря, страна не может обойтись без ассенизаторов, инженеров и простых людей, которые что-то могут делать. [Галина САПОЖНИКОВА. За 30 лет россияне стали наглее, злее и алчнее // Комсомольская правда, 2014.01.09]
200	Поэтому очень часто в голове у некоторых возникает мысль, что убить старушку-процентщицу и выдвинуться вперед – это нормально. [Галина САПОЖНИКОВА. За 30 лет россияне стали наглее, злее и алчнее // Комсомольская правда, 2014.01.09]
201	Это не игра слов, ибо культура существует в наши дни по законам contemporary art: то, что никому в голову не придет называть художественным объектом, таким объектом становится. [Андрей Ашкеров. 13-й год: хроника культурных тенденций // Известия, 2014.01.04]
202	Никому не придет в голову смотреть запись дирижера с выключенным звуком. [Ярослав Тимофеев. «В глазах музыкантов Госоркестра стало меньше страха» // Известия, 2014.01.04]
203	Они с утра до вечера сидят в интернете, в новостях, смотрят телевизор, и все это у них в голове бурлит, как в огромном помойном чане. [Владимир ВОРСОБИН. Писатель Захар Прилепин: Сейчас Россия может диктовать свою политику // Комсомольская правда, 2014.01.02]